

№ 15.

Цѣна 10 коп.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 апрѣля 1908 г.

Избраніе Свѣтлѣйшій Церквино-обществ веснній журналъ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р — к
• полгода	2 р 50 к
• мѣсяцъ	— 50 к

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку пятита.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ в КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204-48.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются безплатными, не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ъ І.

А П Р Ъ Л Ъ.

Воскресенье, 13: Воскресеніе Христово Священномуч. Артамона.

сидѣ; преподобнаго отца нашего Агапита, епископа Римского; преставленіе же во святыхъ преп. отца нашего Зосими чудотворца, игумена Соловецкаго.

Понедѣльникъ, 14: Иже во святыхъ отца нашего Мартина исповѣдника, папы Римскаго, свв. трехъ новыхъ муч.: Антонія, Ioanna, Евстафія Віленскихъ.

Пятница, 18: Преп. отца нашего Ioanna, ученика св. Григорія Декаполита; св. отца нашего Козмы, епископа Халкідонскаго.

Вторникъ, 15: Свв. апп.: Аристарха, Пуда и Трофима.

Среда, 16: Свв. муч. дѣвъ: Ирини, Агапіи и Хіоніи.

Четвергъ, 17: Св. священномуч. Симеона, иже въ Пер-

Лавры.

Христосъ Воскресе!

Свѣтлый призывъ.

Радостный красный звонъ, наконецъ, несется и съ нашихъ старообрядческихъ колоколенъ.

и солнце играетъ (какъ на картинѣ Овсянникова) на св. престолѣ.

Пробился свѣтлый лучъ и разгоняетъ тьму.

Правда воскресаетъ.

Но всякая радость, посланная намъ сверху, есть вмѣсть съ тѣмъ призывъ, „зовъ“ къ тому, чтобы мы вспомнили Виновника радости.

И чѣмъ отвѣтствуетъ душа?

Освобождается, хотя и не сразу, свободное слово.

Жива ли она? Встрепенулась ли она тѣмъ воссторгомъ, какимъ волновалась въ свѣтлые дѣтскіе годы?

Растворились темные двери Рогожскаго храма,

Нѣтъ? Это страшно.

Для того Богъ и далъ намъ святые праздники, чтобы хотя въ нихъ встрепенулась душа, собрала себя, поднялась надъ собой и потянулась за свѣтлой ризой Воскресшаго.

Хоть въ эти дни воскресить въ себѣ тяготѣніе къ Богу и правдѣ Его и запастись силами на длинный годъ.

„Праздники—тяжелые мучительные дни,—говорить одинъ писатель,—въ эти дни слышится вновь неутомимый зовъ изъ Вышняго Сиона, но не въ силахъ мы отвѣтить на него. Цѣпи спадаютъ, сквозь открытыя двери врывается свѣжій вѣтеръ, остается встать и уйти изъ тюрьмы. И каждый разъ минута освобожденія застаетъ насъ неподготовленными и уходить, прежде чѣмъ мы успѣемъ выйти въ открытыя двери. Бывають минуты, когда небо открывается, растворяются настежь двери въ землю правды, но мы не входимъ, нѣтъ достаточно желанія и силы войти“.

Можетъ быть, и вы вмѣсто дѣтскаго восторга чувствуете эту тоску, что не можете подняться и встать за Воскресшимъ.

Если да, то хорошо и это. Значить, не все умерло.

Такъ соберемте силы. Въ эти годы наша радость двойная: кромѣ общей радости о Воскресшемъ, во многихъ мѣстахъ, можетъ быть, только первую Пасху отворяются двери обновленныхъ или новыхъ храмовъ, въ первый разъ звонятъ колокола съ высокихъ „звонницъ“.

Такъ ради двойного зова Господня воскреснемъ, вспомнимъ о возможности жить не только по законамъ міра сего, но и по вѣчному закону Воскресшаго.

Но въ чёмъ этотъ законъ? Въ томъ, да *если едини будуть* (Іоан., 21 гл.).

Въ любви и единеніи подъ знаменемъ Его, Господа воскресшаго.

Законъ жизни языческой, жизни не воскресшихъ,—борьба за существованіе, за хлѣбъ, постоянная драка шакаловъ изъ-за падали...

Такова и есть жизнь.

Копошатся люди въ темной ямѣ, топчутъ другъ друга, рвутъ изъ рукъ другъ у друга—и спорятъ о мѣстѣ подъ солнцемъ.

„Это мѣсто подъ солнцемъ мое“.

Господь воскресшій принесъ иной законъ.

Нужно вырвать изъ сердца сквернаго божка, которому имя „я“, „себялюбіе“, любовь къ одному себѣ, и отдаться другимъ, какъ отдалъ себя Онъ, взять на себя сладкое ярмо Его заповѣди: *Любите другъ друга*.

Подъ солнцемъ Его любви достанетъ мѣста для всѣхъ, нѣтъ нужды бороться за счастье,—оно въ самопожертвованіи, въ любви.

Рщемъ: братія, и ненавидящимъ насть простимъ *вся воскресеніемъ*.

Звонять колокола. Зовутъ. Къ новой жизни зовутъ, къ обновленію духа, святому возрожденію въ любви Божіей, простимъ все.

Если братъ имѣть нечто на тебя, не приноси дара твоего къ алтарю, но оставь свой даръ и сначала примирись съ братомъ своимъ.

Это общее правило Евангелія для всѣхъ дней, навсегда...

Но въ этотъ праздникъ особенно нужно вспомнить Его.

Если есть вражда къ кому-нибудь въ глубинахъ сердца, если есть гдѣ-нибудь человѣкъ, который можетъ принести на тебя жалобу къ престолу Воскресшаго, то не дай солнцу Великой Субботы зайти въ гнѣвъ твоемъ и во злѣ твоемъ.

Иначе для тебя не взойдетъ солнце свѣтлой Пасхи.

Примирившись со всѣмъ, войдемте въ радость Воскресшаго.

Великая дверь отворена: Господь зоветъ въ нее, не дадимъ ей затвориться, войдемъ въ нее, не позволимъ снова погаснуть святому огоньку, который затеплитсѧ въ душѣ подъ воздействиемъ святой службы, воскресной ночи.

Христосъ воскресе!

* * *

Коротенькое слово еще нашимъ молодымъ друзьямъ.

Слышали мы, что среди нѣкоторыхъ даже изъ старообрядцевъ имѣютъ влияніе рѣчи отрицателей, Л. Н. Толстого, наприм., противъ богослуженія, церкви и т. п.

Для нихъ маленьку справку.

Есть у Толстого разсказъ „Свѣчка“. Рассказывается тамъ, какъ мужички задумали убить злого приказчика и въ пасхальные дни. Не въ самый праздникъ, а должно быть тотчасъ послѣ него.

И вотъ передъ злымъ дѣломъ увидѣли они мужичка на полѣ.

Идеть онъ и поеть радостныя пѣсни Воскресенія.

И сердце ихъ смягчилось и погасла злоба.

Видите. Можно ли найти лучшее свидѣтельство о томъ, какъ чудотворна и благодѣтельна святая служба, святая пѣснопѣнія церкви? Какъ свято и велико ихъ воздействиe на души!

Христосъ воскресе!

Чудо Воскресенія.

I.

Воскресеніе Христа есть фактъ историческій. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ на лицо всѣ доказательства дѣйствительности факта:

Господь Иисусъ Христосъ умеръ.

Вотъ несомнѣнная первая половина.

Были попытки утверждать, что Господь былъ только въ обморокѣ; что Его сняли съ креста обезсильвшаго отъ мукъ и кровотеченія, но еще живого.

Будто бы уже въ гробу Онъ пришелъ въ се-
бя отъ запаха «ароматовъ», отъ холода могилы
и вышелъ изъ гроба.

Но не говоря уже о вскомъ возраженіи Штрау-
са (врага христіанства), что слабый и бессильный
страдалецъ не могъ произвести на апостоловъ
впечатлѣніе побѣдителя смерти,—стоя на точкѣ
эрѣнія невѣрующихъ, можно привести въ удо-
стовѣреніе одинъ фактъ.

Евангелія говорятъ, что изъ прободенного
ребра Господя вытекла кровь и вода.

Если невѣрующіе не желаютъ разматривать
этотъ фактъ, какъ чудо, т. е. какъ мы, то они
должны видѣть здѣсь яснѣшее доказательство.

Явленіе такого рода съ точки эрѣнія естест-
венного знанія указывало бы на параличъ сердца,
т. е. на безспорную смерть.

Итакъ, Христосъ умеръ. И для невѣрующихъ
это доказано даже сильнѣе, чѣмъ для вѣрую-
щихъ.

Далѣе, второй фактъ не менѣе безспорный въ
томъ, что его тѣло не оказалось въ гробѣ.

Что этотъ фактъ несомнѣнъ, служить до-
казательствомъ еврейскій талмудъ, который по-
вторяетъ старую сказку, что тѣло Христа унесли
ученики.

Слѣдовательно, тѣло исчезло.

Что же случилось?

Можетъ быть, въ самомъ лѣтѣ украли его
ученики.

Мысль, совершенно недопустимая, какъ бы не
смѣли были отрицатели.

Нужно представить себѣ восторженный экстазъ,
какой овладѣлъ апостолами послѣ воскресенія,
тотъ переворотъ, который ихъ вдругъ сдѣлалъ
изъ малодушныхъ сильными. Если бы воскресе-
ніе была ихъ выдумка, въ ихъ душѣ могъ бы
произойти этотъ чудесный переворотъ?

Итакъ, тѣло исчезло, какъ-то необычайно. Что
же случилось?

Я приглашаю свидѣтелей: они скажутъ, что
именно случилось здѣсь около гроба въ саду
Іосифа Аримаѳейскаго.

Эти свидѣтели воскресенія—апостолы.

Они говорятъ такъ, что въ пещерѣ гроба, на
мѣстѣ умершаго, они видѣли только вѣстниковъ
воскресенія.

Они говорятъ о явленіи Господа 500 чел. на
озерѣ Галилейскомъ, о явленіи 11 апостоламъ, о
явленіи 12-ти и т. д.

Что можно сказать противъ этихъ показаній?

Свидѣтелей пытались отводить. О нихъ гово-
рили, будто они галлюцинировали, видѣли Го-
спода только въ видѣніяхъ, благодаря тому, что
ждали и желали чуда.

Однако прочитайте евангелія? Правда ли, что
ждали? Были ли основанія видѣть небывшее,
галлюцинировать?

Для того, чтобы обмануться, увидѣть того,
чего нѣтъ, нужно именно ждать Воскресшаго,
вѣрить, что воскресеніе Его близко и будеть.

А у кого изъ апостоловъ была эта вѣра?

Когда Магдалина и другія женщины идутъ къ
гробу, они думаютъ: «кто отвалитъ имъ ка-
мень?» Когда Марія увидѣла, что гробъ пустъ,
у ней не явилось и мысли о воскресеніи.

Да, когда она видѣла Господа, она не уз-
наетъ Его; почему?

Она увѣрена, что мертвые не воскресаютъ.

А апостолы?—Когда имъ приносятъ извѣстіе:
Онъ живъ, Онъ воскрѣсъ, они «не яша вѣры».

(Она не вѣруетъ даже когда видитъ.)

Могли ли галлюцинировать и создать вообра-
женіемъ воскресеніе эти люди, когда у нихъ
нѣтъ и мысли о возможности воскресенія, когда
они вовсе не ждали чуда и считали «Пророка»
навсегда похороненнымъ?

Итакъ они видѣли дѣйствительно Воскрес-
шаго.

Историческій фактъ воскресенія несомнѣ-
нъ.

На западѣ многіе ученые книжники посвятили
трудъ своей жизни опроверженію чудесъ Иисуса
и Его воскресенія. Они называются рационали-
стами. Но при всемъ своемъ умѣ и начитанно-
сти они не смогли поколебать евангельскаго
разсказа и въ теченіе трехъ вѣковъ лишь опро-
вергаютъ другъ друга, а иногда и сами открыто
признаютъ свое безсиліе бороться противъ Хри-
ста. Такъ нѣмецкій ученый Де-Ветте, въ тече-
ніе десятилѣтій бывшій во главѣ рационалистовъ,
на смертномъ одрѣ сознался, что «событие во-
скресенія, хотя способъ его совершенія покрытъ
непроницаемымъ мракомъ, представляется однако
столь-же несомнѣннымъ, какъ и смерть Цесаря».
Когда полу-рационалистъ Неандеръ прочелъ это
признаніе Де-Ветте, то слезы хлынули у него
изъ глазъ. Послѣ этого Неандеръ подвергъ но-
вому основательному изслѣдованию историческія

доказательства воскресения тела и тоже принялъ его.

Въ заключеніе главы—два слова.

Мы сказали, что высшее завѣреніе факта воскресенія тотъ грандиозный переворотъ, который онъ произвелъ въ апостолахъ.

Этотъ переворотъ не могли произвести мечты.

Но на томъ же фактѣ, какъ его отзвукъ, держатся переломъ и движение культуры за двѣ тысячи лѣтъ. Могла ли ее поддерживать исчезнувшіе двѣнадцать фантазеровъ?

Вотъ хорошія слова одного ученаго по этому поводу:

«Онъ воскресъ, Онъ живъ? Эти слова,—пишетъ Пфеффенгоферъ,—образуютъ исходный пунктъ для новой жизни въ сердцахъ учениковъ. Они превращаютъ ихъ печаль въ необычайную радость, павшимъ духомъ внушаютъ мужественную решимость и изъ бѣдныхъ рыбарей делаютъ мировыхъ учителей и проповѣдниковъ. Но далѣе они измѣнили всю исторію. Ни одинъ фактъ не оставилъ столь глубокихъ следовъ своихъ въ исторіи, какъ этотъ. Безъ него мы не имѣли бы никакого христіанства и никакой христіанской культуры.

«Исторія міра приняла бы совершенно другое направление. Безъ живыхъ силъ христіанской вѣры древній міръ разложился бы, не было бы новой богатой культуры христіанского міра. Мы не можемъ открыть, чтобы голое воображеніе могло принести съ собою столь великое и доброе. Вѣра въ Божественное управление міромъ требуетъ того, чтобы воскресеніе Христа не было чѣмъ-либо кажущимся только, но было истиной».

II.

Рядомъ съ историческимъ обоснованіемъ факта приводимъ другое обоснованіе его.

Его можно назвать психологическимъ. Мы считаемъ необходимымъ его не потому, что онъ подтверждаетъ воскресеніе,—этотъ фактъ и безъ того стоитъ твердо,—а потому, что раскрываетъ глубокій смыслъ событія.

Какъ известно, Кантъ, величайший изъ мыслителей за всѣ вѣка, считалъ лучшимъ доказательствомъ бытія Бога и бессмертія души то, что наше нравственное сознаніе необходимо требуетъ признанія этихъ двухъ истиинъ.

Но совершенно такъ же, какъ признанія бессмертія души, требуетъ наша мысль вѣры въ бессмертіе.

«Я представляю себѣ,—говорить Ворсиловъ въ «Подросткѣ»,—великую минуту. Люди остались одни, какъ желали: великая прежняя идея (Бога) оставила ихъ; великий источникъ силъ, до сихъ поръ питавшій и грѣвшій ихъ, отходилъ какъ солнце въ картинѣ Клода Лоррена.

И это былъ моментъ наступленія царства Божія на землѣ.

«Я никогда не могъ вообразить себѣ людей неблагодарными и оглушенными. Осиrotѣвшіе

люди тотчасъ же стали бы прижиматься другъ къ другу тѣснѣ и любовнѣ; они схватились бы за руки, понимая, что теперь лишь они со ставляютъ все другъ для друга.

Исчезла бы великая идея бессмертія, и приходилось бы для нея замѣнить ее; и весь великий избытокъ прежней любви къ Тому, Который и былъ Бессмертіе, обратился бы у всѣхъ на природу, на людей, на всякую былинку. Они возлюбили бы землю и жизнь неудержимо. Они открыли бы въ природѣ такія явленія и тайны, какихъ и не предполагали прежде, ибо смотрѣли бы на всю природу новыми глазами, взглядовъ любовника на возлюбленную. Они спѣшили бы целовать другъ друга, торопясь любить, сознавая, что дни коротки, что это все, что у нихъ остается.

Они работали бы другъ на друга, и каждый отдавалъ бы всѣмъ свое состояніе и тѣмъ одинъ былъ бы счастливъ.

«Вотъ,—прервалъ онъ вдругъ съ улыбкой,—вѣра моя. Я дѣстъ, философскій дѣстъ (то есть отвергаю участіе Бога въ дѣлахъ міра), но... но замѣчательно, что я всегда кончалъ картину мою видѣніемъ, какъ у Гейне, Христа на Балтийскомъ морѣ.

Я не могъ обойтись безъ Него, не могъ нигдеобразить Его, наконецъ, посреди осиротѣвшихъ людей, Онъ приходилъ къ нимъ, простирая къ нимъ руки и говорилъ:

«Какъ могли вы забыть Его. И тутъ какъ бы пелена упадала со всѣхъ глазъ и рачдавался бы великий восторженій гимнъ новаго и послѣдняго воскресенія»

(Достоевскій).

Вотъ замѣчательное свидѣтельство: невѣрующій приходитъ къ идеѣ воскресенія Христа, къ мысли о необходимости вѣрить въ это воскресеніе.

Почему? Да очень просто: онъ чувствуетъ въ глубинѣ души, что жизнь сразу погасаетъ, если только онъ отвергнетъ воскресеніе, все потеряетъ.

Чувствуетъ, что неправду говорить онъ, что тогда будетъ возможна любовь; не будетъ тогда ничего, кроме смерти.

Жизнь слишкомъ часто смотрѣтъ на людей глазами мертвеца, глазами вышедшаго изъ гроба андреевскаго Елеазара,—страшными глазами, отъ которыхъ вѣла всякая жизнь, новобрачные становились стариками, гость румянецъ на молодыхъ щекахъ, гасло само солнце и темнымъ становилось голубое небо.

«И нѣтъ для человѣка выхода между дилеммой—признать жизнь истлѣвшимъ трупомъ, отъ котораго «уже смердитъ», и умереть, или же отвергнуть, отпугнуть страшную тѣнь. Ничто съ неподвижными глазами другой, свѣтлой идеей Человѣка Воскресшаго, идеей непобѣдимости человѣка.

И неправду говорить Версиловъ, думая, что люди могутъ жить, когда рѣшатъ, что завтра солнца не будетъ, что человѣкъ имѣеть скучное и тупое рабье сегодня, и не имѣеть луч-

зарнаго божественнаго завтра, яркаго солнечнаго дня въ новомъ царствѣ. Люди тогда смотрѣли бы на жизнь не какъ на возлюбленную, а какъ на трупъ зачумленаго, хотя, можетъ быть, и пировали бы, предавшись отчаянью среди пира смерти.

Августъ въ разсказѣ «Елеазарь» приказалъ выколоть глаза воскресшему Лазарю, потому что, пока они смотрятъ, тухнетъ солнце и вянеть жизнь.

Но какъ погасить мертвые глаза «нашего, сомнѣнія и отчаянія въ мірѣ и жизни?»

Только поставивши рядомъ съ Елеазаромъ другого Воскресшаго,—образъ, который своей безграничной вѣрой въ побѣду жизни, въ побѣдительность человѣка сотретъ убивающую тѣнь Елеазара». (Арх. Михаилъ).

Отсюда моральное неизбѣжное чувство заставляетъ вѣрить въ воскресеніе, требуетъ и неотступно желаетъ этой вѣры.

Отверженіе этой вѣры вызвало настоящій крахъ всей моральной жизни человѣка. Въ самомъ дѣлѣ? взвѣсимъ вполнѣ тѣ слѣдствія, къ которымъ необходимо приводить это невѣріе.

Если Христосъ не воскресъ, то вынуждаемся принять вѣчно ненатуральное, именно, что фарисеи и саддукеи были правы, Сынъ же Человѣческій былъ неправъ. Ибо право на Божеское достоинство Онъ основывалъ предъ ними на томъ, что Онъ въ третій день воскреснетъ. Если Онъ воскресъ, то Его свидѣтельство истинно; если же нетъ, то Онъ—обманщикъ. Еще болѣе! Мы принуждаемся вѣрить, что мучительное чувство богооставленности, которое на мгновеніе имѣло мѣсто въ висящемъ на крестѣ, было несправедливо, а слѣдующій за симъ свѣтлый, радостный взоръ кверху былъ глупостью. На Его молитвенное воззваніе: «Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой!» Богъ долженъ былъ бы отвѣтить: «Погибни!» Ему, посвятившему всю свою жизнь на исполненіе воли Божіей, на служеніе Богу, въ качествѣ воздаянія былъ бы ниспосланъ тотъ же жребій, какъ и хулившему злодѣю. Возвышенное упованіе должно было бы быть съ жестокостью отвергнуто. Фарисеи побѣдили, и Богъ былъ при семъ и скрѣпилъ эту побѣду!.. Стоитъ только отвергнуть воскресеніе, нужно будетъ отвергнуть и праведнаго, святого Бога; нельзя болѣе вѣрить въ побѣду добра въ этомъ мірѣ, если Иисусъ такъ же погибъ, какъ и Іуда.

Съ отверженіемъ одного этого факта неудержимо ниспровѣргается вѣра въ нравственный миропорядокъ; это предварительное условіе всякой нравственной работы по отношенію къ себѣ и другимъ.

«Если Христосъ не воскресъ, то тщетна вѣра наша. И не только вѣра, но и надежда, и любовь. Если Христосъ не воскресъ, то онъ достойно распять, ибо онъ обманулъ человѣчество величайшимъ изъ всѣхъ обмановъ, утверждая, что Богъ есть Отецъ Небесный; Богъ, допустивший уничтоженіе въ смерти такой Личности, Которой весь міръ не стоитъ, — не Отецъ, не

Богъ; и весь міръ тогда—насмѣшка дьявола надъ человѣкомъ, вся природа—безуміе, проклятие и хаосъ». (Мережковскій).

Возможна ли нравственная жизнь, борьба со зломъ, если Христосъ не воскресъ, если Онъ побѣждены, а не побѣдилъ зло?

Конечно, нѣтъ, потому что моральная борьба возможна, если есть надежда на побѣду; а можетъ ли она быть, если побѣденъ даже Онъ?

Если Христосъ не воскресъ, то вѣра въ Его слово, Его Евангелие — невозможна. Тогда, — какъ говорить Достоевскій,—антропофагія, людоѣдство.

Тогда должно принять за единственный законъ жизни борьбу за существованіе.

Въ самомъ дѣлѣ, жизнь увѣряетъ, что законъ жизни—борьба, что самоотверженіе даже безнравственно (слова Спенсера). Господь Христосъ увѣряетъ, что законъ жизни—борьба, но не за свое, а за чужое существованіе. За кѣмъ же итти?

Если Христосъ не воскресъ, если Онъ не Богъ, то, конечно, гдѣ же правда? Если Христосъ — человѣкъ, то, конечно, мы должны признать правдой то, что говорятъ эти жрецы знанія и, следовательно, вѣсты съ вѣрою, что за крестомъ слѣдуетъ воскресеніе, падаетъ и подвигъ, любовь, духовная жизнь.

Говорить, что любовь къ ближнему сама по себѣ даетъ наслажденіе.

Да, но если опять вѣровать въ побѣду этой любви. Иначе любовь—великая мука. Вѣдь Христова любовь не та любовь сѣренѣкая, серединная, какую проповѣдуетъ, напр., Л. Н. Толстой, для которого (по его словамъ), любовь къ врагамъ даже безмыслена, невозможна.

Это отдача всего тѣла и всей души, всей совѣсти, какъ мы видѣли, полное Голгоѳское страданіе съ людьми въ ихъ страданіяхъ.

Какъ же можно понести эту любовь, если нетъ помощи Побѣдителя воскресшаго.

Любовь, чтобы быть осмысленной, должна дать опредѣленный результатъ, привести къ опредѣленной цѣли, должна увеличить хотя на юту сумму счастія на землѣ. Что же найдетъ въ любви невѣрующій въ побѣдоносную силу креста? Ничего. Цѣль служенія другому — достигнуть своего счастія и счастія ближняго—недостижима вѣдь вѣры въ побѣду креста, въ воскресеніе. Положимъ, что я люблю, хочу служить другому, могу ли быть я счастливъ и сдѣлать счастливъ его. Но подумайте, куда же я дѣну страданія тѣхъ миллионовъ, которые страдаютъ около меня, напрасно взывая: «Доколѣ, Господи?», тѣ слезы, которыхъ видимъ кругомъ, какія пролиты и льются, и оросили землю до самого центра. Они помѣшаютъ, не позволяютъ быть счастливымъ ни мнѣ, ни другому. Вѣдь нельзя спрятаться отъ этихъ страданій, не видѣть ихъ. Нельзя себя угѣшать тѣмъ, что хотя миллионы страдаютъ, но одного я дѣлаю счастливѣе.

Это было бы абсурдомъ и намѣренной сантиментальной ложью самому себѣ. Положимъ, отрешь слезы одного человѣка, но вѣдь тогда

будешь счастливъ радостю одного и несчастенъ горемъ всего міра. На маленькой илюсъ слишкомъ большой минусъ. Да можно ли сдѣлать счастливымъ и одного человѣка, если нѣть надежды побѣдить страданіе вообще. Пусть я отру чужія слезы. Зачѣмъ эта жестокость? Я спасу его отъ огня, въ которомъ онъ горитъ, отъ огня его личныхъ страданій. Но вѣдь его сердце изойдетъ кровью, когда онъ, свободный отъ своихъ страданій, увидитъ чужія «язвы и скорбь».

Пусть я даже забуду обѣ этихъ далекихъ страданіяхъ, но надѣяться на то, что служеніе другому закроетъ отъ моихъ глазъ страданія міра, не есть ли трусивое бѣгство отъ этихъ страданій? Чтобы человѣкъ могъ жить и работать, онъ долженъ быть увѣренъ, что зло вообще побѣдимо, что и для этихъ невинныхъ дѣтскихъ слезъ есть конецъ и примиряющій исходъ, что страданіе каждого не есть что-то окончательное, неискупимое. Если же нѣтъ, то слезъ одного, всего одного ребенка достаточно, чтобы прожечь, убить сердце, сдѣлать безсильными всѣхъ, кто не пересталъ быть человѣкомъ. Поэтому правъ Ив. Карамазовъ, говоря, что если все кончается этой жизнью, то нельзя любить и служить человѣку; это служеніе будетъ безмысленнымъ, и человѣку остается одно — оргіями отдалять отъ себя чувство состраданія, опьянять себя, а когда погоня за наслажденіями перестанетъ давать наслажденіе, разбить кубокъ обѣ подъ.

Но прогрессъ?.. Люди могутъ жить и работать для будущаго, когда не будетъ на земль страданій, когда наступитъ царство Божіе! Конечно, на земль никогда не наступитъ это толстовское царство Божіе, но если бы оно и наступило, то всякий человѣкъ съ истинно человѣческимъ сердцемъ возвратилъ бы билетъ на входъ въ это царство. Всякий долженъ тогда былъ бы сказать, какъ Ив. Карамазовъ: «Зачѣмъ эта гармонія, когда въ ней не примутъ участія тѣ, кто ее создаетъ, когда имъ никогда не дадутъ бѣлыхъ одеждъ и вѣтокъ пальмовыхъ. Говорятъ,—бесѣдуетъ онъ съ Алешей,—что всѣ должны страдать, чтобы купить вѣчную гармонію, но зачѣмъ тутъ дѣти и ихъ страданія? Отказываюсь я отъ всякой гармоніи, если она стоитъ такъ дорога. Не стоитъ она слезинки, хотя бы одной только той дѣвочки съ Гай-Маркета. Не стоитъ, потому что слезки остались и останутся неискупленными, невознагражденными. Не хочу гармоніи, изъ любви къ человѣчеству не хочу. Слишкомъ дорого оцѣнили гармонію, не по карману, я не могу столько платить за входъ. И потому я свой билетъ на входъ спѣшу возвратить Ему обратно. Не Бога я не принимаю, Алеша, я только билетъ почтительнѣйше Ему возвращаю».

«Это бунтъ,—возражаетъ ему Алеша,—да, это бунтъ, но не дойти до этого бунта можетъ только или бѣдная, скучная, нехристіанская душа, довольная маленькой, сѣрой полулюбовью, или душа, вѣрующая въ то, что дѣтскія слезы не только не остаются неискупленными, но сами

являются искупленіемъ и въ будущемъ обратятся въ вѣнокъ изъ алмазовъ, что на свой крикъ «доколѣ, Господи», страдальцы получатъ отвѣтъ». Несомнѣнно, только въ признаніи истины, что за крестомъ слѣдуетъ воскресеніе, что Христосъ, пострадавшій виѣстѣ и воскресшій Богъ,—решеніе всѣхъ мучительныхъ и неразрѣшимыхъ вопросовъ. Христосъ побѣдилъ страданіе, если такъ, то мое служеніе ближнимъ не работа Сизифа или Даная, наполняющихъ безлонную бочку безъ всякой надежды сдѣлать дѣйствительно счастливымъ человѣка, а соучастіе въ работе Христовой, которая должна окончиться въ царствѣ любви и славы Божіей; съ этой точки зрѣнія страдать съ ближними и для ближнихъ, сострадая отдавать имъ жизнь,—значить залагать камни дѣйствительного и вѣчного счастья человѣка.

И только эта мысль, что нами созидается благо наше и всего человѣчества виѣстѣ и подъ руководствомъ великаго Строителя Христа-Бога, Который побѣждаетъ міръ, можетъ сдѣлать дѣйствительно радостью страданія этой жизни. Виѣстѣ съ тѣмъ только эта увѣренность, что страданія земли готовятъ насъ и нашихъ ближнихъ къ радости жизни съ Богомъ, что будущее не только заставитъ страдальцевъ забыть прошедшее, но и заставитъ ихъ благословлять это прошедшее, какъ путь къ радости и счастью,—можетъ примирить нашу мысль съ видомъ страданій и въ частности—съ страданіями дѣтей.

III.

Но такимъ образомъ,—скажутъ намъ,—вы доказываете истину воскресенія тѣмъ, что хотите ей вѣрить.

Мало того, что вы желаете,—желаніе воскресенія не есть еще доказательство?

Конечно, но здѣсь дѣло вовсе не въ одномъ желаніи.

Здѣсь суть въ томъ, что допустить смерть Того, Кто проповѣдывалъ въ Галилѣи и умеръ на Галгоѳѣ, не позволяетъ не просто желаніе вѣрить въ Его воскресеніе, а чисто разсудочная мысль: такой человѣкъ не можетъ умереть, сго смерть противорѣзумна, не допускается разумомъ.

Нужно помнить, что всякая смерть въ сущности противоестественна, насилиственна.

Подумайте. Растетъ дерево, достигаетъ извѣстнаго возраста и начинаетъ дряхлѣть, наконецъ, умираетъ.

Тоже и животное. Развѣ это вполнѣ естественно?

Отчего съ извѣстнаго момента начинается поворотъ къ смерти?

Непонятно... И объясненіе находимъ въ томъ, что въ міръ вошелъ грѣхъ, гниль,—дерево точатъ черви, оскудѣли соки, въ животный міръ вошло таѣніе.

Даже, если считать смерть дерева и животнаго естественной, то все-таки останется возмож-

ность мыслить возможнымъ и бессмертие организма.

Установлено, что клѣточки, изъ которыхъ состоитъ организмъ, могутъ быть бессмертны, постоянно обновляться и возстанавливать свою силу (*Арманъ Саббатье*).

Значитъ, не пораженный гнилью организмъ долженъ бы былъ быть бессмертнымъ.

Клѣточки организма, вѣчно сильная и живая, должны поддерживать его жизнь.

Но съ этой точки зрења возможна ли смерть Господа Иисуса?

Нѣтъ. Онъ долженъ былъ жить и воскреснуть, какъ осуществление истинной человѣческой жизни, какъ человѣкъ, въ которомъ не было элементовъ грѣха и, следовательно, не было началъ разложенія, умирания, смерти.

Хорошо говорить объ этомъ Вл. Соловьевъ.

Смерть, по его мысли, есть распадъ тѣла въ результатѣ того, что духъ слабый и мертвый не можетъ поддержать распадающую связь элементовъ организма.

Но если взять сильный духъ, управляющій всесцѣмъ тѣломъ, то распадъ будетъ невозможенъ; живая сила духа, который въ сущности и творить самое тѣло, будетъ вѣчно обновлять жизненные ткани.

Потому и смерть Иисуса Христа невозможна:

Онъ не могъ не воскреснуть.

«Если сила физическая неизбѣжно побѣждается смертью, если сила умственная недостаточна, чтобы побѣдить смерть, то безпредѣльность нравственной силы даетъ жизни абсолютную полноту, исключаетъ всякое раздвоеніе и, следовательно, не допускаетъ окончательного распаденія живого человѣка на двѣ отдѣльные части: бесплотный духъ и разлагающееся, вещества. Распятый Сынъ Человѣческій не имѣлъ предѣловъ для своей духовной силы, и никакая часть Его существа не могла остатся добычею смерти.

«Будучи рѣшительной побѣдою жизни надъ смертью, воскресеніе Христова есть не отрицаніе разума: оно именно торжество разума въ мірѣ. Это даже не чудо, не сверхъестественное.

«Истина Христова воскресенія есть истина всесцѣлая, полная, не истина вѣры только, но истина разума. Дѣло шло не о прекращеніи чьей-то жизни, а о томъ, прекратится ли истинная жизнь, жизнь совершенного Праведника, единаго подлиннаго, совершенной жизни» (*Соловьевъ*).

Такая жизнь не могла умереть, потому что въ ней не было того «стѣниаго» приданка, который влечетъ за собой смерть и дерева, и животнаго, и грѣшнаго человѣка.

Я знаю, все-таки будуть говорить: но наша мысль не можетъ принять чуда воскресенія, она противорѣчитъ законамъ мысли.

Не можетъ принять?

Это понятно. Для того, чтобы принять истину вѣры, нужно открыть сердце для нравственного единенія съ Богомъ. Только «чистые сердцемъ», только жаждущие оправданія могутъ вполнѣ при-

нять не однимъ разумомъ, но всѣмъ существомъ принять откровеніе.

Однако снова спросимъ: но какимъ законамъ мысли противорѣчитъ чудо воскресенія?

Никакимъ. Оно противорѣчитъ опыту нашему, который удостовѣряетъ, что всѣ люди умираютъ;— но развѣ этотъ опытъ—законъ?

Опытъ ручается за прошлое, но не за будущее.

Возьмите показанія науки...

Не было органической матеріи, была только неорганическая, не живая,—и вотъ изъ нея родилась органическая жизнь. Изъ мертваго — живое.

Пройдена великая пропасть, которую не можетъ перешагнуть наука. Она считаетъ рожденіе живой матеріи совершенно непонятнымъ и непостижимымъ.

Затѣмъ, не было мысли человѣческаго сознанія, и вотъ оно родилось.

Опять это рожденіе сознанія есть чудо, потому что изъ материального родилось духовное.

Мы знаемъ, что мысль, сознаніе, какъ и живая матерія родилась особымъ творческимъ актомъ.

Ученые говорятъ, что живое родилось изъ мертваго, а мысль изъ матеріи.

Пусть ихъ. Мы съ ними на время соглашаемся, потому что хотимъ противъ нихъ пользоваться ихъ же оружиемъ.

Но вѣдь дѣло въ томъ, что уже 50 лѣтъ какъ они отказались понять эти два великихъ перехода и признали ихъ непостижимымъ чудомъ.

Такъ какъ же ихъ разумъ можетъ отрицать еще третье чудо: возможность побѣды человѣка силою его духа надъ настоящей формой бытія, возможность перехода человѣка въ высший типъ существованія?

По нашему мнѣнію, этотъ переходъ совершился въ Богочеловѣкѣ Христѣ и отрицать его, какъ антиразумный, нельзя.

Здѣсь то же, что и рожденіе живой клѣтки изъ мертвай, духовнаго сознанія изъ матеріи.

Такое же чудо, совершенное Духомъ Божіимъ.

«Во всякомъ случаѣ, съ точки зрења опытныхъ данныхъ, почертнутыхъ изъ познанія неорганическаго состоянія матеріи, ея переходъ къ состоянію органическому и образование тѣхъ нервно-мозговыхъ узловъ и центровъ, которые ведутъ къ возникновенію сознанія и къ жизни, т. е. къ временному торжеству личности надъ безличною матеріею,—всѣ эти естественные, реальные явленія могутъ казаться не въ меньшей степени «чудомъ» и «тайною», чѣмъ окончательное торжество жизни надъ смертью, органическаго надъ неорганическимъ, личнаго надъ безличнымъ, которое имѣло бы совершиться въ дальнѣйшей стадіи міровой эволюціи, въ дальнѣйшемъ сверхъ-органическому состоянію матеріи, т. е. именно въ томъ, что религія и называетъ воскресеніемъ плоти.

«Съ точки зрења опытнаго разума, то, что че-

ловѣкъ могъ родиться, отнюдь не болѣе понятно и закономѣрно, чѣмъ то, что онъ можетъ воскреснуть, и переходъ изъ небытія до временнаго во временное бытіе жизни отнюдь не менѣе «сверхъестественъ», чѣмъ переходъ изъ временнаго бытія жизни въ вѣчное бытіе Воскресенія.

«Явленіе Плоти Воскресшой есть первая точка этого новаго мірового порядка, новой ступени

міровой эволюціи, перехода матеріи отъ состоянія органическаго къ сверхъ-органическому, отъ равновѣсія, неустойчиваго въ побѣдѣ живого надъ мертвымъ, личнаго надъ безличнымъ—къ равновѣсію устойчивому». (Мережковскій).

Старообр. арх. Михаилъ.

Пасхальное богослуженіе.

Кто не восхищался торжественностью и поэтичностью пасхального богослуженія?

Самая обстановка: время службы — полночь, яркое освѣщеніе храма, свѣтлая одежда священнослужителей — необычно настраиваютъ молящихся послѣ мрачной серьезности богослуженія страстной недѣли. Но особенно сильное впечатлѣніе производятъ самыя церковныя пѣснопѣнія, отличающіяся своей высохудожественностью.—Кто не помнить тѣхъ поэтическихъ образовъ и картинъ, которые встаютъ передъ слушателями въ этихъ пѣсняхъ?

Въ пасхальномъ богослуженіи передъ нами проходитъ вся чудесная исторія побѣды Христа надъ враждебнымъ началомъ,—торжества свѣта надъ тьмою: вспоминаются какъ самое событие воскресенія, такъ и великое значеніе его для людей.

Въ Евангеліи читаемъ, что ночью субботы, едва стало свѣтать, Марія Магдалина и другая Марія (мать ап. Иакова) пришли посмотреть гробъ Христа.

— *И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе, ибо ангель Господень, сшедший съ неба, приступивъ, отвалилъ камень отъ дверей гроба, и сидѣлъ на немъ. Видъ его былъ какъ молния, и одежда его блѣла, какъ синѣгъ. Устранивъ его, стражи пришли въ трепетъ и стали какъ мертвые. Ангель же, обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ: не бойтесь, знаю, что вы ищите Иисуса Распятаго. Нѣтъ Его здѣсь; Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Пойдите посмотрите място, где лежалъ Господь* (Ме., XXVIII гл., 1—6 ст.).

Церковь воспѣваетъ *):

— То Солнце, Которое прежде солнечного заката зашло передъ этимъ во гробъ, еще до наступленія утра искали, какъ свѣта дневного, муроносицы и взвывали одна другой: другини! пойдемъ, помажемъ благовонными мазями тѣло, истощающее жизнь и погребенное,—плоть

Того, Который воскресилъ падшаго Адама, лежащаго во гробѣ. Пойдемъ, постигшии, какъ волхвы поклонимся и прнесемъ муро, какъ дары, не пеленами, но плащаницей обвитому; обольемся слезами и возгласимъ: о Владыко! возстань, даря падшимъ воскресеніе!

— Жены муроносицы, въ самое раннее утро прибѣжавшія къ гробу Подателя жизни, нашли ангела, сидѣщаго на камнѣ,—и онъ обратился къ нимъ съ такими словами: что вы ищите живаго между мертвыми, что оплакиваете нетлѣнаго среди тѣлъ? Пойдите окорѣе возвѣстите объ этомъ ученикамъ Его.

— Маріи, которая предварила утро и нашла, что камень отваленъ отъ гроба, услышали отъ ангела: что вы какъ человѣка ищите въ средѣ мертвыхъ Того, Кто находится въ вѣчномъ свѣтѣ? Вотъ могильные пелены! Пойдите скорѣе и возвѣстите миру, что возсталъ Господь, побѣдивъ смерть, потому что Онъ Сынъ Бога, спасающаго человѣческий родъ.

— Жены, умудренныя Богомъ, спѣшили съ мурами къ Тебѣ, Котораго искали со слезами какъ мертвѣца; но радостныя поклонились живому Богу, и Пасху таинственную возвѣстили ученикамъ Твоимъ, Христѣ!

Кромѣ изображенія самого события воскресенія Христова, церковныя пѣсни выясняютъ то великое значеніе, которое имѣли для насъ смерть и воскресеніе Христа.

Апостолъ говоритъ: „Если ты будешь устами своими признавать Иисуса Господомъ и сердцемъ своимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься“ (Рим. X, 9); „если Христосъ не воскресъ, то вѣра тщетна, вы еще во грѣахъ вашихъ; почему и умершие во Христѣ погибли“ (Рим. XV, 12—23) и т. д.

Эту истину и разъясняютъ намъ пасхальные пѣснопѣнія.—Пѣсню „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“ обычно начинается и оканчивается каждое пасхальное богослуженіе; она часто повторяется и во время богослуженія.

Другія пѣснопѣнія возвѣщаютъ:

— День воскресенія, — просвѣтимся люди! Пасха, Господня Пасха: Христосъ Богъ привелъ наше отъ смерти къ жизни и съ земли на небо, поющій пѣснь побѣды.

— О, поистинѣ священна и всеторжественна эта спасительная ночь, полная свѣта, провозвѣстница свѣтоснаго дня воскресенія, въ которую вѣчный свѣтъ видимымъ образомъ возвѣзъ изъ гроба для всѣхъ.

*) Церковныя пѣснопѣнія приводимъ въ русскомъ переводѣ, пользуясь при этомъ переводомъ прямо съ греческаго, сдѣланнаго И. И. Велюстинскимъ въ его письмахъ „О церк. богослуженіи“ (СПБ., 1864 г.).

— Царь и Господь! уснувъ плотю какъ мертвѣцъ, Ты воскресъ тридневно, Адама воздвигши отъ истины и сдѣлавъ смерть безсилію; Ты — Пасха безсмертія, міра спасеніе.

— Христе Спаситель! Твое воскресеніе просвѣтило всю вселенную, и Ты возстановилъ все созданное Тобою, Господи Всемогущій, да будетъ Тебѣ слава.

— Христосъ — новая Пасха, жертва живая, агнецъ Божій, который береть на себя грѣхи міра.

— Христосъ воскресъ, побѣдивши смерть и воскресивши мертвыхъ! Торжествуйте, люди!

— Сегодня все созданное веселится, подное радости,— потому что Христосъ воскресъ, и адъ побѣженъ!

— Ангель взывалъ благодатной: пречистая Дѣва, радуйся! А я и еще скажу: радуйся! твой сынъ воскресъ тридневно изъ гроба, воскресивши и мертвыхъ Собою. Торжествуйте, люди!

Въ другіхъ пѣснопѣніяхъ Христосъ называется „Солнцемъ оправданія, иаливающимъ жизнь всѣмъ”, — говорится, что Онъ своими страданіями облекъ смертное „въ красоту безсмертія”, что Онъ воскресъ изъ гроба, „какъ бы изъ чертога вышелъ, для спасенія міра” и т. д.; вмѣстѣ съ тѣмъ высказывается мольба Богу, чтобы Онъ удостоилъ насъ быть общниками въ „безвечерній день” Его царствія.

Любовь Божія, излившаяся безъ мѣры на родъ человѣческій, даетъ надежду, что Богъ не отвергнетъ обращающихся къ Нему... Пѣвецъ, умиленный великими милостями Божіими восклицаетъ:

— День воскресенія,—просвѣтимся торжествомъ и обнимемъ другъ друга и ненавидящимъ насъ скажемъ: братъ! всѣмъ и все простимъ за воскресеніе и такъ восхликаемъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ...

Яркимъ выражениемъ тѣхъ чувствъ восторга и радости, а также тѣхъ мыслей и упований, которые внушаютъ христіанину воскресеніе Христа, является „слово огласительное” св. Иоанна Златоуста, произносимое въ концѣ пасхальной утрени.

„Кто благочестивъ и благолюбивъ, тотъ насладись теперь этимъ ‘свѣтымъ’ и благодатнымъ торжествомъ. Благоразумный служитель, съ радостью раздѣли радость своего Господа. Кто потрудился среди поста, получи теперь награду. Кто дѣлалъ съ первого часа, прими теперь достойное воздаяніе. Кто пришелъ послѣ третьаго часа, благодари и торжествуй. Кто попалъ и послѣ шестого часа, никакъ не сомнѣвайся, потому что онъ ничего не теряетъ. Кто не попалъ и въ девятый часъ, приступай безъ всякаго беспокойства, безъ всякой боязни. Кто, наконецъ, успѣлъ притти лишь въ одиннадцатый часъ, и тотъ не страшись промедленія: благороденъ господинъ; и послѣдняго принимаетъ какъ первого,— вознаграждастъ пришедшаго въ одиннадцатый часъ, какъ и того, кто потрудился съ первого часа; и къ послѣднему синходитъ, и первому воздаетъ должное; и этого награждаетъ, и тому дарить. Онъ принимаетъ дѣла и одобряетъ намѣреніе; и за дѣятельность воздаетъ честь и за добрую мысль—хвалу. Поэтому то всѣ раздѣлите радость съ Господомъ своимъ; первые и вторые примите награду. Богатые и бѣдные торжествуйте вмѣстѣ. Усердные дѣлатели и лѣнивые воздайте честь настоящему

дню. Постившіеся и непостившіеся торжествуйте сегодня. Трапеза полна, насладитесь всѣ. Телецъ готовъ, никто не уходитъ голоднымъ; всѣ насытесь на ширшество вѣры, всѣ воспользуетесь обиліемъ благодати. Никто не жалуется на бѣдность, потому что для всѣхъ настало одно царство. Никто не плачетъ на свои грѣхи, потому что всѣмъ вошли прощеніе изъ гроба. Никто не боятся смерти, потому что насть освободила смерть Спасителя. Онъ побѣдилъ ее въ то самое время, когда былъ въ ея власти, уничтожилъ могущество ада, когда сошелъ въ адъ; доставилъ ему муку, какъ только лишь онъ коснулся Его плоти. И это, издалека провидя, Исаія возгласилъ: адъ огорчился, срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ своихъ. Онъ огорчился, потому что упразднился; огорчился, потому что потерпѣлъ пораженіе; огорчился, потому что потерялъ свою силу: огорчился, потому что лишенъ власти; огорчился, потому что связанъ. Взялъ плоть, а коснулся Бога; взялъ землю, а встрѣтилъ небо; взялъ то, что видѣлъ, а подвергся тому, чего не подозревалъ. Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя победа? Воскресъ Христосъ—и ты низвергся; воскресъ Христосъ—и пали діаволы; воскресъ Христосъ—и радуются ангелы; воскресъ Христосъ—и жизнь царствуетъ, воскресъ Христосъ—и ни одинъ мертвѣцъ не останется въ могилѣ, потому что Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь”.

Укажемъ еще нѣкоторыя виѣшнія знаменательныя особенности пасхальной службы.

Утреня начинается хожденіемъ вокругъ храма съ возможными свѣчами, въ воспоминаніе хожденія муроносице и свв. апостоловъ ко гробу Господню,—при чёмъ храмъ бываетъ освѣщенъ безчисленными огнами, подобно черту, по слову церковной пѣсни, приготовленному для встречи жениха; двери же храма вначалѣ закрыты въ ознаменованіе гроба Господня, заключенного до воскресенія Христа. Двери отворяются при освѣніи ихъ священникомъ крестомъ и при пѣвицѣ „Христосъ воскресе”.

Богослуженіе совершаются при отворенныхъ царскихъ вратахъ, остающихся открытыми въ теченіе всей пасхальной недѣли, въ знакъ того, что Господь своимъ воскресеніемъ отверзъ людямъ двери рая.

По словамъ церковной пѣсни „Воскресенія день! просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обнимемъ!” вѣрующіе выражаютъ свои чувства радости и взаимной любви и всепрошеннія въ поцѣлуяхъ при христосованіи со словами: „Христосъ воскресе!”—„Воистину воскресе!”

Кромѣ изображенія событий и чертъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ воскресенію Христову, въ пасхальномъ богослуженіи, а особенно въ евангеліи на літургіи первого дня, напоминается вѣрующимъ общее ученіе о Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ (Іоанна гл. I, ст. 1—8). При этомъ евангеліе читается поперемѣнно священникомъ и діакономъ, а въ соборныхъ храмахъ— многими священниками и діаконами на различныхъ языкахъ, чтобы всякий присутствующій въ храмѣ могъ понять сказанное, а также—съ перезвономъ колоколовъ во время чтенія, чтобы вѣсть о воскресеніи разносилась изъ храма по всей вселенной.

И—чл..

Изображеніе Воскресенія Христова.

Воскресеніе Христово Равеннской церкви S. Apollinare Nuovo.

Самое древнее изображеніе Воскресенія Христова первыгъ вѣковъ христіанской иконографіи представляетъ слѣдующее: опустѣвшая усыпальница, ангель Господень возвѣдаетъ у входа и возвѣщаетъ пришедшими женамъ муроносицамъ радостную вѣсть о воскресеніи Христовомъ.

Подобное изображеніе Воскресенія Христова известно въ Равеннской мозаикѣ VI вѣка церкви S. Apollinare Nuovo.

Болѣе позднее изображеніе Воскресенія Христова въ иконописи — это воспроизведеніе на иконахъ сошествія Спа-

Часть оклада Евангелия X вѣка Сиенской библиотеки.

Снимокъ съ фрески церкви св. Клиmentа въ Римѣ.

сителя во адъ. Профессоръ Н. В. Покровскій относить возникновеніе такого изображенія Воскресенія къ VIII или IX вѣку. Подобное изображеніе Воскресенія Христова мы находимъ въ фрескахъ подземной части церкви

вой выводить Адама изъ гроба. Ногами Спаситель попираетъ распростертаго на землѣ дьявола, изъ устъ котораго исходитъ пламя.

Подобное же изображеніе Воскресенія Христова можно

Образъ Воскресенія Христова московской старообрядческой остоженской общины.

св. Климента въ Римѣ. Время появленія этихъ фресокъ точно не выяснено. Есть предположеніе, что они относятся къ X вѣку. Эти фрески представляютъ изъ себя слѣдующее: Спаситель съ крестомъ въ лѣвой руцѣ, пра-

видѣть на части оклада, византійской работы, Евангелія X вѣка Сиенской библіотеки. Спаситель представлень съ восемьконечнымъ крестомъ въ лѣвой руцѣ, ногами попирающій врата адова, правой изводящимъ Адама

изъ гроба. Такое же изображеніе Воскресенія Христова находится на бронзовыѣ соборныѣ двери XII вѣка въ городѣ Равелла (Италия).

Въ греческомъ иконописномъ подлиннике, изданномъ Цидровомъ, воскресеніе Христово описано такъ: „Сошествіе во адъ. Адъ изображенъ въ видѣ темной пещеры подъ горами. Ангелы, въ сияніи, опѣляютъ сатану и бьютъ другихъ дьяволовъ. Множество обнаженныхъ людей въ цѣпяхъ смотрятъ вверхъ. Кругомъ изображены порванные оковы. Врата адовы сокрушены Спасителемъ, Который попираетъ ногами. Спаситель береть правой рукой Адама, а лѣвой—Еву. По правую сторону Спасителя стоитъ Иоаннъ Креститель, который простираетъ къ Нему руку. Давыдъ и другие цари съ коронами на головахъ и въ нимбахъ (вѣнцахъ). Съ лѣвой стороны Спасителя изображены пророки—Іона, Исаія, Іеремія, затѣмъ—праведный Авель и множество другихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и праведниковъ. У всѣхъ вокругъ головы нимбы. Спаситель окруженъ лучезарнымъ сѣтомъ и сонмомъ ангеловъ“.

Древній святой образъ Воскресенія Христова московской остоженской старообрядческой общины тождественъ съ только что описаннымъ изображеніемъ Воскресенія Христова греческаго иконописнаго подлинника. Спаситель изображенъ въ серединѣ въ ореолѣ свѣта и съ небольшимъ золотымъ крестатымъ нимбомъ вокругъ головы. Онъ попираетъ разрушенныя двери ада. Внизу изображены два ангела. Одинъ изъ нихъ опѣляетъ дьявола на тысячу лѣтъ, другой его бьетъ. Внизу справа изображена громадная голова огненно-краснаго чудовища—ада, выпускающаго трѣшиковъ въ блестящіи одѣ-

яніяхъ: слѣва другое въ такиѣ же одѣяніяхъ выходить изъ гробовъ. Кругомъ разбросана масса порванныхъ оконъ, цѣпей, замковъ, гвоздей. Правой рукой Спаситель выводить Адама изъ гроба, а лѣвую руку подаетъ Евѣ. Рядомъ съ Евой, немного выше, стоитъ Иоаннъ Креститель съ двуперстно сложенной рукой, которую онъ простираетъ къ Спасителю. Вокругъ головы Иоанна Крестителя золотой нимбъ. Тутъ же стоять ветхозавѣтные праотцы. Среди нихъ праведный Ной, держащій въ рукахъ ковчегъ, прекрасный Іосифъ, Авель и ветхозавѣтная жена—Маріамма, Сарра, Ревекка. Съ правой стороны отъ Спасителя стоять 3 мужа въ коронахъ—царскіи одѣянія. Изъ головы окружены золотыми нимбами, это ветхозавѣтные цари—Давыдъ, Соломонъ и Іосія. Выше надъ ними стоять ветхозавѣтные пророки. Надъ всей группой парять въ воздухѣ два ангела съ крестомъ и орудіями крестныхъ страданій Спасителя въ рукахъ. На заднемъ планѣ изображены горы.

Этотъ образъ самыхъ лучшихъ старыхъ новгородскихъ икоинъ XV вѣка. Ангелы типичнаго греческаго перевода. Лики Спасителя и святыхъ сохранились безъ всякой реставраціи.

Этотъ святой образъ былъ приобрѣтенъ въ 1872 году для старообрядческой моленны, находившейся при фабрикѣ товарищества Бутиковыхъ, покойнымъ Иваномъ Петровичемъ Бутиковымъ. Теперь этотъ святой образъ перешелъ въ вышеозначенную общину и будетъ помѣщаться во вновь строящемся храмѣ.

С. И. Р.

„Коранъ“ о Христѣ.

Какъ известно, христианство оказало сильное влияніе на магометанство. Не даромъ вначалѣ некоторые называли Магомета христианскимъ сектантамъ.

Интересно прослѣдить, въ какихъ чертахъ рисуетъ основатель магометанства Того Великаго Пророка Божія, за которого онъ признаетъ Христа. Приводимъ сваітельскую исторію, какъ она сообщается въ „Коранѣ“.

— Ангелы сказали Маріи: „Богъ избралъ тебя, Онъ дѣлаетъ тебя чистой отъ всякаго порока, Онъ избралъ тебя изо всѣхъ женщинъ свѣта. О Марія! будь благочестива къ твоему Господу; подвергайся и преклоняй колѣни предъ Нимъ съ тѣми, которые преклоняютъ колѣна“... Однажды Ангелы сказали Маріи: „Богъ возвѣщаетъ тебѣ Свое слово, оно назовется Мессія, сынъ Маріи, знаменитый въ этомъ сиѣтѣ и на томъ и одинъ изъ приближенійшихъ къ Богу. Ибо Онъ будетъ говорить человѣчеству дитятей въ колыбели и человѣкомъ взрослымъ, и будетъ Онъ въ числѣ правыхъ!“—„Господи“,—отвѣтала Марія,—„какъ у меня будетъ сыпъ? Никакой мужчина не дотрогивался до меня“.—„Это потому“, возразилъ Ангель, „что Богъ творить что хо-

чтѣ. Онъ говоритъ: „будь“,—и есть. Онъ объясняетъ Книгу Мудрости, Пятикнижіе и Евангеліе. Иисусъ будетъ посланъ къ дѣтямъ Израилевымъ. Онъ скажетъ имъ: „Я пришелъ къ вамъ, сопровождаемый знаменіями Господа; Я сдѣлаю изъ грязи подобіе птицы, дуну на него и по соизволенію Божію птица сдѣлается живою; и изг҃чу стѣнного и прокаженнаго; Я воскрешу мертвыхъ по соизволенію Божію; Я вамъ скажу, что вы будете есть и что вы спрячите въ домаѣ вашихъ. Всѣ эти дѣла тоже будутъ вамъ знаменіями, если вы вѣрою. Я пришелъ подкрепить Пятикнижіе, которое вы получили до Меся; Я вамъ разрѣшу вѣкторыя вещи, которыхъ прежде были вамъ запрещены. Я приложу къ вамъ съ знаменіями отъ вашего Господа. Бойтесь Его и служитесь Меня. Онъ Мой Господь и властъ. Поклоняйтесь Ему; это путь правый“. (Коранъ, гл. III, стихи: 37—38, 40—44).

О рождествѣ Христа въ Коранѣ читаемъ:

— О Магометъ! Скажи въ Коранѣ о Маріи, какъ она удалилась отъ своего семейства и пошла по направлению къ Востоку. Она закрылась покрываломъ, которое скрывало ее отъ ихъ взоровъ. Мы послали къ

ней Нашъ духъ. Онъ принялъ предъ ней видъ человѣка совершившаго сложенія. Она сказала ему: „Я ищу у Милосердаго отъ тѣбя убѣжища“... Онъ отвѣчалъ: „И посланъ отъ Господа твоего, обязанный дать тебѣ сына, святаго сына“.—„Какъ“, отвѣчала она, „у меня будетъ сынъ? Никакой мужчина не касается до меня,—я не развратная женщина“. Онъ отвѣчалъ: „Это будетъ такъ. Господь твой сказалъ: Это легко для Меня. Онъ будетъ предъ людьми Нашимъ знаменіемъ и доказательствомъ Нашего милосердія. Предопределѣніе произнесено“. Она сдѣлалась беременной дитятемъ и скрылась въ единственное мѣсто. Боль при родахъ захватила ее подъ пальмового ствола.—„Если бы Богъ далъ“, воскликнула она, „тогда я умерла прежде, и была бы забыта вѣч-

тыбы Я былъ благословляемъ, гдѣ бы Я ни былъ: Онъ повелѣть Мне творить чудеса и милостины, покуда буду жить. Быть кроткимъ съ матерью. Не позволить Мне быть дерзкимъ и негоднымъ. Со Мной будетъ миръ въ день, когда Я родился,—въ день, когда умру, и въ день, когда буду воскрешенъ“. Это былъ Иисусъ, сынъ Маріи, что говорилъ слова истины, о которомъ они возымѣли сомнѣніе (гл. XIX, ст. 16—35).

Магометъ вѣрить въ „приснодѣвство“ Богоматери (гл. XXI, ст. 91 и LXVI, ст. 12), но не признаетъ Христа Богомъ. Онъ говоритъ:

— Тѣ, которые говорятъ, что Мессія, сынъ Маріи, Богъ,—невѣрны. Отвѣчай имъ: кто бы могъ какимъ

Видъ г. Назарета по дорогѣ изъ Каны.

нымъ забвенiemъ“. Кто-то воскликнулъ около нея:— „Не огорчайся. Господь повелѣть подъ твоими ногами течь источнику. Потряси стволъ пальмы, къ тебѣ упадутъ спѣлые финики. Щь и пей и освѣжай твой взглядъ, и если увидишь человѣка, скажи ему: „Я предаю дитя Милосердому; сегодня я не буду говорить ни съ однимъ человѣкомъ““. Она пошла къ своему семейству, неся дитя свое на рукахъ. Ей сказали: „О Марія! ты сдѣлала странный поступокъ. О сестра Ааронова! Твой отецъ не былъ человѣкомъ негоднымъ, ни мать твоя женщиной развратной“. Марія показала имъ на дитя пальцемъ, чтобы спросили его: „Какъ“, сказали они, „будемъ мы говорить съ дитятей изъ колыбели“?— „Я служитель Божій“, сказалъ имъ Иисусъ, Онъ дать Мне Книгу и поставилъ Меня пророкомъ. Онъ пожелалъ,

бы то ни было образомъ помѣшать Богу, еслибы Онъ захотѣль уничтожить Мессію, сына Маріи, Его мать и всѣ существа на землѣ? (гл. V, ст. 19).

— Невѣрный тотъ, кто говоритъ: Богъ—это Мессія, сынъ Маріи. Не говорилъ ли Самъ Мессія: „О дѣти Израиля, поклоняйтесь Богу, Который Мой Господь и вашъ“? Кто присоединяется къ Богу другихъ боговъ, тому Богъ запретить входъ въ Садъ и его жилищемъ будетъ огонь. Нечестивымъ нечего ждать помощи. (Гл. V, ст. 76).

— Богъ не можетъ имѣть дѣтей. Далеко отъ Его славы такое порицаніе! Когда Онъ рѣшаетъ о чёмъ-нибудь, то скажетъ: „Будь“—и есть (гл. XIX, ст. 36). Они говорятъ: у Милосердаго есть дѣти! Вы произнесли глупость! Чуть не разверзаются небеса, не раскрывается

земля и не обрушаются горы при такихъ словахъ! (XIX гл., 91—92 ст.).

По словамъ „Корана“, нѣкогда Богъ, собравши апостоловъ, которыхъ Онъ посыпалъ, спросить: „Что вы сидѣтельствовали?“ Они и скажутъ: „То, что не мы имѣли познанія. Ты одинъ знаешь тайны“. Онъ скажетъ Иисусу, сыну Маріи: „Вспомни о благодѣніяхъ, которые Я изливалъ на Тебя и на Твою Мать, когда укрѣпилъ Тебя духомъ святости, чтобы Ты говорилъ людямъ, будучи дитятей въ колыбели и совершеннымъ человѣкомъ. Я Тебя научилъ: Книгѣ, Мудрости, Пятикнижію и Евангелію; Ты по Моему повелѣнію образовалъ изъ грязи фигуру итицы, Твое дуловеніе одушевило ее по Моему повелѣнію, Ты исцѣлилъ слѣпого отъ рожденія и бѣсноватаго по Моему повелѣнію; Ты повелѣлъ выйти мертвѣцамъ изъ гробовъ по Моему повелѣнію. Я отвратилъ отъ Тебя руки Іудеевъ. Посреди чудесъ, которымъ Ты повелѣлъ произойти предъ ихъ глазами, вѣрѣніе между ними восклицали: „Все это не что иное, какъ магія“. Когда Я сказалъ апостоламъ: „Вѣруйте въ Меня и въ Моего посланника“, они отвѣчали: „Мы вѣруемъ и Ты свидѣтель, что мы преданы волѣ Божіей“. „О Иисусъ, сынъ Маріи! — сказали апостолы. — Можетъ ли Твой Господь повелѣть сойти къ намъ съ небесъ совсѣмъ готовому столу?“ „Бойтесь Господа“, отвѣчалъ имъ Иисусъ, „если вы вѣрные“. — „Мы желаемъ“, говорили они, сѣсть и єсть: тогда наши сердца увѣрятся, мы узнаемъ, что Ты проповѣдывалъ истину и дадимъ свидѣтельство въ Твою пользу“. Иисусъ, сынъ Маріи, обратился съ слѣдующей молитвой: „Боже, Господи нашъ, повели сойти къ намъ съ неба столу, чтобы онъ былъ широкъ для первого и послѣдняго изъ насъ и знаменіемъ Твоего могущества. Напитай насъ, ибо Ты лучшій питатель“. Господь сказалъ тогда: „Я повелю сойти ему къ вамъ; но горе тому, кто послѣ этого чуда будетъ невѣрнымъ! Я приготовлю для него страшнѣйшее наказаніе, какого не было никогда приготовлено ни для какого творенія“. Тогда Богъ сказалъ Иисусу: „Говорилъ ли Ты людямъ, принимайте Меня и Мою Мать за боговъ, наравнѣ съ Богомъ Единымъ? Слава тебѣ, иѣзъ! Какъ же Я могу сказать то, что неправда? Не знать ли бы Ты, еслиъ Я сказалъ? Ты знаешь, что въ глубинѣ Моей души, а Я не знаю, что въ глубинѣ Твоей, ибо Ты единъ знаешь тайны. Я говорилъ имъ только то, что Ты приказывалъ сказать имъ: „Поклоняйтесь Богу, Моему Господу и нашему. Покуда Я живъ на землѣ, могу противъ нихъ свидѣтельствовать, а съ тѣхъ поръ, какъ взялъ Меня къ Себѣ, Ты Самъ смотрѣль на нихъ, ибо Ты свидѣтель всѣхъ дѣлъ. Если Ты накажешь ихъ, то имѣешь на то право, ибо они Твои слуги, если простишь ихъ, то въ этомъ Владыка, ибо Ты могущъ и мудръ“. Тогда Господь скажетъ: „Это десь, въ который правые выигрываютъ за нихъ правду; сады, орошенные рѣками, будутъ ихъ вѣчными жилищемъ. Богъ удовольствуетъ ихъ, и они

удовольствуются отъ Бога. Это великое счастье (гл. V, ст. 108—119).

Отрицая Божество Христа, Магометъ, конечно, не признаетъ и христіанскаго догмата о троичности лица Бога.

— О вы, получившие Писанія! Не измѣняйте въ вашей религії истинной мѣры, не говорите о Богѣ ничего кромѣ истины. Мессія Иисусъ, сынъ Маріи,—Апостоль Бога, и Его слово, которое Онъ бросилъ въ Марію. Онъ духъ, происходящій отъ Бога. Вѣруйте въ Бога и Его апостоловъ и не говорите: есть Троица. Перестаньте это дѣлать. Это вамъ будетъ выгоднѣе, ибо Богъ единый (IV гл., 169 ст.)...

Призваніе Христа, по ученію Магомета, состояло лишь въ подтвержденіи возвѣщенаго ранѣе другими пророками.—„По слѣдамъ другихъ пророковъ, мы послали Иисуса, сына Маріи, для подтвержденія Пятикнижія. Мы дали Ему Евангеліе, которое содержитъ направленіе и свѣтъ“... (Гл. V, ст. 50). Проповѣданіе Христомъ Евангеліе является однимъ изъ необходимыхъ условій для достиженія людьми своего благополучія.—„О, если бы люди Писанія имѣли вѣру и страхъ Господень. Мы изгладили бы ихъ грѣхи, ввели бы ихъ въ сады утѣшъ. Если бы они соблюдали Пятикнижіе и Евангеліе и книги, которыхъ имъ послалъ Господь, они бы наслаждались благами, находящимися надъ ихъ головами и подъ ихъ ногами“ (гл. V, ст. 70)...

Признавая Христа за одухотворенное Слово Божіе, Магометъ отрицаетъ Его смерть. О неувѣровавшихъ во Христа евреевъ онъ говоритъ: „Они выдумали о Маріи жестокую ложь“. Они говорятъ: „Мы предали смерти Мессію Иисуса, сына Маріи, посланника Божія. Нѣть, они Его не убили, не распяли Его; человѣкъ, подобный Ему, былъ наятъ на Его място, и тѣ, которые обѣ этомъ спорятъ, сами въ невѣдѣніи. Они не имѣютъ истинаго познанія; они только слѣдуютъ мнѣнію. Они Его рѣшительно не убивали. Богъ вознесъ Его къ Себѣ, и Богъ могущъ и мудръ (гл. IV, ст. 155—156).

Христіанство было усвоено Магометомъ въ искаженномъ видѣ, наиболѣе соотвѣтствовавшемъ его материалистическому воззрѣнію; тѣмъ не менѣе оно несомнѣнно дало магометанству наиболѣе возвышенные элементы. Божественное ученіе не могло не отразиться здѣсь, какъ и яркое солнце отражается въ мутныхъ нечистыхъ водахъ...

Магометане, по силѣ своего разумѣнія, признавая Христа за одного изъ великихъ пророковъ Божіихъ, являются одними изъ многихъ иновѣрныхъ провозглашниковъ славы Его по слову псалмопѣвца: „Да славить Тебя народы, Боже,—да славить Тебя всѣ народы“...

Ди.

Пасхальные апокрифы и легенды.

Возвѣщенное Христомъ учение о любви къ ближнему больше самого себя, при всей своей глубинѣ, такъ просто и понятно,—совершенная имъ побѣда надъ царствомъ мрака и злобы такъ очаровательна! Поэтому естественно, что существуетъ масса разнаго рода апокрифическихъ сказаний и народныхъ легендъ, касающихся главного момента проявленія сущности христіанскаго ученія,—момента воскресенія Христа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ среди народной литературы именно пасхальные апокрифы и легенды отличаются наибольшою художественностью, такъ какъ въ нихъ болѣе всего сказывается высокое влияніе христіанства въ его основныхъ элементахъ.

— Смотри, братъ, будь остороженъ! Узнай, откуда человѣкъ этотъ, чтобы, пожелавъ принять одного, не лишиться всѣхъ. И смыкъ, и поруганіе будетъ!

Но діаволъ, не слушая совѣтовъ ала, идетъ на землю и вооружаетъ противъ Христа іудеевъ и іуду: «не вѣдяше бо окаянный діаволъ, яко Господня смерть всѣмъ воскресенія будетъ».

Козы діавола усиѣшно идутъ къ концу,—смерть Христа близка.

Вновь происходитъ бесѣда ада съ діаволомъ. Адъ говоритъ:

— Тотъ ли это, Который Лазаря воскресилъ? Если Тотъ, пощади меня: не вводи сюда! Одинъ только голосъ Его

Геосиманскій садъ.

Особенно хороши произведенія, представляющія собой попытку народной фантазіи освѣтить и понять, что должно было переживать адъ въ минуты торжества и побѣды Христа.

Есть очень красивое апокрифическое слово, приписанное епископу александрийскому Евсевію, о нисшествии Христа въ адъ по Своемъ воскресеніи. Передаемъ его, по возможности придерживаясь подлинника въ цитируемыхъ мѣстахъ.

Прежде въ адѣ является Іоаннъ Предтеча. Его встрѣ чаютъ ветхозавѣтные праведники вопросомъ:

— Идетъ ли обѣтowany Спаситель освободить насъ отъ этихъ скорбей?

Въ виду скораго пришествія Избавителя праведники торжествуютъ. Адъ спрашиваетъ діавола о причинѣ веселья узниковъ. Діаволъ говоритъ, что веселье происходитъ по случаю прихода въ адъ Іоанна Предтечи, проповѣдующаго о Христѣ. Обезпокоенный адъ говоритъ:

устрашилъ меня и разрушилъ всю мою силу. Если Онъ придетъ, то выведетъ всѣхъ, кто у меня здѣсь. Вѣдь тогда я очень изгноилъ тѣло Лазаря, такъ что оно стало смердѣть, и начали распадаться суставы. Когда же Онъ сказалъ: «Лазарь, гряди вонъ»,—этотъ тотчасъ вскочилъ, какъ левъ на добычу или какъ летящій орелъ; въ мгновеніе ока всю свою немощь оставилъ. Я Такого заключить не могу.

Діаволъ отвѣчаетъ:

— Сила моя и твоя несметная утроба вмѣстить Его.

— Какая у меня сила!—возвращается адъ.—Если бы я имѣлъ силу, то боролся бы съ Нимъ.

— Трусивый! не мужъ! худодушный! Мнѣ Онъ столько ала сдѣлалъ, но я не перестаю бороться съ Нимъ; а ты одно зло принялъ отъ Него,—и такой страхъ испытываешь.. Я видѣлъ, что Онъ просто человѣкъ, боится смерти. Это я понялъ, когда Онъ, предаваясь скорби, говорилъ: «Прискорбна душа Моя до смерти».

— Дѣлай, какъ хочешь, такъ какъ ты испыталъ борьбу съ Нимъ. Если побѣдишь, то затвори Его адъ и царствуй съ іudeями; если же не одолѣшь, и Онъ, придя сюда, выведетъ моихъ узниковъ, а тебя и слугъ твоихъ свяжетъ и предастъ васъ мнѣ,—горе будетъ вамъ, окаянны!..

Христосъ умираетъ на крестѣ. Смерть Его сопровождается страшными знаменіями: солнце меркнетъ, земля потрясается, камни распадаются. Діаволъ въ ужасѣ бѣжитъ къ аду.

— Горе мнѣ, окаянному!—восклицаетъ онъ и умоляетъ адъ:

— Помоги моему окаянству! Затвори врата, чтобы не пришелъ Онъ сюда! Укрѣпи же лѣзьями запорами! Всѣми силами воспротивься Его приходу!

Врата адъ закрываются и укрѣпляются лѣзьями запорами. Приходитъ Господь съ небеснымъ воинствомъ.

— Возьмите врата князя вашего!—восклицаетъ небесное воинство.—Возьмите врата вѣчные, да войдетъ Царь славы.

Адъ, не зная, что дѣлать, спрашивается:

— Кто Царь славы, скажите мнѣ?

— Господь крѣпокъ и силенъ. Господь силенъ во бранї!

— Если такъ, то что Онъ ищетъ адъ? Зачѣмъ оставилъ небеса и сошелъ сюда?

— Противника Своего, связавъ, предать тебѣ, а Своихъ воиновъ вывести.

И сказалъ адъ діаволу:

— Трехглавый! Вельзевулъ! привратникъ ангельскій! пособникъ болѣзней! Не говорилъ ли я тебѣ: не борись съ Нимъ! Я говорилъ, что тебя ожидаетъ... Зачѣмъ меня не слушалъ? Выходи, если ты силенъ,—встрѣчай Его! Ибо я помочь не могу.

Діаволъ съ плачемъ отвѣчалъ:

— Пощади меня, братъ! Не отворяй входа, пока Онъ не уйдетъ. Потрудись ради меня, хотя я и поруганъ. Да кто не будетъ поруганъ отъ такихъ словъ, когда Онъ, какъ бы боясь смерти, въ скорби говорилъ: прискорбна душа Моя до смерти. А другой разъ молилъ Отца: Отче! если возможно, пусть минуетъ Меня эта чаша. Эти слова прельстили меня!..

Небесное же воинство восклицало:

— Возьмите врата вашего князя.

Пророки говорили:

— Отворите врата! Пусть войдетъ Царь славы.

По Давыду сказалъ:

— Не дѣлайте этого. Пусть сбудется мое пророчество. Я тогда зналъ и говорилъ: врата мѣдные сокрушилъ и столбы желѣзные сломилъ.

И исполнилось по пророчеству Давыда. Пришедши въ адъ, Христосъ связалъ діавола „узами нерѣшимыми“, а праведниковъ вывелъ. Праведники привѣтствовали Христа пѣніемъ: „Благословенъ грядый во имя Господне“.

Впереди праведниковъ въ рай шелъ пророкъ Давыдъ, бряцая на гусляхъ и восклицая: „Придите возврадуемся Господеви и восклинемъ Богу Спасителю Нашему, яко Царь нашъ по насъ побѣжъся и одолѣ“.

Все языци воспещите руками, воскликтите Богу глаголомъ радости, яко Царь нашъ побѣжъся и одолѣ“. Остальные пѣли: „аллилуia“...

Приди въ рай, праведники были удивлены, увидавши тамъ благородного разбойника,—и спросили его:

— Кто тебя ввелъ сюда? Кто тебѣ врата отверзъ? Что сдѣлалъ, попавъ сюда раньше насъ? Убить ли хочешь или украсть пришелъ сюда? Что хочешь сдѣлать? Скажи намъ...

Разбойникъ рассказалъ исторію своею спасенія, про-роки же „слышавше, прославиша Бога“.

Не менѣе поэтична народная легенда, передающая о томъ, какъ былъ заключенъ діаволъ въ „узы нерѣшимые“.

Легенда говоритъ, что Соломонъ, находившійся въ аду, точно зналъ время пришествія Христа въ адъ и незадолго до славнаго момента воскресенія Его заспорилъ съ діаволомъ: кто изъ нихъ сильнѣе,—онъ ли, Соломонъ, простой человѣкъ, находящійся теперь подъ властью діавола или же самъ діаволъ, владыка преисподней, имѣющій неисчислимые легіоны бѣсовъ, всегда готовыхъ служить ему?

Превригельно глянулъ съ своего царскаго трона гордый повелитель ада на дерзкаго Соломона и, думая не словами, а дѣломъ изобличить, какъ кавалось, ваносчивость своего узника, онъ велѣлъ окружавшимъ бѣсамъ носить какъ можно больше желѣза на свой огромный, въ три тысячи пудовъ вѣсомъ, престолъ.

Быстро было исполнено повелѣніе діавола, и онъ уже готовъ былъ удивить преисподнюю своею силой и приводнить нанесенную желѣзную груду вмѣстѣ съ престоломъ. Вдругъ съ страшнымъ грохотомъ рухнулись врата адова, небесный светъ озарилъ вѣчно мрачную преисподнюю и послышалось райское пѣніе: „Распнійся Христосъ воста! Восходите на небо вси праведники, порабощенные во адѣ!“ Это съ ангелами входилъ во адъ воскресший Христосъ, неся заключеннымъ праведникамъ свободу и вѣчное блаженство.

Хотѣлъ было діаволъ встать съ своего трона, чтобы во всеоружіи встрѣтить своего великаго противника, но его крѣпко сковали несокрушимыя оковы, въ которыя слилось около лежавшего желѣзо... Сталъ привывать опь своимъ сатанинскимъ голосомъ къ себѣ на помощь всегда послушное ему бѣсовское воинство, но ни одного звука въ отвѣтъ его громкому привыву... Вѣрные исполнители его воли въ невыразимомъ ужасѣ разсыпались, опаляемые свѣтозарнымъ огнемъ Божества Христова... Несказанной алой загорѣлись глаза діавола, дико вскражеталь онъ зубами, но въ своей безграницной ярости былъ совершенно бессиленъ противъ торжествующаго побѣдителя.

Съ тѣхъ поръ бѣсы непрестанно пилиять сатанинскии оковы, желая освободить своего владыку. Чѣмъ болѣе на землѣ бываетъ неправды, чѣмъ болѣе льется слезъ невинныхъ, тѣмъ успѣшнѣе идетъ работа бѣсовъ...

Каждый годъ, обыкновенно къ Паскѣ, работа бѣсовъ приходитъ къ концу; остается слѣдать нѣсколько взмаховъ пилами, и вотъ-вотъ царственный узникъ былъ бы свободенъ. Но въ это время обыкновенно наступаетъ пасхальная полнота, начинается богослуженіе,—и лишь священникъ предъ вратами храма начинаетъ: „Христосъ воскресе“, перерѣзанныя части оковъ сливаются между собой попрежнему... Снова бѣсамъ приходится приниматься сначала за освобожденіе изъ узъ своего владыки, снова день и ночь пилиять оковы.

Величественъ образъ Христа, когда Онъ, какъ Царь славы, поражаетъ діавола, но не менѣе величественъ Онъ и въ уничиженіи.

Народъ говоритъ, что Христосъ ежегодно, начиная отъ Паски и до Вознесенія, ходить по землѣ въ видѣ нищаго: убогій, голодный, холодный!..

Счастливы тѣ, кто привѣчаетъ Небеснаго Странника!

Легенды говорятъ, что такие добрые люди иногда даже при своей жизни удостаиваются побывать въ царствѣ небесномъ, при чёмъ годы, проведенные ими тамъ, кажутся имъ днями.

У.

Небесный огонь въ Святой землѣ.

На Руси издавна было развито обыкновение совершать путешествия въ Палестину, освященную присутствиемъ и страданиями воскресшаго Господа. Русскими людьми руководило—и горячее стремление выполнить душеспасительный религиозный подвигъ, и страстное желание увидеть святыхъ мѣста,—пережить на мѣстѣ тѣ впечатлѣнія, тѣ чувства, которые даетъ читателю евангельское повѣщованіе о земной дѣятельности Спасителя.

Обычно палочничество въ Палестину совершалось по обѣту, при чёмъ некоторые бывали тамъ даже по нѣсколько разъ. Такъ, напримѣръ, изъ записокъ новгородского архиепископа Антонія, путешествовавшаго въ концѣ 12 столѣтія въ Царыградъ, мы видимъ, что въ одночь изъ цареградскихъ храмовъ „святый Леонтий попъ русинъ лежитъ въ 1511, великий человекъ, той бо Леонтий 3-жды въ Йерусалимъ пѣши ходилъ“ („Путешествие новгородца архиеп. Антонія въ Царыградъ“, СПБ., 1872 г., 142 стр.)

Паломники, совершившие дальнее путешествие въ Палестину, пользовались особыніемъ уваженіемъ русскаго народа. Ихъ разсказы и ихъ записки были любичныи предметомъ слушанія или чтенія въ древней Руси.

Вниманіе пачиниковъ въ Палестинѣ обращалось главнымъ образомъ на тѣ предметы, которые были связаны съ памятью о тѣхъ или иныхъ священныхъ событияхъ и лицахъ.

Однимъ изъ удивительныхъ для нашихъ паломниковъ явлений было сошествіе небеснаго огня ко гробу Господню въ Великую субботу. Почти всѣ наши паломники, которыхъ пришлось встрѣтить въ Палестинѣ Пасху, считали своимъ долгомъ составить описание „о свѣтѣ святѣмъ, како сходить съ небесе“.. Тая описанія мы находимъ, напримѣръ, у Даниила-паломника XII вѣка, у Гогары и Арсения Суханова — паломниковъ XVII вѣка и т. д.

Игуменъ Даниилъ пишетъ:

— И се ми показа Богъ видѣти худому и недостойному рабу своему Данилу иноку, видѣхъ бо очиа своихъ грѣшныхъ по истинѣ, како сходить свѣтъ святый въ гробу Животворящему Господа Спаса нашего И Христа Мессии бо иниа странницы неправо глаголютъ о схождении свѣта святаго ини убо глаголютъ, яко голубемъ сходить Духъ Святый въ гробу Господню, а други глаголютъ, яко молния сходить и вжигаетъ кандела надъ гробомъ Господнимъ: то есть лжа, ничтоже бо тогда видѣти, ни голуби, ни молния, но тако невидимо сходить благодать Божia, и вжигаются канделы надъ гробочъ Господнимъ. Да о точъ съажу еже видѣхъ по истинѣ. Въ велиную пятницу по вечерни поизираютъ гробъ Господень и помываютъ кандела сущая надъ гробомъ Господнимъ, и наливаютъ кандела та масла древянаго чиста безъ воды, одного, и вложатъ свѣтилна и не вжигаютъ свѣтилень тѣхъ, но тако оставляютъ свѣтилна та не въожжена и запечатаютъ Гробъ Господень въ 2 часы ноши^{*)} (тогда же изгасяютъ кандела нетокмо ту су-

щая, но и по всѣмъ церквамъ иже въ Йеросалимѣ).

На слѣдующий день, въ шестомъ часу дня (по нашему счету въ 12-мъ часу) передъ церковью Воскресенія собирается безчисленное множество богомольцевъ, пришедшихъ изъ разныхъ странъ,—и „вѣтика тѣснота бываетъ тогда въ церкви и около церкви, мнози бо тогда задыхаются отъ тѣсноты людей тѣхъ“.

„Внутрь же церкви повове ждать съ людми, дондеже придетъ князь Балдуинъ ***) съ дружиною своею, и бы ваетъ тогда отверзеніе дверемъ церковнымъ, и входяль тогда вси людє въ церковь въ тѣснотѣ велицѣ, исполняютъ церковь ту и полату, въ всюдѣ полно будетъ въ церкви и около Голгоѳы и около Краиневы мѣста и хотятъ, идѣже наѣзенъ крестъ Господень все полно будетъ людей, иного не ілаголютъ иначто же, но только Господи почилѹй зовутъ не ослабляющи и воплють сило, яко тѣшати (гудѣть) и възгрѣмѣти всему мѣсту тому огъ вопля людій тѣхъ, источники гу слезамъ проливаются отъ вѣрныхъ человѣкъ, аще бо кто окаменѣнъ сердцемъ своимъ, да и той тогда можетъ прослезитися, всякъ бо человѣкъ тогда зазріть себѣ и поминаетъ грѣхы своя и глаголеть въ себѣ егда монхъ ради грѣховъ не снидеть Духъ Святый! И тако стоять вси вѣрии, слезно и сокрушино сердце имуще, и той саѧ князь Балдуинъ стоять съ страшомъ и смиреніемъ великии, источникъ слезъ проливаются отъ очиего, также и дружина его стоять около его прямо Гробу близъ олтаря великаго“

Въ осьмомъ часу дня, т.-е во второмъ часу пополудни, православные священники стали пѣти вечерню при Гробѣ, а патынѧне „въ величию олтари начаша верещаги съ войскы“. Когда стали читать паремію, то вышеть изъ алтаря епископъ съ диакономъ, подошель къ дверямъ гроба и посмотрѣль въ дверную решетку, но, не увидѣвъ свѣта въ пещерѣ гроба, возвратился въ алтарь.

— Яко начаша чести шестую паремію и той же епископъ съ диакономъ прииде паки къ дверемъ гробнымъ и не увидѣ вицюже въ Гробѣ Господни, тогда же вси людє вѣшише со слезами „киръ елейсонъ“. Яко же бысть девятый часъ дни мимоходящу, и начаша вѣснъ преходную „Господеви поемъ“, и тогда внезапу прииде туча отъ вѣстоа мала и ста надъ врѣхомъ непокрытыч той церкви и одожди надъ Гробомъ Святымъ и смочи нась добре стоящихъ надъ Гробомъ Господнимъ, и тогда внезапу облиста свѣтъ святый въ Гробѣ Господни, и изыде блестание свѣта того страшно и свѣтло зию изъ Гроба того святоа. И пришедъ епископъ съ четырьмя диаконами отверзоша двери Господня Гроба и вземъ свѣщу въ князя, и виnde епископъ въ Гробъ Господень и вѣжже первое гу свѣщу отъ свѣта того свя-

часъ дна въ Йерусалимѣ соотвѣтствує нашему седьмому часу утра, а первый часъ ночи — нашему седьмому часу вечера.

**) Т-е Балдуинъ, братъ и преемникъ Готфрида Булонскаго, первого главы іерусалимскаго королевства, по освобождении послѣдняго крестоносцами отъ турокъ.

^{*)} Часы дна и ночи въ Палестинѣ считаются отъ восходженія и заходженія солнца, такъ что первый

таго, и изнесша изъ Гроба свѣщу ту, и вдасть ю самому князю въ руцѣ; и ста князь на мѣстѣ своемъ дрѣжа свѣщу ту съ радостю великою зѣло; и отъ той свѣща мы въжгоюмъ вси свои свѣщи, а отъ нашихъ свѣщъ вси своя въжгоша свѣща. Свѣть же святый вѣсть яко огнь земный, но иначе, свѣтился изрядно пламень той его яко киноварь. И тако вси людіе стоять со свѣщами горящими и воплють же вси непрестанно съ радостю великою зило и съ веселіемъ, видѣвшее свѣть святый Божій. Иже бо кто не видѣвъ той радости въ той день, то не иметь вѣры сказающему о всемъ томъ видѣніи; обаче вѣрніи добріи человѣци велими вѣруютъ и въ славѣ послушаютъ сказанія сего о святыни сей и о мѣстѣхъ сихъ святыхъ: вѣрный бо въ малѣ и въ мнозѣ есть вѣренъ, а злу человѣку истина кривы есть... И сгда же свѣть вѣсіа въ Гробѣ Господни, тогда пѣніе преста и вси взпиша киріелейсонъ; потомъ поидаша изъ церкви съ радостю великою и съ свѣщами горящими и съблюдающе къждо свѣща своя отъ углашенія вѣтреняго, и идоша каждо въ дома своя и отъ того свѣта святаго вжигаютъ свѣща въ свои церкви къждо ихъ и кончаютъ пѣніе въ своихъ церквиахъ каждо ихъ; въ велицѣ же церкви у Гроба Господня сами попове безъ людій кончаютъ пѣніе вечернее. („Путешествіе игумена Давида по Святой землѣ въ началѣ XII-го вѣка“. СПБ., 1864 г., стр. 138—145).

Къ XII-му же вѣку относится иноземное свидѣтельство о небесномъ огнѣ другого паломника Фулхерія-де-Шартра, бывшаго въ Іерусалимѣ въ 1101 году, т.-е. какъ и Даніилъ,—въ періодъ нахожденія Іерусалима въ рукахъ крестоносцевъ.

По разсказу Фулхерія, богослуженіе въ Великую субботу началось съ третьяго, а по нашему счету—съ девятаго часа утра, продолжалось безпрерывно до ночи, но огни не было. Онъ пишетъ:

— Мы со всеусердіемъ начали вызывать къ Богу, громче обыкновенного, „Киріе злайсонъ“, повторяя эти слова поочередно. О, какъ много было слышно воплей ко Господу! сколько вздоховъ! сколько плача! Съ рыданіемъ всѣ мы продолжали пѣть: „Киріе злайсонъ“! умоляя о милосердіи Господнемъ, но несмотря на молитвы наши, мы не получили просимаго; а день уже вечерѣль, и такъ какъ мы думали, что по грѣхамъ нашимъ случилось то, чего никогда не бывало въ прежніе годы, то каждый изъ настъ положилъ въ свое мѣсто сердцѣ исправиться въ томъ, въ чёмъ кто согрѣшилъ передъ Богомъ. Поэтому и некоторые изъ бывшихъ въ храмѣ и враждовавшихъ до того между собою примирились, по внушеніямъ патріарха; ибо надлежало, чтобы между нами былъ миръ, безъ котораго ничто не угодно Богу,—дабы Онъ милостиво услышалъ моленіе настъ умиrottворенныхъ, искупленныхъ Его любовью. А такъ какъ и послѣ столькихъ моленій Господь не благоволилъ услышать настъ, то мы начали думать, а многіе, мудрѣйшіе, стали даже говорить, что можетъ быть, по определенію промысла Божія уже никогда больше не будетъ сходить огонь...

При наступленіи ночи патріархъ приказалъ молящимся оставить храмъ и разойтись по домамъ, „чтобы во всю ночь на святомъ мѣстѣ не оставалось никакой могущей скрываться въ комъ либо изъ мужчинъ или женщинъ гиусной скверны, противной Богу или Его Святому Духу“. Всю пасхальную ночь церковь оставалась пустой, погруженней во мракъ,—въ ней не свѣтилось ни одной

зажженной лампады, ни свѣчи. На разсвѣтѣ къ ней вновь стала стекаться народъ. Патріархъ пошелъ въ гробъ Господень посмотретьъ, не было ли тамъ огня; по вышелъ оттуда ощечаленный. Тогда народъ во главѣ съ духовенствомъ и королемъ отправился съ молитвой къ храму Господню, т. е. храму, обращенному изъ мечети Омаровой, которая была построена на мѣстѣ храма Соломона.

И вотъ, когда нашъ народъ, окончивъ въ томъ храмѣ свою молитву, возвратился къ храму пресвятаго гроба, то прежде чѣмъ вошли въ двери, возвѣщено было патріарху и прочимъ изъ окружающихъ его лицамъ, что всѣми ожидаемый огонь, по благости Божіей, уже снисшелъ съ неба въ одну изъ лампадъ передъ самымъ гробомъ Господнимъ и что стоящіе по близости видѣли чрезъ оконное отверстіе красноватое его сверканіе. Услышавъ это, патріархъ съ радостю поспѣшилъ туда и отперши дверь гроба ключами, которые несть въ рукѣ своей, тотчасъ же увидѣль, что въ лампадѣ блѣстваетъ столь желанный огонь. Восторженный симъ, онъ прежде всего смиренно повергся передъ святымъ гробомъ воблагодарить Бога, а потомъ, зажегши тамъ восковую свѣчу и выйдя оттуда, показалъ всѣмъ божественный огонь. Увидѣвъ оный, мы всѣ предстоящіе, восклицая со слезами „Киріе злайсонъ“, проникнуты были великою радостю, и чѣмъ болѣе прежде скорбѣли, тѣмъ сильнѣе теперь предавались восторгу отъ небеснаго чуда. Тотчасъ же эта радостная вѣсть, съ хвалебными кликами, распространилась изъ храма по всему городу: звонять колокола, народъ рукоплещетъ, обрадованное духовенство поетъ сладкогласные гимны, съ перемѣнными напѣвами соединяются другія симфоніи. („Путеш. игум. Даніила“, стр. 188—190).

Въ семнадцатомъ вѣкѣ, какъ видимъ пѣть описаній убогаго Василія Гогары и Арсенія Суханова, появленіе священнаго огня совершилось гораздо быстрѣе и иногда сопровождалось обстоятельствами, не указывавшимися другими паломниками. Въ запискахъ Гогары читаемъ:

— И пріѣхъ время егда огнь сходить съ небесе, и пріиде митрополитъ къ часовнѣ, гдѣ гробъ Господень стоитъ. И ту стоя, молился Господу съ десятаго часа до первыиадесять годинъ. И абе громъ бысть трижды, и по семь прилетѣть три голубя, сизы видѣніемъ и сядуть на прагѣ церковнѣмъ. И какъ громъ бысть на небеси и вси языцы станутъ глаголати: агіость, агіость, агіость! а по нашему свѣть, свѣть, свѣть Господь Саваоѳ! Турки же окаянія митрополита всего обыщутъ, чтобы съ нимъ не было огня заводскаго, и огнь погасить во всѣхъ предѣлахъ, и паникалиахъ также, и надъ гробомъ Господнимъ въ паникалиахъ всѣ шандалы погасить, и отнюдь въ предѣлахъ огнь не бываетъ нигдѣ до спасенія небеснаго огня. Митрополитъ же моля пріедѣть въ часовню ко гробу Господню, а съ нимъ отнюдь никто не бываетъ, како дѣйствуетъ; у дверей часовни стоять старшина, дабы никто не приходилъ къ часовни, донелѣже митрополитъ выдетъ отъ гроба Господня. И якоже Божіемъ повелѣніемъ загорится огнь небесный въ лампадѣ, коя висить въ маковицѣ въ часовнѣ надъ гробомъ Господнимъ, и митрополитъ зажжетъ огня небеснаго многія свѣщи и вшедъ станетъ на высочѣ мѣстѣ, дабы люди не затѣсили.

По словамъ Гогары, небесный огонь „багровиденъ“, а не какъ прочій огонь естественно отъ земного огня“, и что онъ, зажегши свою свѣчу, „нача браду свою па-

лити тѣмъ огнемъ и не единъ отъ власъ брады моей погибѣ, и не сгорѣ".

— И азъ грѣшный токмо увѣрилъ, что небесный огнь есть, како не сожго брады мои отъ огня, како же бываетъ отъ естественного огня, что многія вѣщи пожигаютъ; также и вдругорядь и въ третій палиль браду свою, и никакоже прикоснуся огнь власомъ моимъ. Азъ же, Василій, прощенія у митрополита просилъ въ томъ, что невѣрованіемъ одержимъ бысть, чаяхъ, что греки той огнь составляютъ своимъ умыщленіемъ, а не небесный огнь сходить съ небеси. И митрополитъ въ томъ меня простила и благословилъ. („Сказанія русск. народа“, Сахарова, т. II, отд. древне-русскихъ путешествій, стр. 119—120)...

Не менѣе любопытно описание Арсения Суханова.

— И приступилъ патріархъ Пансій ко дверемъ затвореннымъ близко. Также пришелъ Турчинъ, отпечаталъ двери и сталь тутъ же близко, оберегасть, чтобы дали патріарху Пансію винти напередъ ко гробу Господню, а иные бы никто не входили съ нимъ: понеже хощеть Армянскій вмѣстъ войти, и для того Турчину даютъ почесть, чтобы не далъ воли патріарху Армянскому войти, дондеже патріархъ Пансій назадъ выйдетъ съ огнемъ. Патріархъ же Пансій приказываетъ своимъ митрополитомъ и старцомъ накрѣпко, чтобы они крѣпко держали дверь. И всмѣ патріархъ два пучка свѣчъ, и отворя двери пошелъ, и паки двери затворили. Армяне иного силу чинили и Копты, чтобы имъ своего патріарха туда же пустить съ Пансіемъ патріархомъ вмѣстѣ, и мало не раздрались съ патропомъ. И тако удержаша патропъ съ товарищи двери и не пустиша патріарха Армянскаго, но стояша приклонившись къ стѣнѣ... И всего патріархъ пребыть у гроба Господня затворившись съ полчетверти часа, отворя двери вышелъ, въ обоихъ рукахъ по паку свѣчъ горящихъ держаль. И тамо бысть утѣсненіе великое у дверей... Патріархъ же Пансій отъ народнаго утѣсненія сталь на высокомъ мѣстѣ, что бывалъ престоль сербскій и тутъ отъ него зажигаетъ весь народъ; прочие же другъ отъ друга зажигаютъ, а не всѣ отъ патріарха. И тако разошлось по всей церкви множество огня. И зыкъ, и шумъ, и утѣсненіе, и вопль не мѣрный бысть („Сказанія русск. народа“, II т., стр. 212—213).

Во время зажиганія свѣчей отъ небеснаго огня, „патріарха угнѣли и ногу отдали, насили въ субботу великую отслужилъ, а на самую Пасху онъ уже служить не могъ“...

Изъ другихъ старинныхъ паломниковъ упомянемъ объ Арсении Селунскомъ, который, вопреки утвержденію игумена Даниила, заявлялъ, что огонь небесный сходить въ видѣ молніи, а также — о Трифонѣ Коробейниковѣ, по словамъ котораго огонь небесный при синхронизированіи подобенъ горящему солнцу, при чемъ лучи его отражаются на наружномъ крестѣ храма Воскресенія, внутри же послѣдняго красиво переливаются по мраморнымъ доскамъ многоразличными цветами, „как будучи подобны молниеноснымъ кругамъ наипревосходнейшее представляютъ зрѣлище, что видя христіане и наливая ра-

достныя слезы прославляютъ Бога“. („Путеш. моск. купца Трифона Коробейникова съ товарищи“, М., 1829 г., стр. 32—33).

О происхожденіи небеснаго огня мы имѣемъ отзывы и позднѣйшаго времени. Напримѣръ, въ интересной книжкѣ П. А. Благовѣщенскаго „Среди богомольцевъ“ (СИБ., 1872 г., стр. 288) мы читаемъ:

— Въ храмѣ нѣть ни одного огонька, но у каждого богомольца въ рукахъ наготовѣ пакъ изъ 38-хъ восковыхъ свѣчей или фитилей, въ память 38-лѣтней жизни Господа. Народъ щумитъ и толкается; стража бѣть кнутами направо и налево, и въ этой давкѣ вдругъ арабы начишаютъ свои священные пляски вокругъ часовни св. гроба, съ хоругвями и крестами. Неистово хлещеть ихъ стража, бѣть ихъ сбитые съ ногъ богомольцы, но подъ градомъ ударовъ, съ дикими воплями, ломятся арабы по головамъ толпы, опрокидывая ветрѣчныхъ и ничто не въ состояніи остановить этихъ плясокъ, безъ которыхъ, по словамъ арабовъ, св. огонь не сойдетъ изъ земли. Измученные, избитые, съ пѣною у рта, они тогда только умолкаютъ, когда патріаршій намѣстникъ движется съ процессіею къ часовнѣ. А на дверяхъ часовни лежать 7 печатей: подлѣ нея сильная мусульманская стража. Трижды обходитъ намѣстникъ часовнѣ, потомъ приближается къ дверямъ, сламываетъ печати и входить внутрь, одинъ съ своимъ послушникомъ, который несъ за нимъ незажженную лампаду и пакъ ваты. На минуту толпа стихаетъ; всѣ ждутъ... И вотъ показывается огонь въ боковыхъ отверстіяхъ часовни, нарочно сдѣланыхъ для этой цѣли, и съ крикомъ привѣтствуетъ народъ огонь. Всѣ рвутся впередъ, чтобы зажечь свои сибчи изъ первыхъ рукъ; въ то же мгновеніе ударяютъ въ колокола и била чугунныя. Громъ раздается въ воздухѣ. Огонь быстро разливается по всему храму, на шнурѣ поднимается въ верхніе слои народа, зажигаются лампады, свѣчи и паникадила; въ иѣсколько минутъ весь храмъ превращается въ массу пламени,—и тутъ-то начинается невиданная картина: арабы, съ неистовыми криками, снова начишаютъ свои пляски, махая пуками пылающими свѣчами. Всѣ приходятъ въ религиозный экстазъ: цѣлюютъ огонь, глотаютъ огонь, жгутъ себѣ этимъ огнемъ, вѣря, что онъ не жжется, а предохраняетъ отъ болѣзней.

Какъ свидѣтельствуютъ позднѣйшіе путешественники, явленіе „небеснаго огня“ въ послѣдніе вѣка, когда греки утеряли уже благочестіе, оказывается „самымъ грубымъ обманомъ“ (Русскія народныя картинки, Д. Ровинскаго, т. V, стр. 309). Огонь исходить не съ неба, а изъ рукъ неразборчиваго въ своихъ средствахъ греческаго духовенства, приставленнаго ко Гробу Господню...

Вопросъ объ отмѣнѣ церемоніала низведенія огня возбуждался иѣсколько разъ, но его не решаются отмѣнить изъ боязни, что христіане-арабы, особенно уважающіе этотъ обрядъ, станутъ послѣ отмѣны „отцепляться отъ греческой церкви“.

Искринъ.

Пасхальные писанки и крашанки.

По церковному преданию, пасхальный обычай употреблять крашеные яйца ведет свое начало от самых первых времен христианства. Будто бы св. Мария Магдалина послала Христу на небо, придя в Рим для проповеди Евангелия, поднесла императору Тиберию красное яйцо, со словами: «Христосъ воскресе!»

Но у русского народа есть свои рассказы, объясняющие происхождение этого интересного обычая.

По одному рассказу, когда Христосъ воскресъ, Онъ повелѣлъ воинамъ, стерегшимъ Его гробъ, ити и возвѣстить о Своемъ воскресеніи, при чёмъ, для удостовѣрѣнія другихъ, дать имъ красные яйца.

По другому рассказу, во время шествія Христа на Голгофу съ Нимъ встрѣтился одинъ убогий, несшій кошелку яицъ для продажи. Жалко стало убогому Христа, Который, падая, несъ тяжелый крестъ,—и онъ, бросивъ свою

одно отличается отъ грубыхъ, трафаретныхъ лавочныхъ писанокъ,—обычно сахарныхъ и фарфоровыхъ.

Практика выработала особую обрядность и особые обычай, которыми сопровождается окраска яицъ. Такъ мѣстами женщины приступаютъ къ приготовленію яицъ, только отговѣши; вода для мойки яицъ и для составленія красокъ берется сиѣговая, при этомъ за водой должно ити рано утромъ, нести ее, не поворачиваясь назадъ или въ сторону и соблюдая строгое безмолвіе; яица въ краскѣ держать въ теченіе такого времени, которое необходимо для прочтѣнія два или три раза «Отче нашъ» и т. д.

За послѣднее время краски домашнаго приготовленія вытѣсняются продажными городскими; но во многихъ мѣстахъ еще сохранилось примѣненіе красокъ по прежнему способу. Желтая краска добывается изъ коры лико растущихъ яблонь, изъ шелухи лука, изъ цветковъ

Лазарево воскресеніе, Равеннской церкви.

ношу, стала помогать Христу. Когда же затѣмъ убогій вернулся къ своей кошелькѣ, то увидѣлъ, что яйца, бывшія въ ней, стали крашанками и писанками.

Рассказываютъ также, что яйца красятъ въ красный цветъ въ воспоминаніе истечения крови Христовой отъ проболенія копіемъ и т. д.

Крашанками обычно называются яйца, выкрашенныя въ какой-либо цветъ безъ особыхъ узоровъ; а писанками—раскрашенныя въ нѣсколько цветовъ,—съ особыми узорами.

Въ старинной Руси раскрашиванію яицъ придавалось серьезное значеніе, этимъ дѣломъ занимались особые мастера. Для царя и для знатныхъ бояръ яйца приготавливались живописцами и мастерами Оружейной палаты, а также монахами Троицко-Сергіевской лавры.

По глухимъ угламъ нашихъ деревень и по монастырямъ специалисты раскрашиванія сохранились и до настоящаго времени. И хорошая художественная писанка всегда вы-

бувинъ, изъ отвара «купавокъ» и т. д. Синій цветъ—изъ растенія, называемаго «толкачиками»; зеленая краска—изъ ягодъ черники; черная—изъ коры ольхи и т. д.

Необходимымъ инструментомъ для приготовленія писанокъ является обыкновенно тонкая жестяная или даже соломенная трубочка, черезъ которую растопленнымъ воскомъ льють на яйцѣ желательные узоры; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ трубочки замѣняются особыми кисточками.

Приведемъ описание обычного способа приготовленія писанокъ. Яйцо съ первоначальнымъ восковымъ узоромъ кладутъ прежде всего въ растворъ желтой краски. По желтому фону опять пишутъ воскомъ и кладутъ въ зеленую краску. На зеленомъ фонѣ вновь кладутъ восковые узоры и затѣмъ яйцо опускаютъ въ «бураковый квасъ» (или растворъ квасцовъ) для обеззараживания. Послѣ этого яйцо до суха вытирается сначала суконной, а потомъ полотняной тряпочкой и снова опускается или

въ красную, или въ синюю краску, по желанию. Опускать яйцо въ красную или синюю краску безъ предварительного обезврѣживанія отъ прежней краски нельзя, такъ какъ отъ смѣшенія зеленой съ красной не можетъ быть краснаго цвета, а также не получится синего цвета отъ смѣшенія зеленой съ синей; красить же послѣ желтой въ зеленой краскѣ, напротивъ, лучшее средство слѣдѣть зеленую краску болѣе прочной. Такимъ образомъ, рисунокъ писанки можетъ состоять изъ нѣсколькихъ цветовъ, смотря по желанию пашущаго. Когда окраска и расписываніе закончены, яйцо слегка нагреваютъ передъ пламенемъ, чтобы обтаялъ воскъ и затѣмъ уже готовыя писанки пекутъ, ставя ихъ въ мискѣ не въ очень горячую печь минутъ на 10—15.

Иногда писанки лѣзутъ изъ крашанокъ, выскабливая за нихъ узоры иглой или ножомъ.

Рисунокъ на писанкахъ бываетъ самый разнообразный, достаточно указать нѣкоторыя изъ названія: есть писанки—«плетенки», «сорокаклины», «точечные», «звѣздочныя», «безконечники», «крестовые», «хрѣновый листъ», «плауки», «бараны рога», «куриччи лапы», «ягаччи ушки» и т. д., и т. д.

Иногда на писанкахъ изображаютъ пѣтуха, по народнымъ легендамъ, первого вѣстника воскресенія Христова, изображаютъ крестъ съ надписями: Христосъ воскресъ.

Въ теченіе всей пасхальной недѣли крашанки и писанки занимаютъ видное мѣсто въ житейскомъ обиходѣ русского человѣка: ими христосуются, онѣ предлагаются какъ угощеніе, ихъ употребляютъ молодежь при своихъ играхъ и т. д.

Кромѣ того, съ пасхальными яйцами связано много народныхъ повѣрій и обычаевъ.

Съ яйцами идутъ на погость христосоваться съ родными покойниками.

Пасечники относятъ яйца на свои пчельники покристосоваться съ своими пчелами.

Выгоняя скотъ, гладятъ пасхальными яйцами лошадей со словами: «Какъ яичко гладко и кругло, такъ моя лошадушка будь гладка и сыта».

При весеннемъ свѣтѣ вѣсты съ зернами по полю разбрасываютъ скорлупу пасхальныхъ яицъ.

Говорятъ: если случится пожаръ и если бросить пасхальное яйцо въ огонь, то пожаръ прекратится въ ту же минуту.

Пасхальные яйца будто бы имѣютъ чудесное свойство при исцѣленіи отъ нѣкоторыхъ болѣзней, при предохранѣніи отъ «сглазу» и «порчи» и т. д., и т. д.

Естественно, что къ христіанскому обычаю примѣщаются еще живые въ темной средѣ остатки далекаго языческаго прошлаго.

Съ пасхальными яйцами, кроме приведенныхъ рассказовъ о появленіи ихъ, еще связаны нѣкоторыя народныя легенды. Передаютъ, что крашанками или писанками иногда чудеснымъ образомъ становятся простыя некрашеные яйца, если являются лица, сомнѣвающіяся въ истинности Христова воскресенія или когда Господу бываетъ это угодно для обращенія къ себѣ невѣрныхъ.

Однажды одинъ еврей сказалъ, что онъ поверить въ воскресеніе Христа, если яйца, лежавшія передъ нимъ, покраснѣютъ. Яйца моментально превратились въ крашанки.

По другому рассказу, одинъ крестьянинъ предложилъ еврею покристосоваться. Еврей отвѣчалъ, что не имѣть крашанокъ, чтобы выполнить христіанскій обычай.

— А что же у тебя въ платкѣ? — спросилъ крестьянинъ. — Кажется, яйца?

— Да, только некрашенныя, а свѣжія, — сказалъ еврей и въ доказательство развернулъ передъ крестьяниномъ свой платокъ. Но къ его изумленію, въ платкѣ вѣсто свѣжихъ лицъ были писанки. Еврей уѣровалъ во Христа и крестился.

N.

I У Д А .

(Въ народныхъ сказаніяхъ и церковной живописи).

Темный образъ Иуды предателя произвелъ глубокое впечатлѣніе на народную фантазію. Поэтому ему посвящено не мало легендъ, духовныхъ стиховъ и изображений въ церковной живописи.

Обращаетъ на себя вниманіе тотъ интересный фактъ, что народъ, желая проникнуть въ прошлую жизнь Иуды до его апостольства, обычно изображаетъ его человѣкомъ несчастнымъ, пострадавшимъ отъ обстоятельствъ, не зависѣвшимъ отъ него или сложившимъ для него крайне несчастливо. Какъ-бы сама судьба толкала его къ ужасному преступленію...

Одна легенда передаетъ, что иѣ дѣствѣ Иуда былъ бѣсноватымъ. Однажды онъ напалъ дорогой на Христа и укусилъ его въ правый бокъ. Христосъ изгналъ изъ Иуды сатану, который выплылъ изъ него въ видѣ бѣшеної собаки.

Другое сказаніе—«неложное», «отъ мужа праведна и свита»—передаетъ, что еще до рождения Иуды—его матери было откровеніе во снѣ, что сынъ ей будетъ причиной великаго несчастья семьи. Когда же Иуда родился, то родители его разсуждали: «убили быхомъ сына наси, ужасно сесть. Тако и погати губитель рода своего и се-

ти безбѣдно есть». Поэтому Иуда былъ въ ковчещѣ, пущенъ въ море. Волны заносятъ его къ острову Искрию. Здѣсь находить его бездѣтная царица и усыновляетъ его. Впослѣдствіи, когда у царицы рождается родной сынъ, Иуда въ ссорѣ убиваетъ своего нареченнаго брата и бѣжитъ въ Иерусалимъ, где попадаетъ ко двору Пилата. Однажды, желая достать для Пилата яблоко изъ сада своего отца, онъ потихоньку пробирается къ послѣднему въ садъ, но, застигнутый отцомъ, вступаетъ съ нимъ въ драку и убиваетъ его. Пилатъ отдастъ въ распоряженіе Иуды имущество и жену убитаго. Когда Иуда, жившійся на матери, узнаетъ, кого онъ убилъ и кто его жена, онъ идетъ съ покаяніемъ къ Христу...

Дѣло преданія Иудою Христа является дѣломъ особыхъ стараний діавола, употребившаго всѣ свои усилия, чтобы найти слабаго, легко соблазняющагося человѣка. Передаютъ, что діаволъ долго искалъ между апостолами такого, который бы былъ радъ «имѣнію и любилъ бы отъ мира гего тѣлѣніе, или суетное блгатство, но не могъ найти этой любви ни въ Петре, ни въ Андрѣѣ, ни въ Іаконѣ и Іоаннѣ... И всѣхъ апостоловъ обыде по порядку діаволъ и увидѣть ихъ огражденными постомъ и молитвой и сего сѣта въ уметы вся творящихъ да гонко единаго Христа пріобрѣщутъ».

Въ апокрифическомъ слонѣ Енсении, епископа Александрийскаго, читаемъ:

— Сатана обрѣте Иуду и напусти нань несчастіе, нача тѣмъ готовити преданіе и начатъ творити его лю-

бителя сребру. Тъмъ же ученіемъ діяволимъ ко юдеомъ глаголаше: что ми хощете дати и азъ вамъ предамъ его. Братіе, кто не прослезитца о глаголѣ семъ возлюбленніи, трепещутъ бо ми удовъ состави, ужасаетмися помыслѣ о словесѣхъ сихъ, что хощете ми дати и азъ вамъ предамъ. Како и скрѣпѣ языкъ его, како не связася языкъ его, и како не усюша уста его. Како не увидеся весь составъ тѣлеси его, таковая глагола извѣщающи...

Существуетъ алекрифическое сказаніе, передающее исторію сребренниковъ, за которые былъ преданъ Христосъ. По этому сказанію, это тѣ самые сребренники, за которые былъ проданъ Іосифъ своими братьями. Деньги были отданы за хлѣбъ Фараону, отъ послѣдняго перешли къ царицѣ Савской, которая, въ свою очередь, переслала ихъ къ Солому. Во время пѣна Вавилонского онѣ были похищены, но снова были принесены въ Іерусалимъ въ числѣ даровъ новорожденному Спасителю, принесенныхъ съ Востока волхвами. При бѣгствѣ въ Египетъ святое семейство потеряло эти деньги, но онѣ были найдены какимъ-то пастухомъ и пожертвованы имъ въ Іерусалимскій храмъ. („Алекрифическая сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событияхъ“, И. Я. Порфириева, СПБ., 1890 г.).

Иногда въ своихъ сказаніяхъ народъ какъ-бы забываетъ о точно опредѣленной и сравнительно незначительной цѣнѣ предательства. По его мнѣнію, Іуда былъ прѣыщенъ именно громаднымъ богатствомъ, предложенномъ ему іудеями: „сребра много и токма много“, — такъ что онъ заглядѣлся на это богатство и „своимъ сердцемъ распылался“. Въ одномъ духовномъ стихѣ поется („Лѣтописи русской литературы и древности“, Тихонравова, Т. III., М., 1861 г., стр. 175):

Въ четвертокъ вечеру бывшу,
Жиды сойтъ сотворили,
Жиды думали, гадали,
Законъ себѣ уставляли.
Юда скоро къ жидамъ течеть,
Да предтечетъ и жидомъ речеть:
„Что вы мнѣ, жидовіе, дадите?
Я предамъ вамъ Сына Божія!“
Жиды Юда да глаголютъ:
„Бери, Юда, сребра много—
И токма много“.
Юда на сребро заглядѣлся,
Своимъ сердцемъ распылался,
Сказаль: „какъ хлѣбъ онъ соль вмочить,
Такъ Юда Христа предастъ“.

По народной легенды, Іуда раскаялся въ своемъ предательствѣ, едва лишь предалъ Христа въ руки воиновъ. Мучимый совѣстью, онъ бросилъ сребренники іудеямъ и, прия домой, сказалъ женѣ:

— Поищи для меня веревки, чтобы мнѣ удавиться,— я несправедливо предалъ Учителя своего... Его теперь повели къ Пилату, чтобы осудить на смерть; но въ третій день Онъ воскреснетъ, и тогда горе намъ!..

Жена Іуды, жарившая въ это время на вертелѣ пѣтуха, отвѣчала:

— Не говори такъ и не вѣрь этому! Какъ этотъ жарящійся на углахъ пѣтухъ не воскреснетъ, такъ и Христосъ не воскреснетъ.

Но едва были сказаны эти слова, какъ пѣтухъ взмахнулъ крыльями и три раза прокричалъ. Іуда, пораженный этимъ знаменіемъ, надѣль на себя веревку и повѣсился.

Одинъ изъ алекрифонъ такъ описываетъ смерть Іуды:

— И повергши сребренники въ церкви шедъ и на древѣ обѣсивши удавися и просѣдѣя посредѣ иліяся вся утроба его. Подобаше бо чресломъ раздратися и утробѣ всей иліятия, въ ней же зачатся и родися ковъ и предательство на Господа своего. Належаше же и ужемъ срамотнымъ завязатися 10ртани его, отнюду же изыде сложеніе цѣны безцѣннаго Господа и слово лукаво. Добрѣ сей на воздухѣ погибе, иже ангель и человѣкъ оскорби, отъ предѣль ангельскихъ и человѣческихъ изгнану. Нигдѣ инде токмо на воздухѣ съ демонами сему вдоворятися и погибнути належаше. Насъ же чущихъ и слышащихъ сіе беззаконное его житіе и дѣяніе отъ такового злого нрава сохрани всѣхъ, Христе Боже нашъ, и сподоби небесному царствію.

По другому сказанію, Іуда послѣ преданія Христа жилъ „лѣта довольно“, при чемъ наказаніе Божіе ему было въ томъ, что всѣ члены тѣла его страшно распуши. (Упомянутая „Алекриф. сказанія“, Порфириева, стр. 235).

Предательство Іуды обычно представляется на иконагъ и другихъ изображеніяхъ „страстей Господнихъ“, при чемъ Іуда рисуется съ кошелькомъ въ рукахъ и съ темной, мрачной физіономіей. Изображенія иногда сопровождаются подписями. Такъ, напримѣръ, на одной картинѣ „Тайная вечеря“ („Русскія картины“, Ровинскаго, № 876) подписано:

Со учениками Христосъ вечерясть,
Къ симъ единъ отъ васъ предаетъ мя вѣщаетъ.
Сіе слышавше скорбѣти начаша,
Кто же есть злѣй сего не познаша.
Тѣмъ перси его Іоаннъ лобзаетъ,
Да явить кто въ нихъ сицево: умолять.
Христосъ же къ нему на сіе рекъ веирай,
Ему же подамъ хлѣбъ, той есть познавай.

На картинѣ, напечатанной Ровинскимъ подъ № 861 обѣ Іудѣ говорится:

Ученикъ Христовъ сый золь является
Іуда: и врагъ злють познавается.
Учителя бо умысли предати,
Къ архіереемъ шедъ сребра прошати,
Что ми хощете глаголеть: дань дати,
Азъ же вамъ явлю его къ смерти взяти.

* * *

Іуда лестиво Господа лобзаетъ,
И безцѣннаго злѣй злымъ предаваетъ.
Тіи же емпи узы накладаютъ,
И много злая ему сотворяютъ,
Во градъ къ судіамъ злымъ сво ведуще
И безъ милости на мновѣ біюще.

На картинѣ № 874 о пѣлованіи Іудой Христа читаемъ:

Твори друже, на что ты пришелъ,
Азъ тѣмъ міръ, ты же пругло обрѣгъ.

Древнійшія изображенія раскаянія и смерти Іуды относятся къ V—VI вѣкамъ. Въ Россанскомъ Евангеліи (рис. 158) на роскошномъ тронѣ, подъ купольнымъ кивориемъ сидятъ два лица, очевидно, Амана и Каїфа съ открытыми головами въ туникахъ и тогахъ; предъ ними стоитъ Іуда, бросающій на полъ деньги. Одинъ изъ первосвященниковъ поворачиваетъ въ сторону свое лицо и руками дѣлаетъ энергический жестъ отрицанія. На-

право небольшое дерево съ скудною листвою; къ одному изъ сучковъ его прикреплена веревка, на которой виситъ Іуда. Въ Барбериновой Псалтири (пс. CVIII) черный демонъ убѣждаетъ Іуду предать Христа, а затѣмъ прикрепляетъ къ дереву веревку, на которой виситъ Іуда. Въ Угличской Псалтири возлѣ висящаго на деревѣ Іуды стоитъ демонъ съ багромъ, и т. д. (*Труды VIII*

археологического съезда въ Москве, 1890 г., т. I., СПБ., 1892 г., стр. 309—310).

На картинѣ „Страшного Суда“, при изображеніи адскихъ муки, обычно Іудѣ дается самое „почтное“ мѣсто—на колѣнахъ сатаны; при чемъ здесь онъ является неразлучнымъ съ своимъ денежнымъ кошелькомъ Д—скій.

ВТОРОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ.

Въ воскресенье, 6 апрѣля, въ большомъ залѣ консерваторіи, съ выдающимся успѣхомъ состоялся второй духовный концертъ, данный хоромъ любителей церковнаго крюкового пѣнія при фабрикѣ Т-ва Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова, подъ управлениемъ П. В. Цвѣткова.

Несмотря на праздничный день и гулянья на Красной площади и въ залахъ благородного собранія, концертъ собралъ массу самой разнообразной публики. Билеты почти все были распроданы.

Среди публики мы видѣли попечителей Рогожского кладбища и всѣхъ выдающихся представителей старообрядческаго міра, массу крупныхъ коммерсантовъ, профессоровъ духовной академіи, консерваторіи и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Духовенство господствующей церкви явилось на вчерашній концертъ въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ на первый. Здѣсь были священники изъ соборовъ и богатыхъ приходскихъ церквей, монахи изъ разныхъ монастырей епархіи, регенты духовныхъ хоровъ и преподаватели пѣнія. Публика по большей части была интеллигентная и среди ея было много учащейся молодежи обоего пола.

Концертъ начался въ началѣ восьмого часа вечера. Тихо и скромно исполнители и исполнительницы взошли на эстраду, размѣстились на ней, г. Цвѣтковъ тихо и спокойно далъ тонъ... Исполнители набожно перекрестились и начали исполнять программу концерта, состоявшую изъ 3 отдѣленій.

Первое пѣснопѣніе: „Днесъ благодать Святаго Духа“ 6 гласа, знаменного распѣва, было превосходно исполнено хоромъ; слова выговаривались очень ясно; исполнители ярко выразили при исполненіи смыслъ этого пѣснопѣнія, и оно произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей.

Слѣдующее пѣснопѣніе: „Во Чернѣмъ мори“ поразило всѣхъ красотою и величественностью мелодіи. Хоръ съ замѣчательнымъ искусствомъ исполнилъ переходы отъ piano къ полному forte, особенно выраженные въ словахъ: „зѣ же Гаврілъ“, „нынѣ же Христа роди“, „пребыть нетлѣнна“. Особенно красиво и трогательно было исполнено „Сый и прежде Сый....“ На этихъ словахъ хоръ вполнѣ выказалъ силу и красоту своихъ голосовъ, а на словахъ „Боже, помилуй насть“ исполнители съ рѣдкимъ умѣньемъ выразили смыслъ этихъ словъ.

Превосходно было исполнено слѣдовавшее затѣмъ „Съ нами Богъ“ знаменного распѣва; особенно выдѣли-

лись слова: „разумѣйте языцы и покоряйтесь“, где хоръ показалъ силу своихъ голосовъ. Превосходно исполнили запѣвъ: басъ Цѣповъ, теноръ Масловъ, контратъ Попова, soprano Калякина, обладающіе сильными, звучными и хорошо поставленными голосами.

Прекрасно была исполнена стихира „Радуйся и веселися, граде Сіоне“. Особенно понравились присутствовавшимъ красиво исполненные мелодіи въ словахъ: „отъ дѣтей восхваляемый“ и „имѣй множество“...

Послѣднимъ номеромъ первого отдѣленія было „Хвалите имя Господа“. Хоръ исполнилъ его превосходно, съ глубокимъ пониманіемъ дѣла, выражая въ своеѣ пѣніи смыслъ словъ текста. Это особенно сильно выражилось при исполненіи: „Благословенъ Господь отъ Сиона“, „яко въ вѣкъ милость его.....“ Захватывающая луша мелодія при исполненіи словъ „алтилуїя“ была исполнена безподобно. Исполнившіе запѣвъ: Цѣпова, Барышова и басъ Сидоровъ во всей красотѣ показали свои превосходные голоса.

Послѣ первого отдѣленія начался антрактъ, продолжавшійся около 20 минутъ, во время которого публика наполнила фойе и съѣднія залы, и начался оживленный обмѣнъ мнѣній. Всѣ единогласно заявляли, что хоръ по своей выдержанкѣ, умѣнию пѣть и голосамъ единственнымъ во всей Россіи и выражали глубокую благодарность достоуважаемому Арсенію Ивановичу Морозову, составившему и много лѣтъ поддерживавшему этотъ чудный хоръ и давшему въ настоящее время возможность всѣмъ любителямъ пѣнія познакомиться со всѣми прелестями древняго распѣва православной Церкви при образцовомъ исполненіи. Лицъ, выражавшихъ свое неудовольствіе на участіе въ хорѣ женщинъ, почти не было. Это, конечно, объясняется тѣмъ, что владыка, московский архіепископъ Ioannъ, призналъ возможнымъ допустить хоръ женщинъ къ участію при богослуженіяхъ на Рогожскомъ кладбищѣ, и учащіяся дѣвицы въ школѣ Рогожского кладбища пѣли тамъ въ храмѣ за литургіями при служеніяхъ архіепископа Ioanna, 5 и 6 апрѣля. Духовенство господствующей церкви отнеслось къ пѣнію съ полной похвалой; по ихъ словамъ, пѣвцы глубоко чувствуютъ весь смыслъ словъ пѣснопѣнія и выражаютъ это своимъ исполненіемъ. Это сильно отражается на всѣхъ слушателяхъ, вызываетъ и поддерживаетъ въ нихъ молитвенное настроение. Одинъ изъ священниковъ, знатокъ и любитель пѣнія, былъ въ восхищении отъ

исполнениј пѣснопѣній, и выразить свое сожалѣніе о томъ, что на концертъ слишкомъ мало явилось учителей церковнаго пѣнія, чтобы „поучиться“, какъ должно пѣть и стоять пѣвчимъ во время исполненія церковныхъ пѣснопѣній. Одинъ любитель пѣнія, въ теченіе 40 лѣтъ постоянно посѣщающій всѣ духовные концерты, сказалъ, что онъ на своеѣ вѣку слыхалъ всѣ знамениты хоры, восхищался исполненiemъ ими духовныхъ пѣснопѣній, но никогда не ощущалъ молитвенного настроенія. На концертахъ 25 мая и 6 апрѣля онъ былъ тронутъ до слезъ, такъ какъ исполнители „вложили въ душу слушателей весь смыслъ пѣснопѣній“. По окончанію антракта, началось 2 отдѣленіе концерта, въ которомъ участвовалъ одинъ женскій хоръ, состоящій изъ 64 исполнительницъ. Въ программу этого отдѣленія вошли пѣснопѣнія цвѣтной и страстной седьмицы. Превосходно были исполнены „Да ся исправить молитва моя“ Каликиной и Поповой.

Сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ произвело превосходное исполненіе стихиръ: „Прежде шести дней Пасхи“. Очень выразительно были исполнены слова: „приступите къ нему ученицы“... и „обрящете человѣка“, „учитель глаголетъ“. Превосходно былъ сдѣланъ конецъ: „со ученики Моими“.

Второе отдѣленіе закончилось исполненіемъ демественнымъ распѣвомъ „Поемъ тя“, въ которомъ дивная мелодія словъ „Молимтися, Боже нашъ“, прекрасно выраженная исполнительницами, произвела сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

Въ антрактѣ начались оживленные разговоры по поводу женскихъ хоровъ, которые постоянно участвуютъ при богослуженіяхъ въ господствующей церкви, въ монастыряхъ и женскіхъ учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ удивлялись выдержаніи, твердости постановки и умѣнію пѣть морозовскихъ исполнительницъ. За иль образцовое поведеніе во время нахожденія на эстрадѣ имъ пришлось выслушать массу похвалъ, вполнѣ ими заслуженныхъ.

Наибольшій интересъ въ программѣ второго концерта представляло 8-е отдѣленіе, въ которомъ участвовали всѣ исполнители въ количествѣ 110 человѣкъ.

Оно началось исполненiemъ псалма „Блаженъ мужъ“, при чёмъ запѣвъ былъ исполненъ лучшими солистами: Сидоровымъ и Масловымъ и солистками: Вировой и Красновой. Хоръ съ замѣчательнымъ искусствомъ исполнилъ это пѣснопѣніе; очень красиво были исполнены переходы отъ полнаго piano къ forte, а на словаъ „Слава Тебѣ, Боже“ хоръ показалъ всю силу и красоту своихъ голосовъ.

Слѣдовавшая затѣмъ „Херувимская“ демественного распѣва была исполнена очень хорошо во всѣхъ отношеніяхъ; особенно сильно былъ выраженъ смыслъ словъ: „отвержемъ печаль“.

Въ пѣснопѣніи „Плотю уснувъ“, присутствовавшіе слышали сильныя октавы, заканчивавшіе очень красиво мелодію.

Послѣ этого была исполнена стихира „Ваида Исусть во Йеросалимъ“, входившая въ программу 1-го концерта. Захватывающая душу мелодія этого пѣснопѣнія, превосходно исполненная хоромъ, произвела очень сильное впечатлѣніе на всѣхъ бывшихъ на концерте. Особенно выразительно были исполнены слова: „Ангель бо Божій“, „Господи, человѣка не имамъ“ и др., сильно были исполнены и слова: „возьми свой одѣ и ходи“... Исполненіе этого пѣснопѣнія тѣмъ подѣльствовало на

присутствовавшихъ, что у многихъ на глазахъ показались слезы.

Чарующее впечатлѣніе оставилъ у слушателей исполненіе 2-хъ стихиръ Благовѣщенію Пресвятой Богородицы, исполненныхъ хоромъ при участіи канонарка Поповой, обладающей сильнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно приятнаго тембра контратто. Съ замѣчательной экспрессіею г. Попова исполнила свою обязанность и послѣ ея превосходнаго исполненія по всей залѣ пронесся гулъ одобренія... По желанію публики этотъ номеръ былъ повторенъ.

Послѣ этого сверхъ программы была исполнена стихира „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, начинающаяся соло басовъ, на которой хоръ выказалъ вполнѣ красоту своихъ голосовъ. Чудная мелодія этого пѣснопѣнія, исполненная съ глубокимъ разумѣніемъ словъ текста, произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ.

Концертъ закончился превосходнымъ исполненiemъ демественнымъ распѣвомъ молитвы „Отче нашъ“, послѣ которой по всему залу раздались дружные, продолжительные аплодисменты и требование исполненія народнаго гимна. Хоръ вновь взошелъ на эстраду и исполнилъ народный гимнъ, повторенный по единогласному требованію публики три раза.

Концертъ закончился въ 10 ч. 10 минутъ вечера, оставивъ по себѣ самыя лучшія впечатлѣнія у посѣтившей его публики, которая горячо благодарила устроителей за доставленное ей удовольствіе.

Программа концерта была отпечатана въ древнемъ стилѣ славянскими буквами съ киноварью и золотомъ и украшена красивыми заставками, взятыми изъ старинныхъ рукописей.

С. К.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

Внѣшняя миссія.

Въ настоящее время въ Петербургѣ при съводѣ особая комиссія занимается обсужденіемъ вопроса объ организаціи какъ внутренней, такъ и вѣнѣній миссій господствующей церкви. Къ сожалѣнію, въ печать не проникаютъ свѣдѣнія о занятіяхъ комиссіи: собственно о томъ, какія она проектируетъ мѣры къ упорядоченію миссій. Достоинства внутренней миссії, направленной къ травлѣ лучшихъ и убѣжденнѣйшихъ гражданъ Россіи, всѣмъ достаточно извѣстны, такъ какъ дѣятельность ея у всѣхъ на виду.

Но что дѣлаетъ миссія внѣшняя, за предѣлами нашего отечества, вдали отъ нашихъ глазъ,— объ этомъ приходится судить или по миссионерскимъ отчетамъ, всегда лживымъ и обманчивымъ,

или по стороннимъ сообщеніямъ, которыя бывають случаи и очень рѣдки.

Казалось бы, что намъ, старообрядцамъ, вѣтъ никакого дѣла до вѣнчаной миссии, вѣдь о старообрядчествѣ она ничего не говоритъ, напр., китайцамъ или японцамъ. На самомъ же дѣлѣ она должна настѣ интересовать не менѣе, чѣмъ внутренняя миссия. По зарубежной миссии, по ея качествамъ, иностранцы судятъ о достоинствѣ не только господствующаго въ Россіи православія, но и вообще христіанства, о всемъ нашемъ отечествѣ и его гражданахъ. Тутъ дѣло касается и настѣ нашей чести, не говоримъ уже о нашихъ материальныхъ затратахъ на это дѣло. Мы, поэтому, вправѣ говорить о выѣшней русской миссии.

Мы обратили вниманіе на рядъ сообщеній объ этой миссии, появившихся на-дняхъ во владивостокской газетѣ *Волна* подъ заголовкомъ «Наши миссионеры». Авторъ сообщеній близко стоитъ къ миссии и давно ее знаетъ по личнымъ наблюденіямъ, поэтому его оцѣнка миссии предсталяетъ глубокій интересъ.

Что же онъ говоритъ?

Широкомъ, активномъ и просвѣщенномъ дѣятельности здѣсь не ищите ея вѣтъ и о ней не можетъ быть рѣчи.

Мы привглядѣлись къ миссии, хорошо ознакомились съ ея обликомъ, съ внутреннимъ укладомъ ея жизни, съ ея дѣятельностью. Цѣлью настоящаго очерка является возможно объективное и правильное освѣщеніе ея, настѣ нельзя обвинить въ сгущеніи красокъ.

Въ то время, когда жизнь миссионеровъ иностранныхъ миссий проходитъ въ постоянномъ труде и активной проповѣди заповѣдей Христа,—жизнь этихъ служителей «Бога живаго» пестритъ картинками самого непривлекающаго свойства. Тайное пьянство, мелкие пороки мелкихъ на-туръ способны отравить жизнь свѣжему человѣку. Присутствие въ средѣ монаховъ личности съ болѣе свѣтлыми взглядами на жизнь и на свое призваніе является въ русской духовной миссии въ Пекинѣ невозможнымъ.

Зависть, недоброжелательство, мелкая подлости, скрытое шпионство, гнусные сплетни, какъ какая-то грязная, липкая паутина должны обволакивать душу четовѣкъ, не утратившаго человѣческаго подобія, и существование такой личности дѣлается органически—невозможнымъ, передъ имъ грозно встанетъ дилемма: выбираи что ни будь изъ лвукъ,—или ассимилируйся съ окружающей пошлостью, или гибни въ неравной борьбѣ,

Въ то время, когда миссионеры другихъ миссий ставятъ себѣ непремѣнную цѣлью изученіе языка той страны, въ которой они живутъ, въ которой проповѣдываютъ слово Божіе,—здѣсь ни одинъ изъ «проповѣдниковъ» не понимаетъ китайской рѣчи. Мало того, они совершенно игнорируютъ эту рѣчь, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ живутъ въ миссии по 25-ти лѣтъ.

Владивостокское «мало-мало», «капитана» и т. д. въ устахъ миссионера, живущаго въ сердцѣ Китая, настѣказалось невозможной нелѣпостью. Попробуйте поговорить съ этими тунеядцами все будешь сводиться къ жалобамъ, они смотрятъ на себя, какъ на несчастныхъ мучениковъ, принужденныхъ быть прикованными къ своей тюрьмѣ, которую они ненавидятъ всѣми фибрами своего дряблой лѣнивой души.

Скрытая борьба враждебныхъ силъ кипитъ въ этой атмосфѣрѣ тунеядства и тупости. Два враждебныхъ другъ другу лагеря живутъ въ ожесточенной борьбѣ. Личности епископа стоятъ въ одномъ лагерѣ; въ другомъ монахи.

Епископъ давитъ монаховъ кускомъ насущнаго хлѣба, монахи, принимая вътъ хлѣбъ, составляютъ противовѣйствующую силу воль епископа эти люди не привыкли къ труду и стремятся свергнуть съ себя даже ту

несложную обязанность, которая возлагается на нихъ монастырскимъ уставомъ.

И каждый день, который адѣсь всегда начинается длиннымъ церковнымъ богослуженіемъ и кончается имъ-же, для монаховъ пекинской православной миссии несетъ муки ада Неохотно подымаются они по звону колокола и направляются въ церковь, где тоскливо стоятъ два три часа, съ нетерпѣніемъ ожидая обѣднаго часа, когда они сътно пообѣдаютъ и залягутъ спать вплоть до вечерней службы, послѣ которой также сътно поужинаютъ и выидутъ въ монастырский садъ наслаждаться «благодатью Божіей»—дивнымъ лѣтнимъ прохладнымъ вечеромъ.

Вѣдь, наши «миссионеры» съ расширениемъ своихъ владѣній остались тѣми же тунеядцами, про которыхъ можно сказать:

«Безъ смысла жизни,
Безъ желаній,
Какъ отвратительная тѣнь
Влачатъ они цѣль
Своихъ страданій
И умираютъ ночь и день».

Своеобразный бытъ китайского народа, его привычки, религиозные обряды, его вѣрованія, свѣтлые и темные стороны его жизни совершенно не интересуютъ нашего миссионера въ Пекинѣ, который, живя тамъ десятки лѣтъ, остается такимъ же невѣждой по этимъ вопросамъ, какимъ онъ былъ и раньше, живя въ-нибудь въ средней Россіи.

Жизнь въ Пекинѣ онъ считаетъ ссылкой. Отвращение къ труду такъ же, какъ и отвращение къ народу, среди которого онъ пребываетъ, мирно живутъ въ душѣ нашего миссионера.

Невѣжество и суевѣrie находятся въ такомъ же трогательномъ единеніи.

Какой же можетъ быть успѣхъ отъ такихъ представителей русской церкви и русского государства?

Китайцы, недовольные грубыми формами своей государственной религии и узко-практической стороной ея морали, въ поискахъ за болѣе высшими формами не изберутъ своимъ духовнымъ учителемъ русскую миссию въ Пекинѣ (слова одного интеллигентнаго китайца—пекинца) не потому, что православіе не удовлетворяетъ требованиямъ ихъ духа, не соотвѣтствуетъ ихъ исканіямъ, а только потому, что представители этого христіанскаго вѣроученія въ Китаѣ своимъ нравственнымъ обликомъ, своей жизнью заставляютъ отплатнуться отъ себя.

Они способны не просвѣщать, а развращать народъ и нравственно, и духовно.

Всѣ, кому случалось наблюдать простого смертнаго китайца «язычника» и китайца, тронутаго миссійской цивилизацией, удивляются чрезмѣрной грубости послѣдняго хорошихъ качествъ утерянныхъ, новыхъ же не приобрѣтено.

Вотъ каковы результаты вѣнчаной миссии. Для этого-ли тратятся на нее огромныя народныя суммы? Она унижаетъ въ своемъ лицѣ чистые христіанскіе идеалы, унижаетъ наше отечество и развращаетъ «язычниковъ». Такая миссія—позоръ государства. И его нужно какъ можно скорѣе и рѣшительнѣе устранить.

Мы только скажемъ,—заключаетъ авторъ статьи «Наши миссионеры»,—что русской духовной миссии въ Китаѣ возможно быть лишь тогда, когда она будетъ представлена трудолюбивыми, просвѣщенными и нравственными въ истинномъ значеніи этого слова дѣятелями. Теперь же необходимо открыть всѣ окна и впустить туда бол-

ше чистаго воздуха и свѣта.
Свѣта, свѣта побольше!

Услышить-ли этотъ голосъ засѣдающая въ Петербургѣ синодальная комиссія? Едва-ли. Тамъ заботятся только о деньгахъ.

Намъ нужны средства, — говорятъ въ комиссіи, — и эти средства на миссію должна давать казна, — какъ на дѣло государственное. (*Колоколъ № 656*).

Объ уклонившихся въ господствующую церковь.

Рязанское миссионерское братство на-дняхъ выпустило въ свѣтъ небольшую брошюру: „Австрійское священство по отзывамъ представителей и послѣдователей онаго“. Въ брошюре этой помѣщенъ отчетъ тульского миссионера Холопова о присоединеніи къ единовѣрью бывшаго свящ. В. И. Механикова, есть здѣсь небольшая замѣтка и самаго Механикова, написанная по поводу нашей статьи въ *Церкви* (№ 9) объ его уклоненіи. Замѣтка эта, если вѣрить искренности ея составителя, производить очень грустное впечатлѣніе своей беззастѣнчивой характеристикой г. Механикова. Въ одномъ мѣстѣ своей замѣтки онъ рѣшительнымъ тономъ заявляетъ о себѣ, что онъ „презрѣвъ всѣ препятствія, всѣ почести, всѣ доходныя статьи, всѣ дружескія связи, мужественно рѣшилъ порвать со всѣмъ съ этимъ и рѣшилъ присоединиться къ православію“ (стр. 24). А въ другомъ съ неменьшей рѣшительностью утверждается, что это мужество у него явилось лишь „тогда, когда (онъ) подготовилъ себѣ мірское занятіе, вступилъ въ торговое товарищество и даже тогда, когда увидѣлъ, что торговое дѣло должно пойти хорошо. На эту подготовку потребовалось около двухъ лѣтъ“ (стр. 22). „Презрѣть доходныя статьи“ ради „хорошаго торгового дѣла“, — для этого, конечно, нужно очень большое мужество. Ну, а если бы не наладилось это „хорошее дѣло“? Тогда что? „Тогда, — отвѣчаетъ Механиковъ, — я дѣйствовалъ бы лишь согласно своего служебного положенія и житейскихъ условій, хорошо (опять хорошо) обеспечивающихъ мою семью“ (стр. 22). Не хочется вѣрить этому признанію В. И. Механикова: ужъ слишкомъ оно цинично своей откровенностью. Вѣдь онъ прямо говоритъ: ради житейскихъ выгодъ, ради презрѣнія азата я обманывалъ своихъ прихожанъ, я торговалъ святыней, я кощунствовалъ надъ таинствами. Я — святотатецъ, я — лицемѣръ, я...

Очень много нехорошаго наговорилъ на себя Механиковъ. И миссионеръ Холоповъ подтверждаетъ: да, дѣйствительно, „его священномѣстіе — святотатственный поступокъ“ (стр. 16). „Я вижу, — сказалъ Механикову

и новообрядческій архіепископъ Савва тверской, — что ты преслѣдуешь корыстныя цѣли“ (тамъ же).

Мы были другого мнѣнія объ о. Механиковѣ. А теперь? Теперь мы думаемъ, что его просто заставили тамъ наклеветать на себя, или уже одна среда, въ которую онъ попалъ, такъ быстро разложила его, какъ видно еще, мятущуюся совѣсть. Допустимъ, что о. В. ради семейныхъ, по его заявленію, хорошихъ выгодъ „жилъ и дѣйствовалъ“ въ старообрядчествѣ. Но ради чего онъ такъ много и такъ основательно писалъ въ защиту старообрядчества, на что требуетсѧ много труда и умѣнья и что не даетъ „хорошихъ“ выгодъ? Зачѣмъ онъ имѣнно въ послѣдніе два года особенно усердствовалъ въ обличеніи господствующей церкви. Что заставляло сго это дѣлать? Вѣдь никто сго къ этому не принуждалъ и это было дѣломъ личнаго его желанія и побужденія? „Не было еще ни одного случая присоединенія къ православной церкви, — говорить В. И., — которому бы старообрядцы не приписали какой-нибудь грязной исторіи и не представили бы его вызваннымъ не убѣжденiemъ въ правотѣ православія, а какими-нибудь другими поводами и разсчетами“ (стр. 21). Да, дѣйствительно, не было еще ни одного случая искренняго и честнаго присоединенія отъ старообрядчества къ господствующей церкви; по крайней мѣрѣ намъ этотъ случай неизвѣстенъ и едва ли кто можетъ указать его. Недавно присоединился къ господствующей церкви епископъ юсифовскаго согласія Сергій. Еще въ іюнѣ прошлаго года онъ былъ старообрядческимъ соборомъ лишенъ сана „за тяжкія церковныя преступленія“, о нихъ же „не лѣть есть и глаголати“ (см. № 52 *Слова Правды*). Вскорѣ онъ былъ преданъ уголовному суду за эти преступленія. Но вместо извѣстной скамьи онъ попалъ въ „православную“ церковь. И вотъ что печально повѣдали миссионеры объ этомъ цѣнномъ пріобрѣтеніи: „Вслѣдствіе столкновенія съ паствою и борьбы съ распущенностью подвѣдомаго старообрядческаго духовенства, а также подъ вліяніемъ постоянно мучившаго его сомнѣнія въ законности старообрядческой іерархіи, о. Сергій не только оставилъ свою архіерейскую каѳедру и перѣѣхалъ на жительство на родину, но и самый расколъ и заявилъ мѣстному православному епископу о рѣшительномъ желаніи присоединиться къ православной церкви“ (Бр. Сл., № 1-й).

Вслѣдъ за Сергіемъ ушелъ въ ту же церковь еще одинъ, тоже за порочныя дѣла запрещенный, священнослужитель о. Сусалевъ. Разумѣется, и о немъ было повѣдано въ миссионерской печати, что онъ „также подъ вліяніемъ постоянно мучившаго его сомнѣнія въ законности старообрядческой іерархіи оставилъ расколъ“. И это „постоянное“ мученіе всегда обнаруживается у этихъ лицъ или послѣ изверженія ихъ изъ сана, или послѣ пристройства ихъ къ новой церкви. Намъ очень не хотѣлось бы ставить „талантливаго“ В. И. въ ряду этихъ господъ. Но что дѣлать. Самъ онъ пошелъ во слѣдъ ихъ. Кого только не загонять туда наслѣдье и бѣдствія личныя и семейныя! И такие люди дѣйствительно достойны сожалѣнія.

Θ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Миссионерский Выпадъ. (Отвѣтъ г. Болховецкому)

Господинъ Н. Болховецкий (Н. Гриякинъ) въ *Миссионерскомъ Обозрѣніи* оказалъ намъ особую честь. Въ крѣпкомъ, до неприличія задорномъ словѣ по адресу старообрядческой печати и нашему въ частности онъ отвелъ свою душу. Въ теченіе прошлаго года онъ читалъ газету *Слово Правды*, а теперь читаетъ журналъ *Церковь*. Все это время душа его страдала, духъ возмущался, ревность распалась, — ревность о славѣ миссіи, въ первыхъ рядахъ коей онъ состоять и важныи вождемъ коей считается. И теперь всю эту накопившуюся горячность своего сердца онъ излилъ на страницахъ руководимаго имъ *Миссионерскаго Обозрѣнія* и получилось... трудно даже опредѣлить, что, именно, получилось. Читая его статью, чувствуются вошли человѣка, который находится въ пылающемъ со всѣхъ сторонъ домѣ и въ безумномъ страхѣ мечется,ща выхода и вызывая о спасеніи; слышится дикий ревъ голоднаго авѣра, котораго только лишь лишили лакомой добычи и загнали въ клѣтку; представляется отборнѣшая ругань, которая допускается вдали отъ блюстителей порядка и свойственна вертепамъ разбоя и разврата.

Однако, разбираться въ потокахъ этой грязи, выпитой г. Болховецкимъ на страницы *Мис. Обозр.* и умастившей именно этотъ журналъ, а никакъ не старообрядчество, мы въ настоящее время не будемъ, да и вообще не считаемъ возможнымъ, нравственно допустимымъ обращать печатное слово въ разсужденія о человѣческихъ непристойностяхъ, неприличной брані, хотя бы она направлялась по нашему личному адресу. О подобныхъ выходкахъ, — будуть ли онѣ со стороны друзей, или враговъ, — можно только сказать словами псаломопѣвца: *туту гади, имъ же жестъ числа.*

Сознаемъ, что эти выходки вождей господствующей миссіи, эти кощунства надъ людьми серьезной мысли, глубокой заботы и тяжелаго цѣла по устроенію народной церковной жизни могутъ принести очень печальный послѣдствія въ развитіи гражданскомъ, умиротвореніи церковномъ и въ сознаніи народномъ истинныхъ задачъ церкви, — церкви, повторимъ, а не синодального вѣдомства. Сознаемъ это, но предовратить эти ругательства, эти издѣвательства не въ силахъ никакое печатное слово, — ничего не поможетъ и никакъ не образумить и не сдержать этихъ злобою и ненавистью дышащихъ миссионеровъ, никакое даже самое серьезное и глубоко правдивое литературное состязаніе съ ними въ этомъ случаѣ не привнесетъ плода. Только судъ, только законная судебная власть въ силахъ сократить эти непристойности и указать этимъ людямъ должные предѣлы.

Въ этихъ цѣляхъ мы не замедлимъ обратиться къ суду о привлечениіи къ законной ответственности г. Болховецкаго и К° за позорящія наше имя и честь допущенные имъ выраженія и инсинаціи.

Оставляя преступную часть статьи г. Болховецкаго на предметъ судебнаго разбирательства, но можемъ пройти молчаниемъ его сужденіе относительно нашихъ возвѣтій. Въ данномъ случаѣ не только умѣстно, но и необходимо чисто литературное обсужденіе.

Наша, печатавшаяся въ *Словѣ Правды*, статья „Философія исторіи старообрядчества“ привела г. Болховецкаго въ умственное наступленіе и первое раздраженіе. Онъ готовъ надъ нею горько плакать и истерично хохотать. Въ нашей статьѣ, какъ и во всякой другой могутъ быть пропуски, недомолвки, неточности, ошибочные сужденія, повторенія однѣхъ мыслей, слабое развитие другихъ, совершенное опущеніе третьихъ и т. д., и т. д. Всакія подобныя указанія вызвали бы въ насъ чувство глубокой благодарности. Мы хорошо понимаемъ трудность разработки взятаго нами вопроса и неизбѣжность очень существенныхъ недостатковъ, изъ конгъ многіе нами уже и замѣчены. Но г. Болховецкій ни въ чёмъ подобномъ насъ и не уличаетъ и ни на какие недостатки не указываетъ. Онъ просто возмутился статьею и вскорѣ бѣль духомъ. Ему нестерпѣжъ слышать серьезныхъ сужденій о старообрядчествѣ; его умственный же лудокъ не перевариваетъ освѣщенія исторіи старообрядчества, какъ крупнаго религиознаго явленія, не только не невѣжественнаго, но понастоящему глубокаго смысла, народно-культурнаго.

Мыслить и разсуждать о старообрядчествѣ серьезно, возводить его на степень культурнаго явленія, указывать, что въ его мысли содержится глубокое богословствованіе, слышится ученіе вселенской Церкви, хотя бы пока и не сознанное, ясно не выраженное, — смотрѣть на старообрядчество съ этой точки зрѣнія для г. Болховецкаго значить пускаться въ юмористику, попросту юродствовать. Болховецкій допускаетъ о старообрядчествѣ только очень короткія, рѣзко крикливыя сужденія; это — глупость, невѣжество, некультурность, мракобѣсіе, дикарство и т. п. Отказаться отъ этихъ огульныхъ хуленій, по мнѣнію г. Болховецкаго, есть преступленіе, измѣна церкви и чуть-ли не безбожіе, соединенное съ умственнымъ невѣжествомъ и нравственнымъ развратомъ. Подняться выше этихъ наступленыхъ хуль и сказать: да, въ старообрядчествѣ, несмотря на всю внѣшнюю неказистость его исторіи, нечиновность и немудрость его послѣдователей, живеть и блесгить мысль вселенской Церкви, — рѣшиться на это можетъ только сумашедшій человѣкъ, свихнувшій съ здраваго ума и потерявший способность къ простому различенію бѣлага отъ чернаго. Такъ разсуждаетъ г. Болховецкій. Пока еще онъ не причислилъ насъ къ сумашедшимъ, просто умолчаль объ этомъ по нѣкоторымъ тактическимъ соображеніямъ; онъ не рѣшилъ еще, куда насъ приткнуть — къ измѣнникамъ-ли церкви и отечества, продавшимся старообрядчеству за деньги, или же къ искренно увлекшимся глубокимъ и всестороннимъ изученіемъ его. Обвинять въ измѣнѣ онъ не осмѣливается: это грубо и за это легко поплатиться. Признать насъ разсуждающими искренно, — пусть и ошибочно, — ему претить его взбудораженная совѣсть; онъ не можетъ допустить, что искренно можно

разсуждать о старообрядчествѣ, какъ о заслуживающемъ вниманія явленіи.

„Философія исторіи старообрядчества“... Это недопустимо, невозможно, противоестественно. Болховецкій не говоритъ, что эта философія нами разработана слабо, тускло, что наши сужденія неправильны; онъ просто не допускаетъ мысли, чтобы въ исторіи старообрядчества былъ какой-либо смыслъ, здравое, цѣльное содержаніе,— а тутъ вдругъ „философія“ даже, что-то возвышенное, цѣлесообразное, осмысленное, глубокое. Для г. Болховецкаго рѣшительно непостижимо все это и онъ воскликнѣаетъ: „Ужели онъ, г. Сенатовъ, въ самомъ дѣлѣ не сообразилъ, что у глупости нѣтъ и не можетъ быть подлинной философії?“ Старообрядчество, видите-ли, одна сплошная глупость,— какая же тутъ можетъ быть философія! Не беремся специально для г. Болховецкаго доказывать, что старообрядчество далеко не глупость. Такое отношение къ вѣрованію не новость. Еще при апостолахъ крестъ Христовъ и все христианство для высокодорогихъ язычниковъ были тоже глупостью, и апостолы не дерзали нарочито разувѣрять ихъ въ этомъ гордомъ, до чванства напыщенномъ убѣженіемъ.

Г. Болховецкій ехидствуетъ надъ нами: „по части разумнія этой философіи за $2\frac{1}{2}$ столѣтія духъ накатилъ только на г. Сенатова“. Признаемъ, что этого духа, дѣйствительно, не имѣютъ гг. миссионеры, хотя и не всѣ и смѣютъ увѣрить г. Болховецкаго, что честь открытия въ старообрядчествѣ осмысленности, философіи принадлежитъ не намъ. Это сдѣлано уже давно и не нами. О философіи старообрядчества говорили А. С. Хомяковъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ и многіе другіе мыслители, философы.

Напрасно г. Болховецкій упрекаетъ настѣ, будто бы мы помянули обидный словомъ Гилярова-Платонова, разсказывая, какъ онъ становился втуникъ предъ старообрядчествомъ, предъ его философіей. Въ молодости онъ писалъ: „Мы какъ-будто лишены необходимаго органа, которымъ можно было бы слышать эту (старообрядческую) жизнь, совершающуюся предъ нашими глазами, около настѣ... Внутри настѣ (т. е. интеллигентныхъ людей господствующей церкви) совершается хаосъ,— смѣшанность понятій, понадерганныхъ съ разныхъ сторонъ, множество готовыхъ мнѣній, случайно подслушанныхъ и вычитанныхъ, сбродъ чувствъ и желаній. Но (въ старообрядчествѣ) встрѣтите людей именно съ тою не существующею для настѣ цѣльностью жизни, — для которыхъ служеніе истинъ есть все бытіе. Ее ищутъ со всему мучительностью вичѣмъ неутолимой жажды, переплываютъ за нею моря, переходятъ страны, какъ древніе мудрецы, известные намъ по темнымъ предавіямъ; приняли и служатъ ей всѣми своими силами, сообразуя съ нею все въ себѣ, до глубочайшаго изгиба души, до послѣдняго изъ ея проявленій“ (критическая статья о книгѣ Паренія „Сказаніе о странствіи“). Развѣ въ этихъ строкахъ, взятыхъ наудачу, не слышится признанія осмысленности, глубокой философіи въ старообрядчествѣ? Въ старости, предъ смертю тотъ же Гиляровъ-Платоновъ началъ было въ *Rуси* Акакова цѣлый рядъ писемъ подъ общимъ заглавіемъ „Логика раскола“. Съ какою широтою взгляда желалъ онъ здѣсь подойти къ старообрядчеству, какое яркое, истинно-философское освѣщеніе придать ему! Тогда эти письма вызвали въ Н. И. Субботинѣ такую же желчную брань,

какою теперь почтилъ меня г. Болховецкій. Три письма были напечатаны, а на четвертое наложилъ свою тяжелую руку К. П. Побѣдоносцевъ. Н. П. Гиляровъ за нихъ, между прочимъ, жестоко пошатился, но чрезъ пятнадцать лѣтъ самъ Побѣдоносцевъ издалъ ихъ. Вотъ откуда идетъ „философія“ старообрядчества, и мы для своихъ статей сначала хотѣли было взять заглавіе, именно, „Логика старообрядчества“ и не сдѣлали этого только изъ особаго личнаго уваженія къ памяти Н. П. Гилярова, не считая себя въ правѣ становиться съ нимъ въ одинъ уровень.

Г. Болховецкій думаетъ разбить настѣ и фактически. Вотъ его атака: „Ужели для него (т. е. для настѣ) не понятно, что самый первый въ мірѣ психологъ столь бы вступилъ предъ „исихологіей“ сугубой аллюзией, и всѣмъ міромъ признанный анатомъ ни слова не сказалъ бы объ „анатомії“ двуперстія“... Какъ наскочисто говорить, какъ безумно грабро сказѣть г. Болховецкій, — такъ прямо и просится взять его за узды. Разсуждать такъ можетъ только отчаянныи нигилисты, сорвп-голова. Нѣть психологіи въ сугубой аллюзи, въ двуперстіи.. Г. Болховецкій, разсуждайте такъ дальше. Какую психологію вы найдете въ тройной аллюзи, въ троеперстіи, хожденіи противъ солнца и во всей реформѣ Иакона?! Идите еще дальше, никакой психологіи вы не найдете ни въ чемъ, включительно до креста Христова. Въ такомъ случаѣ крещеніе превратится для васъ въ безмысленное кушанье, причащеніе — въ простую закуску. Какой анатомъ найдеть въ купели Духа Святаго, и въ евхаристической чашѣ открыть тѣло и кровь Христовы?! Какой физикъ или химикъ докажетъ вамъ дѣйствительность непорочнаго зачатія, воскресенія Христова и вознесенія Его на небо?! Какой фотографъ покажетъ вамъ схожденіе Духа Святаго при посвященіи епископовъ. Такъ и съ этой именно точки зрѣнія отрицаютъ христианство ученые язычники и всякие вигилисты.

Нѣть, г. Болховецкій, будьте поумнѣе, поосторожнѣе на словахъ. Одинъ, и вамъ и мнѣ лично знакомый, пользующійся въ Петербургѣ большимъ уваженіемъ за служеніемъ протоіерей, бывшій миссионеръ, вотъ что говорилъ въ минуты откровенной бесѣды. „Развѣ мы знаемъ, что такое двуперстіе, — какая въ немъ скрывается могучая народная сила, какіе возбуждается оно въ народѣ стремленія, порывы, чаянія? Въ троеперстіи, несомнѣнно, нѣть этой народной психической силы, даже для настѣ, призванныхъ на его защиту, оно не имѣть того значенія, какое имѣть двуперстіе. Чтобы объяснить двуперстіе, именно, съ этой психической стороны, потребовалось бы написать цѣлый томъ; у настѣ силы его и значенія понять никто не можетъ или не хочетъ, для этого нуженъ всесторонній, глубоко философскій умъ, — и, хотя бы въ родѣ Ренана“. Отнеситесь, г. Болховецкій, въ двуперстію нѣть съ этой точки зрѣнія, не говорю — поймите, а только отнеситесь, — и для вѣсть, можетъ быть, нѣсколько прояснится, что около двуперстія такъ или иначе происходитъ огромная, необыкновенная по своему значенію культурная борьба. Конечно, само по себѣ безъ вѣры, двуперстіе — вичто, но вѣдь и крещеніе безъ вѣры — простое кушанье, или грубое кощунство. Въ двуперстіе влита, живетъ въ, несъ силы могучая, нѣвѣдомая. Разумѣется, этой силы вамъ ни познать, ни измѣрить, но во вскомъ случаѣ вы не можете отрицать того, что въ него народъ вложилъ особый смыслъ, особое значеніе.

Дальнѣйшее выясненіе сейчасъ затронутаго вопроса считаемъ здѣсь неумѣстнымъ, и это вавало бы насъ слишкомъ далеко. Этому вопросу мы посвятимъ специальное сужденіе въ продолженіе такъ не понравившейся г. Болховецкому „Исторіи философіи старообрядчества“.

Да, г. Болховецкій и К°, нападайте, а мы будемъ продолжать: ваши раешныя заявленія никому не страшны; критикуйте спокойнѣе, дѣльнѣе, основательнѣе, будемъ вачь благодарны; эта критика обеспечить нашу работу, поможетъ шире, разностороннѣе взглянуть на вопросъ, серьезнѣе отнести къ задачѣ, развинуть умственный горизонтъ, почувствовать кажду къ новымъ изслѣдованіямъ.

В. Сенатовъ.

P. S. А вотъ вачь и первый примѣръ нашей благодарности. Въ заключеніе своей статьи г. Болховецкій лягнуль старообрядчество своимъ коштамъ—у коромъ,— оно-де дошло „до соціалистического (передовая австрійщина) или даже инглистического (краине безлоповскіе толки) образа мыслей“. Пусть эти слова брошены въ качествѣ гнуснаго доноса, а все же за нихъ нужно благодарить: ими мы вызываемся на выясненіе того, что старообрядческая Церковь не имѣеть ничего общаго съ соціалистическимъ образомъ мыслей, ни въ видѣ соціализма граждансаго, ни въ видѣ соціализма религіознаго. Старообрядчество, все въ его цѣломъ видѣ, стремится къ созданію народной Церкви, такой, въ которой совмѣстились бы самое полное подчиненіе іерархическому началу съ самой широкой свободой для вѣрующицъ. Евроійскій соціализмъ и европеійскій абсолютизмъ - монархізмъ въ этомъ общестарообрядческомъ стремлениі не имѣютъ ни места, ни приложенія; здѣсь действуютъ совершенно иные, какъ глубоко христіанскія, такъ и своеобразно культурныя начала. Все это нужно выяснить, доводить до сознанія личнаго и общественнаго, и на эту задачу наталкиваетъ г. Болховецкій, пусть и доносомъ. Какъ же не благодарить его—пблагодарицъ.

В. С.

Еще къ стыду московскихъ миссіонеровъ.

Въ № 11 нашего журнала „Церковь“ была помещена статья „Къ стыду московскихъ миссіонеровъ“, въ которой мы сообщали тотъ фактъ, что раззанскіе миссіонеры, согласились на всѣ условия, предложенные союзомъ старообрядческихъ начетчиковъ, и что въ настоящее время въ г. Раззани ведутся бесѣды, на которыхъ старообрядческий начетчикъ пользуется одинаковыми правами съ миссіонеромъ. Въ той же статьѣ мы отмѣтили, что московскіе миссіонеры до сихъ поръ не могутъ отказаться отъ своихъ чудовищныхъ и нелѣпыхъ правиль. Въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ отметить, что московскіе миссіонеры не останавливаются на однихъ этихъ правилахъ о собесѣдованіяхъ со старообрядцами, а начинаютъ итти дальше и исполнять обязанности не только миссіонеровъ, но и полицейскихъ.

Въ воскресенье, 28 марта, въ аудиторіи Сергіевской церкви миссіонерами было назначено собесѣданіе со

старообрядцами на тему „о разночтности креста чиствероконечнаго и осмиконечнаго“. Однимъ изъ московскихъ священниковъ былъ прочтенъ рефератъ на тему бесѣды, по окончаніи которого на каѳедрѣ появляется миссіонеръ о. Цвѣтковъ и къ удивленію всѣхъ слушателей начинаетъ говорить не на тему назначеннай бесѣды, а о томъ, будто бы старообрядцы на прошлой бесѣдѣ, состоявшейся 16 марта, учили въ центрѣ православія, г. Москвѣ, надъ „православными“ насилие, не давъ миссіонеру сказать послѣднюю рѣчь и что будто бы о. Е. Мельниковъ ушелъ еще до окончанія бесѣды. Далѣе началъ утверждать, что г. Мельниковъ говорилъ будто бы неправду въ своихъ рѣчахъ. Публика начала волноваться, дѣлая замѣчанія миссіонеру, что онъ говорить не на тему вопроса, поставленнаго на сегодняшній день, и что онъ способенъ говорить только тогда, когда Мельникова нетъ. Миссіонеръ, не обращая вниманія на замѣчанія, сдѣянныя со стороны публики, продолжалъ порицать все старообрядчество вообще и о. Е. Мельникова въ особенности, перейдя на личную почву. О старообрядцахъ говорилъ, что они не побоялись поддѣлать Австроійское священство подъ Христово, говорилъ о какихъ-то сомнительныхъ мощахъ, имѣвшихся у старообрядцевъ и т. д. О г. Мельниковѣ говорилъ, что когда-то, гдѣ-то писалъ о немъ одинъ изъ старообрядческихъ священниковъ некоющее, то же писалъ будто бы и и. Афанасій и кого-то г. Мельниковъ обличалъ. Въ такомъ родѣ о. Цвѣтковъ продолжалъ 40 и., публика не вытерпѣла и въ одинъ голосъ запротестовала: „Это ложь, мы вѣдь не вѣрили“, „довольно“, „это къ дѣлу“ и т. д. Пока продолжался этотъ шумъ, полиція съ благословенія оо. миссіонеровъ препроводила въ участокъ одного изъ слушателей, возмущившися ложью и нахальствомъ клеветника-миссіонера. Затѣмъ по окончаніи рѣчи о. Цвѣткова старообрядческій начетчикъ И. И. Хромовъ попросилъ сказать нѣсколько словъ по поводу несправедливыхъ обвиненій о. Цвѣткова на старообрядчество и на о. Е. Мельникова. Миссіонеръ отвѣтилъ: „Не дозволю, не допущу“ и т. п., а Хромовъ продолжалъ просить оо. миссіонеровъ, говоря, что „о. Цвѣтковъ вылилъ цѣлые ушаты помоевъ на старообрядчество, такъ позвольте же изобличить, что миссіонеръ говорилъ неправду“. Но по благословенію и по командѣ оо. миссіонеровъ полиція схватила г. Хромова и отправила въ участокъ, гдѣ и былъ составленъ протоколъ о случившемся.

Дѣло, конечно, разъяснится въ камерѣ городского суда. Миссіонеры рѣшительно вышли на старую, очень знакомую имъ дорогу, гдѣ они чувствуютъ себя въ своей придорожной роли и удобно, и прекрасно...

Рижскія бесѣды

(Отъ нашего корреспондента).

Въ городѣ Ригѣ по примеру прошлаго года мѣстными старообрядцами, приемлющими Бѣлокриницкую іерархію, былъ приглашенъ начетчикъ Д. С. Варакинъ для веденія бесѣдъ съ миссіонерами господствующей церкви и старообрядцами - поморцами. Съ миссіонерами одна бесѣда состоялась 25 марта въ единовѣрческой церкви по вопросу: „Есть ли ереси въ господствующей церкви“.

Подробно описывать бесѣду не представляется необходимымъ, но коснуться бесѣды будеть не лишне. Предметъ бесѣды былъ избранъ самими старообрядцами, и само собой понятно, что онъ былъ рѣшенъ не въ пользу миссионера. Не знаю, что было бы дальше, если бы миссионеръ о. Владимиръ Плиссъ не прекратилъ бесѣду послѣ только двухъ рѣчей г. Варакина, но подобный поступокъ о. Плисса прекрасно свидѣтельствуетъ, что защищать свою церковь миссионеры не въ силахъ. Поневолѣ приходилось миссионеру употреблять въ дѣло особую „миссионерскую казуистику“. Послѣ такого неожиданного прекращенія бесѣды г. Варакинъ высказалъ о. Плиссу, что онъ неправъ въ такомъ поступкѣ и что бѣство это показало только крайнее безсиліе миссионеровъ въ защите своей церкви. Въ отвѣтъ на это о. Владимиръ заявилъ: „Что же дѣлать? Вы задѣли наши больныя мѣста!“. Дмитрій Сергеевичъ справедливо на это отвѣтилъ, что если миссионеры будутъ скрывать больныя мѣста своей церкви и не обнажать ихъ для прикладыванія пластиря, то исходъ одинъ... полнѣйшое разложеніе и... смерть. Опасность эта признана давнимъ давно и самими пастырями господствующей церкви.

Очень жаль, что старообрядцы-поморы не воспользовались случаемъ пригласить своего защитника для собесѣданій съ г. Варакинымъ, который готовъ былъ посвятить на это 26 и 27 марта. Намъ передавали изъ вѣрныхъ источниковъ, что начетчикъ безпоповцевъ г. Худошинъ присыпалъ будто письмо, въ которомъ католически заявилъ, что съ „австрійцами“ бесѣдоватъ не будетъ. Здѣсь ясно высказывается, что руководители безпоповцевъ новыхъ неудачъ отъ бесѣды переносить не желаютъ. Очень жаль!

Рижанинъ.

Изъ Пріуральского края.

(Отъ нашего корреспондента).

По нашимъ весамъ проѣжалъ и производилъ публичные бесѣды начетчикъ путь г. Екатерибурга—Л. Д. Токманцовъ. Бесѣды происходили съ никоніанами и безпоповцами. Съ 1-го по 16-е марта г. Токманцовъ прошелъ 19 бесѣдъ. Бесѣдовалъ въ Осинскомъ уѣзде: въ деревнѣ Пльвѣ; въ с. Шагирѣ съ мисс. госп. церкви—г. Куляшовымъ было двѣ бесѣды: 1) „о законности Бѣлокриницкой іерархіи“, 2) „о раздѣлении церкви“. 16 марта была начата бесѣда въ с. Толмазѣ, Осинск. уѣзда, „о законности Бѣлокриницкой іерархіи“ съ мисс. г. Куляшовымъ. Очевидцы передаютъ, что храмъ былъ полонъ публики и духота была невыносимая. Первая рѣчь была предоставлена г. Куляшову, на несъ возражалъ г. Токманцовъ. Вторая рѣчь тоже была произнесена г. Куляшовымъ, на которую г. Токманцовъ начать возражать. Но не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ г. Токманцовъ сильно измѣнился въ лицѣ и къ изнеможенію опустился на стоявшую скамью. Публика встрепенѣлась, заволновалась. Г. Куляшовъ немедленно прекратилъ бесѣду и объяснилъ публикѣ въ самой вѣжливой формѣ, что г. Токманцовъ заботѣть, и что этого можно ожидать каждой бесѣдующей сторонѣ и прогнать публику—разойтись. Г. Токманцова поразилъ царитъ и настолько сильно, что онъ не въ состояніи былъ взять стаканъ съ водой. По выздоровленію онъ обѣщалъ прѣѣхать и докончить начатую бесѣду. Изъ папки трущобъ ему пришлось бѣгать къ врату въ Пермь за 200 верстъ.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе, см. № 13).

69. 24 февраля 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована курапинская старообрядческая община поморского согласія, Пермскаго уѣзда.

70. 12 марта 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, Очерского завода, Оханскаго уѣзда.

71. 8 марта 1907 года ярославскимъ губернскимъ правленіемъ—община при деревнѣ Сидоровѣ, Даниловскаго уѣзда, непріемлющая священство старопоморского согласія.

72. 16 января 1907 года виленскимъ губернскимъ правленіемъ—митрофановская, Виленскаго уѣзда, старообрядческая община.

73. 22 февраля 1907 года екатеринославскимъ губернскимъ правленіемъ—екатеринославская старообрядческая община при св. Троицкомъ храмѣ.

74. 21 марта 1907 года екатеринославскимъ губер-

скимъ правленіемъ—старообрядческая община м. Никополя, Екатеринославскаго уѣзда, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой митрополіи.

75. 8 марта 1907 года каванскимъ губернскимъ правленіемъ—чистопольская старообрядческая община Никольскаго храма.

76. 7 марта 1907 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ—гавриловская старообрядческая община.

77. 21 февраля 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—лопушенишская старообрядческая община, Н.-Александровскаго уѣзда, Ковенской губерніи.

78. 23 февраля 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—Н.-Александровская старообрядческая община, Ковенской губ.

79. 23 февраля 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—видавская старообрядческая община, Н.-Александровскаго уѣзда.

Старообрядческая жизнь.

Настоящее и прошлое.

(Къ годовщинѣ 17-го апрѣля 1905 года).

Воскресли бурные порывы:
Съ души и тѣла спала сталь,
Несутся смѣлые мотивы,
Минувшихъ дней ничуть не жаль.

Томили братьевъ—мы страдали,
Дни наши шли въ тоскѣ, слезахъ;
Теперь хотя оковы пали,
Но слезы все блестать въ глазахъ.

О, время, время! Гдѣ ты было?
Давно-бы пора тебѣ прійти.
О, сколько силь ты погубило!
О, сколько сбило силь съ пути!

О, сколько было пережито
Въ мученьяхъ, страхѣ предъ „дыбой“!
О, сколько братьевъ нашихъ скрыто
Въ землѣ подъ крышкой гробовой!

Лилася кровь... Брацали цѣпи...
Борцы идеи свободныхъ шли
На казни, пытки, въ тундры, степи,
Свободной вѣрѣ мысль несли.

За что, за что же ихъ томили,
За что сжигали на огнѣ?
Ужель они не люди были?
Ужель сердца нѣтъ во мнѣ?!

* * *

Аввакумъ и семья въ изгнаніи.

(14 апрѣля 1682—14 апрѣля 1908 г.)

Въ Дауріи дикой, пустынной
Отрядъ воеводы идетъ;
Въ отрядѣ томъ поступью чинной
Великий страдалецъ „бредеть“.

Жена съ нимъ и малыя дѣти
Изгнаніе вмѣстѣ несутъ:
За правую проповѣдь въ свѣтѣ
Жестокій имъ вынесенъ судь.

Не солнце надъ ними сияетъ,
Не радостный отдыхъ имъ ждетъ:

Морозъ до костей пробираеть
И голодъ по первамъ ихъ беть.

Вотъ стонеть жена, голодая,
И силы кидаются ею,
И дѣти къ ней жмутся, рыдая.
Пеняется она на житѣ.

„Петровичъ! Да долго-ль за правду
Изгнанье мы будемъ нести,
Ужели не встрѣтимъ отраду
И долго ли будемъ брести?“

— „До самыя, Марковна, смерти“,
Ей скажетъ Аввакумъ борецъ:
„До самыя, Марковна, смерти,
Когда мой наступить конецъ“.

— „Вредемъ инъ, Петровичъ!.. О, Боже!“
Вздохнувшіи промолвить жена.
Должно быть ей правда дороже
Спокоя, здоровья и сна.

И вѣтеръ въ Дауріи дикой
Унылую пѣсню поетъ,
И отавуки рѣчи великой
Въ Россію онъ смѣло несетъ.

И рѣчи той съ ужасомъ внемлють
Гонители правды святой;
Но съ радостью въ сердцѣ пріемлють,—
Кто вѣрить зарѣ золотой.

Порфирій Шмаковъ.

Приходскія вѣсти.

Архіерейское богослуженіе.

5 апрѣля, въ Лазареву субботу, литургію въ Христо-
рождественскомъ храмѣ Рогожского кладбища совершалъ
высокопреосвященнѣйший архіепископъ московскій Иоаннъ
съ мѣстнымъ духовенствомъ. За богослуженіемъ въ первый
разъ съ благословенія его высокопреосвященства пѣлъ
хоръ воспитанницъ старообрядческой школы на Рогож-
скомъ кладбищѣ. Пѣніе было очень стройное и понрав-
илось всѣмъ бывшимъ въ храмѣ. За богослуженіемъ
многіе изъ прихожанъ причастились свв. таинъ.

6 апрѣля всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Входа
Господня во Іеросалимъ въ томъ же храмѣ совершалъ
архіепископъ Иоаннъ. Масса богомольцевъ переполняла
храмъ во время богослуженія, продолжавшагося болѣе

4 часовъ. Среди изъ было не мало лицъ, привлеченія къ господствующей церкви, явившихся чтобы присутствовать при архієрейскомъ богослуженіи.

Въ положенное время было совершено освященіе вербы и архієпископъ раздавалъ ее богомольцамъ. Въ церкви при этомъ наблюдался должный порядокъ и тишина, чего никогда не бываетъ въ этотъ день въ храмахъ господствующей церкви.

6 апрѣля, въ праздникъ Входа Господня во Іерусалимъ, литургию въ Христорождественскомъ храмѣ совершили: архієпископъ московский Иоаннъ съ епископомъ рязанскимъ Александромъ и местными священниками и діаконами. Массы богомольцевъ переполняли храмъ во время богослуженія. За богослуженіемъ хоромъ учащихся девочекъ въ местной школѣ очень стройно были исполнены: „Херувимская“ и „Задостойникъ“ празднику.

При окончавшемся богослуженіи архієпископъ Иоаннъ сказалъ проповѣдь, посвященную настонщему празднику и предстоящемъ великимъ днемъ Страстной седьмицы.

* * *

Слово епископа Александра на праздникъ Благовѣщенія.

Благовѣстуй земле радость велию, хвалите небеса Божію славу.

День Благовѣщенія, братіе, воистину есть день радости духовной для насъ христіанъ. Днесъ спасенію нашему начатокъ и вѣчной тайны явленіе (троянъ праздника), какъ воспѣваетъ нынѣ св. Церковь. Въ этотъ день посланъ былъ отъ Бога архангелъ Гавриилъ благовѣстити Дѣвѣ Маріи зачатіе Сына Божія. Сынъ Божій—сынъ дѣвы бываетъ; преиѣчно и безначально рожденный отъ Отца.—съвъ Богъ преиѣчный,—въ нынѣшній день начало пріемлетъ какъ чловѣкъ, зачинается отъ Духа Св. во чревѣ присно Дѣвы Маріи. Владыка всѣй твари зракъ раба пріемлетъ!

Праотецъ нашъ Адамъ въ раю послушалъ діавола, рекшаго ему: *въ онь же аще день снѣсте, будете яко бози* (Быт. III, 5), восхотѣлъ Богъ быти,—вкусилъ отъ запрещенного плода, но не только не сдѣлался богомъ, но и изъ рая былъ изгнанъ за преслѣпаніе Божіей заповѣди, потерялъ бессмертіе со всѣмъ своимъ потомствомъ и былъ осужденъ „*дѣлати землю и въ потѣ лица своего тѣсть хлѣбъ*“ (Быт. III, 19). И вотъ нынѣ Богъ чловѣкъ бываетъ, да Адама Богомъ содѣлаетъ и освободивъ отъ смерти и осужденія введетъ его со всѣмъ потомствомъ въ жизнь райскую вѣчно и бесконечно царствовать.

Вотъ та „вѣчная тайна“, которая въ нынѣшній день открылась намъ. Въ Адамѣ мы утратили бессмертіе и жизнь райскую, а въ настоящій день чрезъ воплотившагося Сына Божія намъ возвѣщено о вѣчномъ блаженствѣ. Нынѣ Сынъ Божій и Слово—плоть бысть и вселится въ ны (Іоанн. I, 14). Богъ соединился съ чловѣками, воплотившись отъ Духа Свята и отъ присно Дѣвы Маріи.

Нынѣ всѣ преобразованія ветхозавѣтныя и пророчества объ этомъ событии исполнились: нынѣ исполнилось пророчество: *Се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родить Сына, и наречеши имѧ Ему Емануїлъ* (Іл. 7, 14).

Посему достойно и праведно называется настоящій день—день Благовѣщенія, достойно и праведно небо и

земля призываются нынѣ къ радости и прославленію Господа словами пѣсни церковной: *благовѣстуй земле радость велию, хвалите небеса Божію славу* (Пригѣвъ на 9-й пѣсни).

Но, братіе, радуясь и прославляя Господа за великую Его къ намъ милость, не забудемъ доставить радость и ближнимъ нашихъ: разрушимъ вражду, если ищемъ къ нимъ; исполнимъ заповѣдь Господа, рекшаго: „*любите враги ваши, благословите кленущія васъ. добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ васъ напасть и изгоняющія васъ*“ (Мате. V, 44). Доставимъ радость бѣдныхъ и несчастныхъ, помогая имъ въ нуждѣ и несчастіи, ибо *благословенъ разумѣвай на нища и убога, въ день люто избавить ею Господь* (Псал. 40). Накорымъ и напомни алчущихъ и жаждущихъ, одѣнечь на гибель, дади имъ пріютъ страннымъ и бѣднымъ, постыдимъ боящихъ и въ темницахъ сѣдящихъ, да и насть посыпать Господь въ немощехъ нашихъ и ввести въ иѣчныя крови царства небеснаго. Аминь

Министерство
внутреннихъ дѣлъ.

—
И. д. московскаго
губернатора.
—

По канцеляріи.

—
Февраля 7 дня 1908 г.
№ 3349.

—
Москва.

Высочайшая благодарность
старообрядцамъ г. Богородска
и с. Глухова.

о. Иоанну Волошукъ.

Государь Императоръ благодаритъ старообрядцевъ города Богородска и села Глухова за молитвы и выраженные чувства въ телеграммѣ Вашей отъ 2 этого февраля.

О таковой Высочайшей милости сообщаю Вашему преподобию.

Флигель-Адъютанъ Джунковскій.

Управляющій Канцелярію С. Степановъ.

* * *

Общее собраніе общинъ старообрядцевъ єедосіевскаго согласія въ С.-Петербургѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 16-го марта 1908 г., состоялось которое общее собраніе членовъ „общины старообрядцевъ єедосіевскаго согласія“ въ СПБ.

На собраніе явилось действительное число членовъ, требуемое закономъ.

Предсѣдателемъ собранія единогласно избрали В. Н. Воронцова.

Первымъ обсуждался вопросъ о принятіи въ члены общинъ лицъ, изъявившихъ желаніе присоединиться къ общинѣ.

Принято въ число членовъ общины 256 лицъ єедосіевскаго согласія, прихожанъ Волковской молельни.

На разсмотрѣніе собранія ревизіонная комиссія представила докладъ о проверкѣ кассового отчета совѣта общины за истекшій годъ. По приходу и расходу общественныхъ суммъ представлены всѣ оправдательные документы и кассовый отчетъ совѣта общины веденъ правильно. Отчетъ собраніемъ утвержденъ единогласно.

Собрание заслушало докладъ о дѣятельности совѣта общины и по дѣлу о Волковской богадѣльни. Дѣятельность совѣта выразилась по организаціи и устройству дѣлъ общины. Дѣло о передачѣ Волковской богадѣльни—общинѣ ведется подъ ближайшимъ наблюдениемъ совѣта.

Происходило избрание старосты общины для веденія метрическихъ книгъ. Старостою избранъ Н. И. Визгуновъ.

Вопросъ объ избрании наставника снять съ обсужденія. Собрание постановило дѣлать взносы въ пользу общины за записи въ метрическія книги рожденія и смерти и выписи изъ нихъ отъ 1 руб., кроме гербового сбора. За брачныя записи отъ 5 руб. Членскіе взносы—отъ 1 руб. и выше, смотря по состоянію.

Въ заключеніе собраніе выразило благодарность совѣту за его дѣятельность.

* * *

Открытие общинъ.

Старообрядцы Изабелинской вол., Двинскаго уѣзда, возбудили ходатайство о разрѣшеніи учредить общину подъ названіемъ „Трестинская, Изабелинская вол., Двинскаго уѣзда, старообрядческая община єедосіевскаго согласія“. Въ составъ общины входять 18 деревень.

* * *

Определеніемъ общаго присутствія черниговскаго губернского правленія 1908 года марта 10 внесена въ реестръ старообрядческая община „общества клиновскихъ старообрядцевъ“, приемлющихъ священство.

По городамъ и весямъ.

Раздоръ въ раздорѣ.

Среди юниковъ произошелъ новый раздоръ. Епископъ Даніилъ, намѣстникъ Іова, уже разсылаетъ запрещенія тѣмъ іероямъ, которые находятся въ подчиненіи Іова. Свящ. Льву Молоковскому на-дняхъ было вручено чрезъ особаго уполномоченнаго слѣдующее запрещеніе:

Возію Милостью смиренный Даніилъ богородскій, намѣстникъ московскій.

По благодати дара Всесвятаго и Животворящаго Духа и власти, данной намъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа,

Честному протоіерею о. Льву, дер. Молоково,

ЗАПРЕЩЕНИЕ.

За ваше беззаконное дѣйствіе безъ нашего благословенія, такъ какъ отступаете отъ нашего смиренія

и приступаете къ другому епископу въ подчиненіе и обладаніе не указавши за нашимъ смиреніемъ никакой ереси и прежде соборного сужденія приступаете къ сп. Іову, и за выше дереновеніе вы подвергаете себѣ подъ правила: 13 пр. 1—2 соб. св. ап., 5 пр. антиох. соб., 31 пр. св. ап., 10 и 29 пр. карф. соб., въ которыхъ вотъ что говорится: „Аще который прези-теръ, или діаконъ ни познавши ничтоже на своего епископа ни коегоже прегрѣшенія, и приступлонія въ благовѣріи, правдѣ, и отлучится отъ своего епи-скопа. Но гордостью и буестю вознесется, яко рас-кольникъ есть отъторгнулся отъ соборныхъ церкви: до раарѣшенія деранетъ служити, и люди къ себѣ при влечеть: да извергнется яко властолюбецъ, и не имать возвращенія въ свой санъ: простіи же люди да отлу-чатся“.

Изъ изложенного видно, что о. Левъ оставилъ отъ своего епископа, не указавши за нимъ никакой богословной вины, слѣдовательно нанесенное запрещеніе для о. Льва будетъ законно и не подлежитъ никакому со-мѣнію. Поэтому о. Левъ не долженъ быть санкционированъ, и на его обязанности лежало послѣдовать добруму примѣру запрещеннаго о. Льва Чернышева, кото-рый по объявлениіи ему запрещенія ис дерзаль слу-жить впередъ до соборного разрѣшенія, но онъ не захотѣлъ подчиниться своему епископу, и послѣ запрещенія былъ въ с. Рѣчицахъ и совершилъ погребеніе вкупе съ Ioannomъ московскимъ надъ умершимъ и тутъ же вкупе съ о. діакономъ Феодоромъ Осетровымъ раздавали всѣмъ присутствующимъ извѣщеніе еп. Іова.

Приходится выразить сожалѣніе, что законно запре-щенный о. Левъ дерзнулъ священничествовать и увлекъ за собою простодушныхъ христіанъ, которые оказались въ очень печальному положенію, находясь подъ руковод-ствомъ запрещеннаго іерея.

К.

* * *

Изъ-за границы.

(Отъ нашего корреспондента).

Посѣтилъ селеніе Татарицы въ Болгаріи, населенное старообрядцами. Выѣхъ удивленъ тому глумленію надъ православной вѣрой и православными людьми со сто-роны болгарскихъ властей, а также и окружного насе-ленія. Въ настоящее время въ селеніи устроены карантинъ для борьбы съ осенней эпидеміей, послѣдствіе каран-тина—власти создали голодъ. Населеніе не выпускаютъ изъ деревни и не доставляютъ припасовъ: соли, муки. 31 марта выѣхалъ въ Силистрію и отправилъ въ Татарицу 12 мѣшковъ муки и 3 пуда соли; а самъ побѣжалъ въ Софию хлопотать, чтобы облегчить участъ 700-наго на-селенія. Возвращаюсь въ Татарицу черезъ Силистрію. Подробности пишу. За весь періодъ болѣзни отъ осени умеръ одинъ-другой не больше, остальные—отъ голода.

А. Хребтовъ.

„Не знаютъ Бога“.

Такъ писалъ въ своемъ третьемъ письмѣ одинъ московскій ювітъ извѣстной московской благотворительницѣ въ ихъ средѣ.

И кто же, вы думаете, не знаетъ Бога? Оказывается, тѣ же ювіты. Суть дѣла такова: „Въ первыхъ числахъ декабря прошлого 1906 года,—пишетъ ювітъ въ своемъ письмѣ благотворительницѣ,—моимъ глазамъ представилась необычная картина перевозки въ вашъ домъ мнѣ принадлежащихъ предметовъ святого храма, какъ-то: антиминса, святыхъ иконъ, отеческихъ книгъ, жертвенныхъ сосудовъ и прочаго церковнаго имущества, отъ которыхъ осталась на мѣстѣ только часть, большинство же таковыхъ было увезено гайкомъ—ночью. Это дѣйствие поразило меня до крайности и я было рѣшилъ остановить самовольниковъ, не довѣряя святыни въ руки такихъ людей, которые не знаютъ Бога“.

Все вышеуказанное, какъ оказалось, брали клирики и причетники-ювіты же.

И вдругъ они, по заключенію ювіта, не знаютъ Бога!

Такое признаніе ювіта болѣе, чѣмъ откровенно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наивно.

Одинъ изъ знаменитыхъ толкователей соборныхъ правилъ, именно Вальсамонъ, пишетъ: „Зданіе, посвященное Богу, не состоить во власти созидающаго, но во власти Бога“.

Если самое зданіе дѣлается Божімъ, то какъ же „св. антиминсы, жертвенные сосуды“ могутъ принадлежать какому-то частному лицу и лицу такому, который не можетъ и не имѣть даже права къ нимъ прикоснуться руками?

И можно ли допустить, что если бы даже все указанное ювітомъ принадлежало ему, онъ позволилъ бы, да еще ночью, вывезти все это изъ храма?

Но оно—не его. Чего не отрицаешь въ этомъ же письмѣ и самъ ювітъ.

„Съ 1883 года, съ помощью Вышняго,—пишетъ въ томъ же письмѣ ювітъ,—я созидалъ святой храмъ, собирая святые иконы, книги, утварь... „Упорнымъ трудомъ собиралось мною“...

А какъ это собирается у старообрядцевъ,—всѣмъ уже известно.

И вотъ за это упорное собираю просить московскую благотворительницу ни за что, ни про что заплатить ему не много—1300 руб.

Вознаграждая щедрою рукою общину ювітовъ, эта госпожа стала подвергаться ежеминутно атакѣ нѣкоторыхъ проходимцевъ, носящихъ костюмы съ эполетами и пуговицами, свѣтлыми и темными. Отбиваясь отъ этихъ любителей пензней златомъ и сребромъ, она стала еще больше и больше получать посланій отъ подобныхъ ювітовъ, желающихъ получать по 1300 руб.

Не получивъ послѣ двухъ писемъ такой жирной по-дачки отъ благотворительницы, ювітъ заключаетъ третью свое письмо, посланное благотворительницѣ, слѣдующими грозными словами:

„Пусть этотъ грозный призракъ не меня гонить, а вѣсть, а мой замодавецъ напомнить вамъ о себѣ въ жизни загробной!“

Да за что же гонитъ? Въ чемъ повинна эта доб-рая госпожа?

Вотъ награда щедрой рукѣ за десятки тысячъ рублей, потраченныхъ благотворительницей на общину ювітовъ! Вотъ награда за ея милость людямъ, ищащимъ раздора и презирающимъ миръ! Ужели эта милостивая госпожа и еще будетъ тратить суммы неблагодарнымъ ювітамъ, оскорбляющимъ устно и письменно доброе имя благотворительницы?

Остается пожалѣть, что на щедрой милостиѣ благотворительницы утверждается раздоръ и люди, не знающие Бога, почиваютъ на лаврахъ, подобравъ въ свои руки имущество благотворительницы.

Москвичъ.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Гос. Дума приняла безъ измѣненія смету главнаго управления почты и телеграфовъ.

— Гос. Дума приняла въ цѣломъ смету по министерству иностранныхъ дѣлъ.

— Въ Думу внесены запросъ о металлургическомъ трестѣ. Запросъ кончается словами:

„Вѣрны ли свѣдѣнія объ образованіи треста въ Российской имперіи? Если эти свѣдѣнія вѣрны, то какія

правительство приметъ мѣры къ огражденію насущныхъ интересовъ широкихъ круговъ населенія отъ грозящихъ ему послѣдовательнымъ образовавшагося треста“?

— Комиссія по судебнѣмъ реформамъ, разсмотрѣвъ поправку къ законопроекту обѣ условномъ досрочномъ освобожденіи о недопустимости со стороны Думы давать порученія министрамъ, большинствомъ 15-ти противъ 10-ти признала что Дума не въ правѣ давать порученій министрамъ. Послѣ этого голосованія докладчикъ по законопроекту гр. Бенигсенъ, не раздѣляя мнѣнія большинства комиссіи, отказался выступить докладчикомъ по этому вопросу въ общемъ собраніи Государственной Думы.

— Ио слухамъ, правые разрабатываютъ свои поправки къ законопроекту о контингентѣ новобранцевъ. Одна изъ нихъ касается полнаго устраненія изъ арміи евреевъ.

— Депутаты разъѣздались на пасхальныя каникулы. Засѣданія Думы возобновятся во вторникъ 22-го апрѣля.

— Среди оставшихся депутатовъ распространялось извѣстіе о томъ, что къ первому дню Пасхи состоится амнистія всѣхъ присужденныхъ по 129 ст. къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Подъ этой амнистіей ожидаются помилование членовъ первой Думы осужденныхъ за выборгское возваніе. Утверждаютъ, что вопросъ о восстановленіи ихъ въ политическихъ правахъ остается открытымъ.

Обзоръ событий.

(4—8 апрѣля).

— Нов. Бр. сообщило, что ожидается крупное военное преобразование: власть надъ арміей и флотомъ будетъ объединена въ одномъ лицѣ, которому присваивается званіе главнокомандующаго сухопутными и морскими военными силами Россіи, съ подчиненіемъ ему морского и военнаго министровъ.

— Ревизія правительственныхъ учрежденій Туркестана поручена сенатору графу Палену.

— Закончено судебнное слѣдствіе о сдачѣ непріятелю острова Сахалина.

— Закончила свои занятія комиссія ин. Горчакова по разслѣдованію злоупотребленій на Забайкальской жел. дорогѣ. Многіе видные агенты дороги привлекаются къ суду.

— По домашнимъ обстоятельствамъ, уволены отъ службы извѣстные участники прошлой войны и порт-артурского процесса генералы: Фокъ, Смирновъ, и Рейсъ, вся троє—съ пенсіей.

— Въ сенатѣ слушалось дѣло депутата Гос. Думы Колюбакина, осужденного саратовской судебной палатой. Кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій.

— Закончено предварительное слѣдствіе о бывшихъ депутатахъ 2-й Гос. Думы: Жигалевѣ, Салтыковѣ и Комарѣ, обвиняемыхъ по дѣлу соціаль-демократической фракціи и задержанныхъ послѣ состоявшагося по этому дѣлу приговора.

— Бывшій депутатъ 1-й Гос. Думы Мокруновъ приговоренъ киевской судебной палатой, по 129 и 103 стт., къ заключенію въ исправительномъ домѣ на 2 года.

— Въ Варшавѣ арестованъ бывшій членъ 2-й Гос. Думы соціаль-демократъ Церетели.

— Петербургскій коммерческій судъ призналъ несостоятельнымъ должникомъ извѣстнаго Лидвала; сдѣланы распоряженія о его розыске и арестѣ.

— Совѣтъ объединенного дворянства рѣшилъ издавать собственную газету. По слухамъ, во главѣ ея станетъ В. И. Гурко.

— Совершено 16 вооруженныхъ нападеній, при чёмъ убито 4 чел., ранено 14, похищено на сумму свыше 77 тыс. руб.—Казнено 11 чел., вынесено 26 смертныхъ приговоровъ, назначено каторги по политическимъ дѣламъ въ общей сложности 307 лѣтъ, кроме того двоимъ бессрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ и побѣгахъ 15 чел.

— На персидской границѣ. Персидскіе разбойники переплыли нашу границу. Отправлены противъ нихъ войска. По официальнымъ свѣдѣніямъ, персидскихъ разбойниковъ было болѣе 500. Организаторомъ нападенія называются персидскаго хана Мамедъ-Кули хана. Въ Белисуварѣ во время перестрѣлки разбойниковъ съ паними войсками воинъ пожаръ; сгорѣли таможня и часть домовъ персіанъ. Отбиты 25 винтовокъ и угнанныя лошади. Точная цифра потерпѣвшихъ 34 убитыхъ. Разбойники изъ Белисувара ушли въ горы.—Командиръ Елисаветпольской бригады пограничной стражи телеграфируетъ, что въ пограничной полосѣ Персіи—полная анархія. Персидскій правительственный телеграфъ уничтоженъ. Такъ какъ изъ селенія Загріаръ стрѣлили изъ напѣтъ отрядъ, подоспѣвшее подкрѣплѣніе заявляло перестрѣлку. и Загріаръ сожгѣтъ. Во время пожара во многихъ домахъ изрывались патроны. Въ виду появленія разбойниковъ противъ флагга Бакинской бригады напѣтъ отрядъ вступилъ вчера въ Шаринсу. Пятый день нѣть телеграфнаго сообщенія съ Урміей, ибо линія Салмасъ—Урмія разрушена курдами.

Италия. Правительство отдало приказъ обѣ отправкѣ итальянскаго флота въ турецкія воды, какъ протестъ противъ Порты, запретившей открытие итальянскихъ почтовыхъ отдѣлений въ Турціи. Для демонстраціи приготовлены 3 дивизіи изъ 12-ти броненосцевъ и 8 миноносокъ. Думаютъ, что итальянцы займутъ островъ Хіосъ или Родосъ.

— Корея. Восстание на югѣ Кореи разрастается. Корейцы бьютъ японцевъ, японцы растрѣливаютъ корейцевъ, захваченныхъ съ оружиемъ.

— Китай. Изъ Гонконга сообщаютъ, что китайское населеніе Кантонъ спокойно, но въ виду натянутыхъ отношеній Китая съ Японіей вооружается. По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Амой, где объявленъ бойкотъ японскимъ товарамъ, направляется японская экспедиція.

церть, ст. С. К.—Обзоръ печати.—Объ уклонившихъ въ господствующую церковь, ст. Ф.—Среди мисіонеровъ: Миссіонерскій выпадъ, ст. В. Сонатова—Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ—Старообрядческая жизнь.—Приходскія вѣсти.—Не знаютъ Бога, ст. Москвита.—Мірская жизнь: Думская недѣля.—Обзоръ событий

Снимки и рисунки: Воскресеніе Христово Раевской церкви, снимокъ съ части оклада Евангелия Хв. Сенской библиотеки, снимокъ съ фрески церкви св. Климента въ Римѣ, образъ Воскресенія Христова оставленской общины, видъ гор. Назарета, Гефсиманскій садъ, Лазарево воскресеніе.

Издатель А. И. Королевъ.

* *

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Въ воскресенье, 20 сего апрѣля, имѣеть быть совершено въ 10 часовъ утра, архіерейскимъ служеніемъ, Господу Богу молебствіе и закладка колокольни при храмахъ московской старообрядческой общины Рогожского кладбища, о чёмъ Совѣтъ извѣщаетъ всѣхъ прихожанъ храмовъ общины.

Фирма существуетъ съ 1872 года.

Издѣлія мастерской удостоены благодарностей отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, подарковъ и наградъ отъ Высочайшихъ Особъ и награждены пятью медалями за выставки въ Россіи и за границей.

Первая въ Сибири изъ Россіи иконописная мастерская и магазинъ церковной утвари

Іосифа Андреевича Панкрышева съ С-ми,

въ Томскѣ, Почтамская ул., д. Обществен. Собр., № 19.
Адресъ для телеграммъ: Томскъ, иконописная Іосифа Панкрышева.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на иконописные работы во всѣхъ стиляхъ: расписаніе храмовъ внутри и снаружи стѣнной живописью.
всевозможные иконостасы и кіоты по собственнымъ рисункамъ, чеканки ризъ на иконы, престолы и жертвенники, мѣдные, серебряные 84 пр., золоченые, чеканные, гравированные, эмалированные и сканые,
всевозможную церковную утварь, парчи и священническія облаченія.

Переливка старыхъ и отливка новыхъ КОЛОКОЛОВЪ.
Покупка и продажа всевозможныхъ старинныхъ вещей, монетъ, оружія, кубковъ и т. п. предметовъ.

Въ магазинѣ имѣются готовыя ИКОНЫ. Металлическія хоругви, запрестольные иконы, подсвѣчники, паникадила, кресты, евангелія, панихиидницы, ковчеги, дароносицы, апостолы, вѣчальные вѣнцы, купели, крестильные ящики, лампады, плащаницы и т. п.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ,

всевозможные кіоты, для домашнихъ иконъ, багетъ и разныя старинныя рѣдкости—монеты, жетоны, графины, чарки и т. п. предметы.

Цѣны умѣренныя. Прейс-куранты бесплатно.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.
Адресъ: Таганрогъ, Контора А. Штехеръ.

Книгоиздательство Задорова

Петербургъ, Большая Охта.

"Мысли старообрядца въ смутную годину", 10 к.—
"Указъ о вѣротерпимости 17 апрѣля 1905 г.", (съ приложениемъ), 71 стр., 50 коп., А. Васильевъ "Ал. Ст. Хомяковъ", 40 к.—В. Бочкиревъ, "Стоглавъ и история собора 1551 г.", ист. канон. оч. 1906 г., 2 р.—
Зеленковъ В. Т. "Материалы для истории изуч. иѣк. сторонъ церк. ученія и ритуала (въ защиту священства и таинствъ)" 1 р. 50 к.—Ключевскій В. "Курсъ русской истории", ч. III, (17 вѣкъ) 2 р. 50 к.—Пругавинъ А. С. "Расколъ—сектантство. I в. Библіографія старообрядчества и его развѣтвленіе" 3 руб.—Гиббенъ Н. "Историч. изслѣдованіе дѣла п. Никона", двѣ части, 7 р.—Щаповъ А. "Русскій расколъ старообрядчества", Рѣдка пер., 7 р.—Ливановъ Ф. В. "Раскольники и острожники", т. IV, съ приложениемъ каталога П. Любопытного о 86 отцахъ и учителяхъ-безпоповцахъ, 3 р. 50 к.

Отъ конторы журнала.

Жалобы на неполучение какого-либо номера журнала должны быть заявлены въ контору не позже выхода слѣдующаго по порядку номера.

Контора просить гг. подписчиковъ при всѣхъ извѣщеніяхъ и запросахъ присыпать печатный ярлыкъ или указывать его № и подробный адресъ. Безъ соблюденія этого условія контора не отвѣчаетъ за могущія выйти недоразумѣнія.

Валдайскій колокольно-литейный заводъ

АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА

У С А Ч Е В А,

въ гор. Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями; подбираю авоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныѣ для заказчиковъ условія; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: гор. Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. Усачева.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу ПѢВЧІЯ КНИГИ.

I. „Азбука церковнаго знаменаго пѣнія“, составленная на простомъ русскомъ языке. Цѣна 75 коп.

II. „Октай“ съ приложеніемъ этой же азбуки. Цѣна 2 р. 50 к.

Пересылка за счетъ заказчика,

Содержаніе Окта, въ каждомъ глаſѣ: 1) „Господи возвахъ“, 2) „Самогласная стихіра“. 3) „Подобны“, 4) „Богородиченъ 1-й“, 5) „Стиховенная стихіра“, 6) „Богородиченъ 2-й“, 7) „Богъ Господь“ и „Концы тропарей воскресныхъ“, 8) „Аллилуїа“ въ Великій постъ, 9) „Антифоны“, 10) „Свять Господь“, 11) „Стихіра евангельская“, 12) „Стихіра блаженна“, 18) „Достойно есть“.

Готовятся къ печати:

I. „Полный церковный обиходъ“. Цѣна 3 руб.

II. „Обѣдница“. Содержаніе кромѣ обыкновенной обѣдницы: 1) „Тропари и кондаки праздникамъ“, 2) „Литургія малодемественаго распѣва, 3) На цѣлованіи креста „Иже Крестомъ“ (больш. расп.) и „Кресть хранитель“ (больш. расп.), 4) „Херувимская“ и „Свѣтися“ (болгар. распѣва), 5) На вѣнчаніи: „Положилъ еси“ и „Святіи мученицы“, 6) „Припѣвы къ архіерейскому облаченію“. 7) „Многая лѣта“ (разныхъ распѣвовъ). Ц. 2 р. 50 к. „Ирмосы“ 5 р. „Праздники“ 5 р.

Форматъ всѣхъ книгъ немного менѣе полулиста. Выписывающіе на 5 руб. пользуются уступкой 10% съ рубля, на 10 руб. 15%, на 25 руб. 20%, на 50 руб. 25% и на 100 руб. 30%.

Адресовать: Кіевъ, Подоль, Набережно-Никольская, № 9. Лазарю Филипповичу Ка-лашникову, или С. Д. Чистову.

ПЕЧАТИ И ШТЕМПЕЛИ
МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ и КАУЧУКОВЫЕ
для старообрядческихъ общинъ,
и ПЕЧАТНЫЯ РАБОТЫ.
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ и ГРАВЕРНАЯ
А. В. АЛМАЗОВОЙ.
Москва, Никольская, д. Шереметева, во дворѣ.

Евгений Иванович Силинъ.
Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.
Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ
рizaхъ. Кюты, угольники, божницы, кресты, сосуды,
лампады. Книги единовѣрческой и старообрядческой
типографій. Пріемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви
иконостасы и проч. церковн. утварь.

Всероссийская выставка 1882 г.

Товарищество Мануфактуръ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленіе въ Ростовѣ н/Д.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Торговый Домъ

М. ФРАНКЪ и К°.

МОСКВА.

КОНТОРА и СКЛАДЪ: Б Кисельный пер. д Франкв. || МАГАЗИНЪ: Лубянская площадь, домъ «РОССІЯ». Телефонъ № 9-60 и 70-24. Телефонъ № 41-22.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, 38.

Бенескія оконные стекла, зеркальные стекла.

Зеркала. Зеркала въ рамкахъ. Зеркала на поликахъ. Зеркал. стекла съ фацет. въ мѣдной и свинцовой оправѣ. Художественные, рафленые, рубчатыя и каеедральные цветные стекла. Иллюминаторы для освещенія подв. помѣщ. Окна „Фальковыя“ изъ стеклянныхъ кирпичей.

Отдѣленія: Ростовъ н/Д, Нижегород.

Банкирскій Домъ

БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ.

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор. Вышнемъ-Волочнѣ и Рыневѣ, Тверской губерніи.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

Производить слѣдующія операциі:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны;

Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;

Покупка и продажа иностраннѣй банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;

Срочные ссуды подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары и т. п.;

Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскіхъ и иностраннѣй, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;

Ссуды до востребованія („оп call“) подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговыя расписки и т. д.;

Страхование выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

Учетъ векселей;

Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностраннѣй;

Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;

Покупка и продажа чековъ, переводовъ въ иностраннѣй векселей;

Христосъ Воскресе!

Старообрядческая Типографія

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ КНИГЪ

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Андрей Васильевичъ Симаковъ“

ВЪ УРАЛЬСКЪ

поздравляетъ своихъ покупателей и знакомыхъ
съ праздникомъ Свѣтлого Христова Воскресенія!

МАТЕРИАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ,

собранные на Всероссійскомъ съездѣ
крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ
въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ перес.
1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложен-
нымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ
журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу

роскошное, иллюстрированное издание.

„Распечатаніе алтарей въ храмахъ старооб-
рядческаго Рогожскаго кладбища“.

Издание большого формата, отпечатанное въ двѣ краски, на роскошной бумагѣ, съ художественно исполненными рисунками, заключаетъ въ себѣ Высочайший манифестъ и послѣдовавшее затѣмъ распечатаніе алтарей, въ полномъ и подробномъ описаніи. Подобное роскошное издание послужитъ настольною книгою въ каждомъ домѣ глубоко вѣрующаго старообрядца, какъ память о великой Царской милости, запечатленной манифестомъ 17 апреля 1905 года. Цѣна 75 коп.; съ пересылкой 1 руб. Съ требованіями обращаться къ издателю: Москва, Валовая ул., домъ Зонова, кв. 5.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Н-ки П. С. Каптелина и К°,

МОСКВА.

Чисто - пчелино - восковыя свѣчи бѣлые и
желтые ручной работы.

Поставщики Московскаго Старообрядческаго Рогожскаго
кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

Натуральный пчелиный воскъ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Настоящее деревянное масло.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историче-
ского Музея.

За выставку

Бол. золотая

Зол. медаль 1896 г.

1882 года

медаль.

ФАБРИКАНТЫ ПАРЧЕВЫХЪ и ШЕЛКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Торговый домъ

ФИЛИППА СЕМЕНОВИЧА

ЮНОВА С-ВЬЯ и К°.

Москва Ильинка, Верхніе Торговые ряды. Въ Харьковѣ, Гостин-
ный дворъ. Въ Нижегородской ярмаркѣ, противъ Главнаго дома,
телефонъ № 25-40.

Фабрика, Николо-Ямская улица, собств. домъ. Телефонъ фабрики
№ 104-52.

Имѣется большой выборъ парчевыхъ и шелковыхъ издѣлій исключительно собственного производства, отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ дорогихъ цѣнъ, изъ которыхъ исполняются древнимъ покроемъ: фелони, епитрахили, пояса, поручи, воздухи, стихари діаконскіе, одежды на свв. престолы, жертвенники, аналои, столики для благословенія хлѣбовъ и подзизники.

Принимаются заказы на архіерейскія облаченія, какъ-то: саккосы, епитрахили, пояса, набедренники, омофоры большиe и малые. Всевозможное шитье митръ, омофоровъ, поясовъ, поручей и воздуховъ по бархату и глазету золотомъ или серебромъ 94 пробы.

Имѣются готовые: камилавки древняго покрова, бляхи древніе для поясовъ, пуговицы риштныя и поруч-
ные, кресты ризные, шитые на картѣ и ажурные 94 пробы и накладного серебра, всевозможные позументы,
бахрома и кисти поясныя.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ

БЕЗОПАСЕНЪ ВЪ ПОЖАРНОМЪ ОТНОШЕНИИ.

Употребление этого угля сохраняет чистоту въ храмахъ. Даёт экономию въ топливѣ и ладонѣ. Безъ чада и угара.

На выставкахъ за издѣлія получены награды три медали.

Изобрѣтенный въ 1893 году ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ для церковныхъ кадиль, въ теченіе истекшаго времени входя въ общее употребление въ святыхъ храмахъ, почти вытѣснилъ прежній способъ приготовленія горячихъ углей для кадиль, который состоялъ въ топкѣ печей дровами, или разведеніи холодныхъ углей въ жаровняхъ.

Въ теченіе 15 лѣтъ употребление этого угля, согласно полученнымъ отзывамъ, благодарностямъ и удостовѣреніямъ (отъ спб. каеедрального Исаакіевского собора, Казанского собора, церкви собственнаго Его Величества дворца и многихъ другихъ), дало возможность церквамъ соблюсти значительную экономію въ дровахъ и ладонѣ, такъ какъ вслѣдствіе медленнаго горенія и долгаго держанія жара, ОДНОГО КРУЖКА (стоющаго 2 коп.) вполнѣ достаточно на двѣ службы, утрени и літургіи, когда онъ совершаются не болѣе 3-хъ часовъ подрядъ.

Употребление экономического угля очень просто и удобно: минутъ за 10 до начала богослуженія берутъ кружокъ угля, разжигаютъ на восковой свѣчѣ съ краевъ плоскости, гдѣ изображенъ крестъ, затѣмъ, раздувъ, кладутъ въ кадило; передъ подачею кадила необходимо сдуть пепель и положить ладонь съ краевъ разгорѣвшагося угля съ такимъ расчетомъ, чтобы хватило на время кажденія и чтобы излишне положенный ладонь не могъ залить уголь.

Цѣна за кружокъ угля 2 коп. съ упаковкой, но безъ пересылки.

Весь 40 штукъ 6 ф., 100 шт. 12 ф., 300 шт. 1 пудъ съ укупоркой.

Учрежденіямъ и лицамъ рекомендуется выписывать уголь: при условіи пересылки по желѣзной дорогѣ малой скоростью 300 штукъ, а черезъ почтовыя учрежденія отъ 40 штукъ до 100 по разстоянію, при чемъ при заказахъ просить точно сообщать адресъ получателя и ближайшую почтовую контору или ставцію желѣзной дороги, откуда имѣютъ получить товаръ. Для епархиальныхъ свѣчныхъ складовъ, оо. благочинныхъ, и другихъ лицъ, выписывающихъ не менѣе 3.000 штукъ, пересылка принимается на счетъ отправителя, при условіи отправки угля по желѣзной дорогѣ малой скоростью въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Заказы и требованія адресовать: въ С.-Петербургъ, ПЕТРУ НИКОЛАЕВИЧУ БИРЮКОВУ, Суворовскій проспектъ, 65.

Торговый домъ экономического угля.

Продолжается подписка на старообрядческий церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

Подписанная цѣна на журналъ на 1 годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 50 к.

Адресъ редакціи: Москва, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ:

1. Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2. У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3. Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4. У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушникова. 5. У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинского съ с-ми, на Бирж. площ. 6. У н-ва Артемова, Москво-

рѣцкая улица. 7. У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8. У Н. М. Вострякова, Лубянско-Ильинская торгов. пом., 12. 9. У М. И. Брилланта, Ветошный проездъ, амбаръ № 321—322. 10. Въ конторѣ Н. Печковской, Петр. лиц. 11. У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ г. Егорьевскѣ. Рязанс. губ. У Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверск. губ., У И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника.

ЗАПОРОЖЕ-КАМЕНСКОЕ, Екатерин. губ. у П. Н. ПАСТУХОВА. ШАДРИНСКЪ, у М. Ф. ЗАРУВИНА. ЕКАТЕРИНБУРГЪ, Златоустовская ул., № 42 у А. Ф. ГУСЕВА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, В. Охта, книгоиздательство И. ЗАХАРОВА и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. ИВАНО-ВОЗНЕСЕНСКЪ, у Григорія Михайловича Сафонова, Шорное заведеніе. ВЪ КІЕВѢ у А. ХРЕБТОВА отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. ВЪ ХАРЬКОВѢ у старообрядческаго свящ. о. Григорія КАРАБИНОВИЧА, Цыгар. пер., № 8.

Типо-литографія Т-ва И. М. Маштова. Москва, Б. Садовая, соб. домъ.